Посвящается погибшим, умершим
и живущим однополчанам 35-го
гвардейского стрелкового полка
10-й Гвардейской стрелковой дивизии

35-й ГВАРДЕЙСКИЙ, ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГДЫНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

(1941-1945 гг.)

(по воспоминаниям ветеранов полка)

Великая Отечественная война особенно сохранилась в памяти ее участников. Это объясняется тем, что многие из них отдали свои жизни, были ранены, пережили большие трудности, чтобы разгромить врага. А когда мы шли трудными дорогами войны, каждый из нас, не раз задумывался: вспомнят ли о нас с благодарностью поколения живущих после нас, сохранит ли их память, их сердца величие подвига своего народа.

Новое поколение знает войну по книгам, кинофильмам, но они никогда не поймут истинные тяжести войны. В нашей стране есть много мемориальных ансамблей, памятников, обелисков, много издано разных воспоминаний о войне. Их, в основном, писали маршалы, генералы, старшие офицеры. Но вот солдатских мемуаров очень немного. А это значит - полной правды о Великой Отечественной войне у нас нет. Особенно о тех, кто не пожалел своей жизни, чтобы отстоять независимость своей Родины. Для этого и нужна нам «Всесоюзная книга Памяти» - своего рода обелиск каждому, не вернувшемуся с войны. Активное участие в сохранении памяти о погибших и живущих однополчанах должны быть в первую очередь солдаты, сержанты и младшие офицеры, которые вынесли основную тяжесть войны.

О защитниках Советского Заполярья написано очень немного. Однополчане 35-го стрелкового полка решили написать документальную повесть о некоторых погибших, умерших и живущих участниках войны. Их подвиги не подлежат забвению. Боевые действия полка полувековой давности мы помним хорошо. Встречаясь в Москве, в Мурманске после окончания войны, мы вспоминали пережитые грозные годы войны, подвиги своих фронтовых друзей и товарищей. Наши встречи породнили нас, связали крепкой дружбой, до тех пор, пока мы живы. Но ряды наших однополчан быстро редеют. Многие из них уходят из жизни, не рассказав о себе. Настанет время, когда похоронят последнего нашего однополчанина.

Годы жизни нашего поколения были очень тяжелыми. Они отмечены двумя мировыми войнами и почти полувековым ядерным антагонизмом двух общественных систем. Мы не видели счастливого детства, юности, и многие из нас могли получить только начальное образование.

www.mb.org.ru

Особенно тяжелым народным горем была Великая Отечественная война. Она унесла 27 млн. жизней советских людей - убитых и умерших от ран, пропавших без вести и погибших в плену. А, кроме того, были миллионы раненых, контуженных, обмороженных. У нас нет данных, сколько пало смертью храбрых в годы войны, воинов нашего полка.

В 1940 году полк располагался на окраине г. Мончегорск. Личный состав полка имел боевой опыт, приобретенный в боях с белофинами.

Зимой и весной 1941 года в полку проводилась напряженная боевая подготовка. Проходили полевые тактические занятия, учения, суточные и двухсуточные марши с переходом в наступление, с преодолением полосы предполья. Зимой 1941 года в нашем 112-м …[1]

….другие погранзаставы Заполярья. В состав Мурманского пограничного округа входило три пограничных отряда: 101 Куолоярвинский; 82-й Рестикентский и 100-й Озерковский. Пограничники оказывали противнику героические сопротивление.

Основными силами противник начал наступать через шесть дней после начала войны. Если бы они перешли границу 22-го июня, не исключена возможность, что немецкие войска, могли бы ближе подойти к Мурманску. На Мурманском направлении вели наступление хорошо подготовленные войска противника в составе 36-го армейского корпуса, входящего в армию «Норвегия». Перед Корпусом стояла задача, во-первых, захватить Мурманск и его незамерзающий порт; во-вторых, захватить полуостров Рыбачий и овладеть главной базой Северного флота; в-третьих, перерезать Кировскую железную дорогу. Враг имел превосходство над нашими обороняющими частями в живой силе, в вооружении.

Основная тяжесть борьбы с перешедшими в наступление войсками противника легла на 95 стрелковый полк и пограничников. У немцев было пятикратное превосходство в живой силе. Наступали горные стрелки, прошедшие победным маршем пол-Европы, воевавшие в горах Греции и Норвегии.

Воины 95 стрелкового полка и пограничники мужественно оборонялись. Но сила была на стороне врага. Отдельные рядовые бойцы полка проявили неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросали оружие и забывали свой долг перед Родиной, грубо нарушали воинскую присягу, в панике бежали по дороге в сторону

[1] Отсутствуют страницы с 4 по 6.

р. Западная Лица. Своими действиями они вносили панику в ряды идущих по дороге войск.

В такой тяжелой обстановке с марша вступил в бой 112 стрелковый полк, южнее моста через реку Титовка. Командир 52 стрелковой дивизии Никишин Н.Н. приказал командиру полка Короткову Ф.Ф. любой ценой задержать противника, хотя бы на двое суток, что даст возможность занять оборону подходящим полкам на восточном берегу реки Западная Лица.

Никишин Николай Николаевич

В головном отряде полка шел стрелковый батальон капитана Я.И.Московского. Подходя к мосту на реке Титовка, батальон лицом к лицу столкнулся с противником. Артиллерия, минометы и авиация противника вели сильный огонь по обороняющимся. Артиллерия полка отстала на марше. Немцы небольшими бросками, тщательно маскируясь, поддержанные артиллерийским и минометным огнем, продвигались вперед. Они поднимались в атаки, но, не зная расположение наших огневых точек, попадали под сильный огонь наших войск. Хорошую помощь полку в это время оказали моряки. Эсминцы "Урицкий" и "Куйбышев" из Мотовского залива нанесли мощный артиллерийский огонь по скоплениям фашистских войск.

“Эсминец «Урицкий» на базе

Полк нес большие потери в личном составе. Но упорно оборонялся и приостановил продвижение фашистов. Завязывались рукопашные схватки. Как правило, они заканчивались победой воинов полка. Но их становилось все меньше и меньше. В

www.mig.org.ru

этих условиях командиру полка Короткову Ф.Ф.[2] пришлось принимать решение - либо продолжать бой и потерять всех людей, либо отвести батальон на следующий рубеж. Начать отход без разрешения старшего было нельзя. А связи со штабом дивизии не было.

Коротков Федор Федорович,

Ветеран полка, который обеспечивал связью полк от штаба дивизии до штаба полка тов. Бабенко Александр Викторович вспоминает: «Великая Отечественная война застала меня в г. Мончегорске, в составе отдельного батальона связи дивизии. По боевому расчету я был начальником направления связи. Поэтому, когда на барже мы переправились через Кольский пролив, 23-го июня 1941 года, я получил боевую задачу - обеспечить связью 112 стрелковый полк со штабом дивизии. Для выполнения приказа во взводе было необходимое имущество связи, которое мы переносили сами. Штаб 112 стрелкового полка постоянно находился в движении. Нам было невозможно установить постоянную телефонную связь со штабом дивизии. На марше связь можно было поддерживать только при помощи радиосвязи. Но, в то время только началось оснащение радиостанциями 6-ПК. Основной связью была кабельная связь. Кабель ПТФ-7, как основное средство связи, был однопроводным, тяжелым, толстым, в хлопчатобумажной изоляции, в условиях повышенной влажности давал большую утечку слышимости. Для наведения телефонной связи на расстоянии 5-6 км требовалось много телефонных катушек, которые было трудно переносить в условиях Заполярья. В ходе боя очень трудно было поддерживать беспрерывную телефонную связь. Артиллерийским и минометным огнем она нарушалась.

Обеспечивая первый бой связью, невозможно было ее поддерживать постоянно. Командир полка и начальник штаба полка не имели постоянного места для штаба, была нарушена связь с батальонами. Связь со штабом дивизии было трудно установить и по той причине, что в этом месте, возможно, проходила узкая полоса полярного сияния. Данная зона местности являлась эпицентром магнитных бурь. Поэтому не работали и радиостанции».

[2] **КОРОТКОВ Федор Федорович**, (15.05.1902–19.09.1973), военачальник, генерал-майор (1943). Род. вг.Пишпек (с 1926 по 1991 —г. Фрунзе), Киргизия. В первые бои ВОВ вступил в июне 1941: командир 112-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии на Мурманском направлении, у р. Титовка. Затем командовал 14-й стрелковой дивизией (с 16.07.1942 по 18.10.1944), в Петсамо-Киркенесской наступательной операции брал Печенгу. С 24.10.1944 командовал 131-м стрелковым, а с 17.11. и до конца войны 132-м стрелковым корпусами, участвовал в Восточно-Померанской наступательной операции.

www.mig.org.ru

В ходе продолжительного оборонительного боя, полк имел много убитых и раненых. Это были воины, прошедшие кадровую службу в полку. Среди них было много коммунистов и комсомольцев. Каждый час боя ухудшал положение полка. Потом от командующего 14 армии Фролова В.А. пришло разрешение на отход полку на новый рубеж обороны. Полк совершал организованный отход перекатами.

Руководящий состав Карельского фронта, Северного флота и 14-й армии. Первый ряд (слева направо): Г. Н. Куприянов, А. Г. Головко, В. А. Фролов, А. С. Желтое; второй ряд: А. И. Крюков, М. И. Старостин, А. А. Николаев, Р. Й.

В это время полк на 72 километре подвергся бомбежке авиацией противника. Противник, после отхода полка, совершив обходной маневр, зацепился за высоту 244,0. Данная высота господствовала над местностью, она давала возможность вести наступление противнику на наш правый фланг на Ура Губу.

Командир полка Коротков Ф.Ф. принял решение, выслать на высоту 244,0 группу разведчиков, которые доложили, что противник частью своих сил занял высоту и поспешно занимает оборону. После чего Коротков решил захватить высоту. Атаковать противника в лоб и внезапно захватить высоту не хватало сил. В полку почти не осталось артиллерии. Было принято решение с помощью сил разведывательного батальона дивизии, при поддержке 82-мм и 50-мм минометов в обход справа, по северо-восточному скату высоты, атаковать противника и занять высоту. Получив приказ, командиры и политработники до каждого воина довели задачу по захвату высоты, указали необходимость вступить в рукопашную схватку, чего боятся егеря. Командиры и политработники должны первыми подняться и первыми повести бойцов на штурм. До наступления в полк прибыл комиссар

дивизии М.В.Орлов. Воины полка глубоко прониклись ответственностью за выполнение приказа командира.

2-го июля 194I года два батальона полка выдвинулись на рубеж атаки. Совершив маневр, обходя высоты, стремительно поднимаясь на высоту, под дымовой завесой и огнем фашистов, с криком "Ура!" воины штурмовали высоту. Гитлеровцы, не вступая в рукопашную схватку, стали отходить, неся большие потери, через час боя высота 244,0 полностью была очищена от противника.

Среди атакующих были потери. Получил тяжелое ранение комбат Я.И.Московский. Рана оказалась смертельной. Комбат это чувствовал, и последние его слова были: "Передайте командиру полка, что задачу выполнил, совесть моя чиста". В роте разведчиков было 6 человек убито и 19 ранено. Были убитые и раненые и в стрелковом полку. Были захвачены в плен егеря. Были найдены у убитых егерей солдатские книжки и другие документы. Пленные показали, что основная задача - захватить Мурманск.

Пленные немцы в Мурманске

112 стрелковый полк, ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника, выполнил свою основную задачу - дал возможность частям дивизии занять главную полосу обороны по реке Западной Лицы.

Первые дни войны в нашем Заполярье были относительно спокойными. Но так продолжалось недолго. Через неделю после начала войны о Мурманском направлении дважды в день упоминалось в сводках «Совинформбюро», в дневном сообщении - рядом с тремя главными направлениями, в вечернем - что там «идут ожесточенные бои с немецкими войсками, в ходе которых противник несет значительные потери».

Такие тяжелые бои и вел 112 стрелковый полк с 95 стрелковым полком и разведывательным батальоном. К шестому июля 1941 года полк был выведен из боя в резерв командира дивизии. 3-5 июля командиры, политработники и агитаторы провели индивидуальные и групповые беседы о выступлении Сталина по радио и в печати. Данное выступление взволновало всех воинов, убедило их в смертельной опасности, нависшей над нашей страной. Мы сделали вывод, что спасти страну может только мужество воинов Красной Армии и героический труд работников тыла.

Тяжелая обстановка в обороняющихся частях дивизии, не позволили полку быть в резерве. 5-го июля горный корпус Дитла вплотную подошел к основному рубежу обороны нашей дивизии. Противник начал наступать на другом направлении - вдоль побережья губы Большая Западная Лица.

Впереди наступающих отступали из Титовки разрозненные группы 95 стрелкового полка, 14 отдел дивизии, Наступление немцев в направлении Ура-Губской трассы, создавая угрозу выхода сил противника в тылы наших войск. На данном направлении был передислоцирован 205 стрелковый полк дивизии и один батальон нашего 112 стрелкового полка.

В помощь пехоте на данном направлении был сформирован добровольческий отряд моряков Северного флота. Высадка отряда была произведена в Мотовском заливе, в районе острова Лопатка. На правом фланге начались тяжелые бои с егерями. Однако, правый фланг дивизии не был главным в наступлении противника. Там противник действовал с целью создания паники и неразберихи в нашем тылу.

Мотовской залив

Противник главный удар против наших войск наносил на левом фланге. Имея свое превосходство в живой силе и вооружении, но неся большие потери, к исходу 7-го июля форсировали Западную Лицу и вклинились в оборону нашей дивизии. Тогда наиболее опасный очаг боев возник в районе 58-го километра дороги на Мурманск.

На данном направлении враг сосредоточил основные силы - 3 и 2 горнострелковые дивизии. Оборонял данный участок левого фланга дивизии 58 стрелковый полк 112 стрелковый полк, находясь в резерве командира дивизии на стыке 58-го и 205-го стрелковых полков, был введен в бой. Немцы настойчиво рвались захватить перевал (61 км дороги), откуда хорошо просматривалась дорога на Мурманск. Наши войска в составе трех полков ходили в контратаку.

Проявляя массовый героизм, мужество и отвагу, к утру 9-го июля 1941 года отбросили противника за восточный берег Западной Лицы. В ходе 3-х дневных боев наши войска восстановили ранее утраченные позиции. У перевала враг оставил более полутора тысяч убитых солдат и офицеров. Так горнострелковый корпус противника был отброшен на исходный рубеж и приостановил наступление на Мурманск. Горный хребет на восточном берегу Западной Лицы стал памятным местом мужества, а воины нарекли его «Чертовым перевалом».

Чертов перевал

Победа над врагом у горного хребта «Чертов перевал» сорвала замыслы гитлеровского командования, захватить с ходу город Мурманск. Полки нашей дивизии, вместе с частями и кораблями Северного флота единственные из обороняющихся, первые на советско-германском фронте остановили продвижение врага и заставили его перейти к обороне. Данная победа потребовала массового героизма и отваги наших войск.

К большому нашему сожалению, многие из них в этих боях пали смертью храбрых, многие были ранены. Мы долго искали участников боев у «Чертова перевала», но никто не откликнулся на наши просьбы. Прислал свои воспоминания о июльских боях 1941 года подполковник в отставке Копылов Алексей Гаврилович. Он начал свою военную службу в сентябре 1940 года в отдельном батальоне связи дивизии. В июльских боях был он дежурным телефонистом в батальоне 58 стрелкового полка, которым командовал капитан Лопанцов.

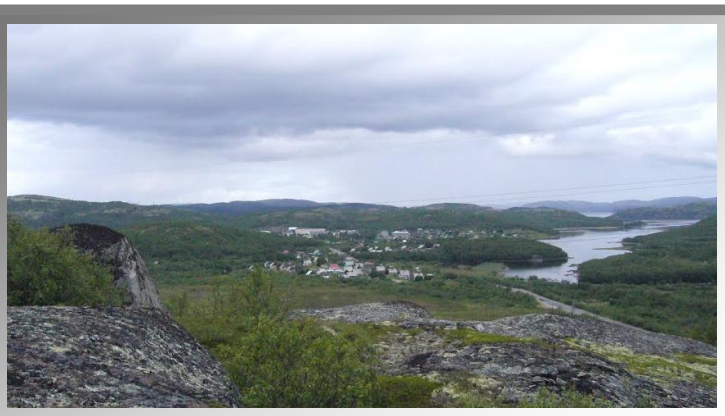
Копылов А.Г. пишет: «Располагались у большого камня у подножия безымянной высоты около моста через реку Западная Лица. Если смотреть от «Долины славы» вперед, то справа будет высота 314,9, а слева данная высота. Восьмого мая I989 года я имел возможность побывать у данного камня. Помог капитан ГАИ».

Батальон имел задачу прикрыть отход наших войск за реку Западная Лица. Обстановка была крайне напряженной, бои шли уже на высоте. Все ждали, когда же будет отход. В этот напряженный момент командир батальона Лопанцов снял сапоги и запел песню. Я и сейчас помню эти слова «… а гимназисткам ром не нужен. Они без рому хороши, им поцелуи наши нужны и объяснения в любви» и т.д. Его выдержка и хладнокровие воодушевляли бойцов батальона. У меня была газета (по-моему, "Часовой Севера") с речью Сталина от 3-го июля 1941 года. Почту мы получили утром. Лопанцов приказал мне данную речь читать громким голосом. Не все слышали, но все поняли, что к ним обращается Сталин. Для меня и речь от 3-го июля, и капитан Лопанцов, и большой камень остались в памяти на всю жизнь. Батальон успешно выполнил задачу и организованно отошел на другой берег реки.

После того, как противник был остановлен на левом фланге дивизии, он решил решающий удар по нашим войскам нанести на правом фланге, из района Большая Западная Лица в направлении поселка Ура-Губа. Новый путь прорыва к Мурманску

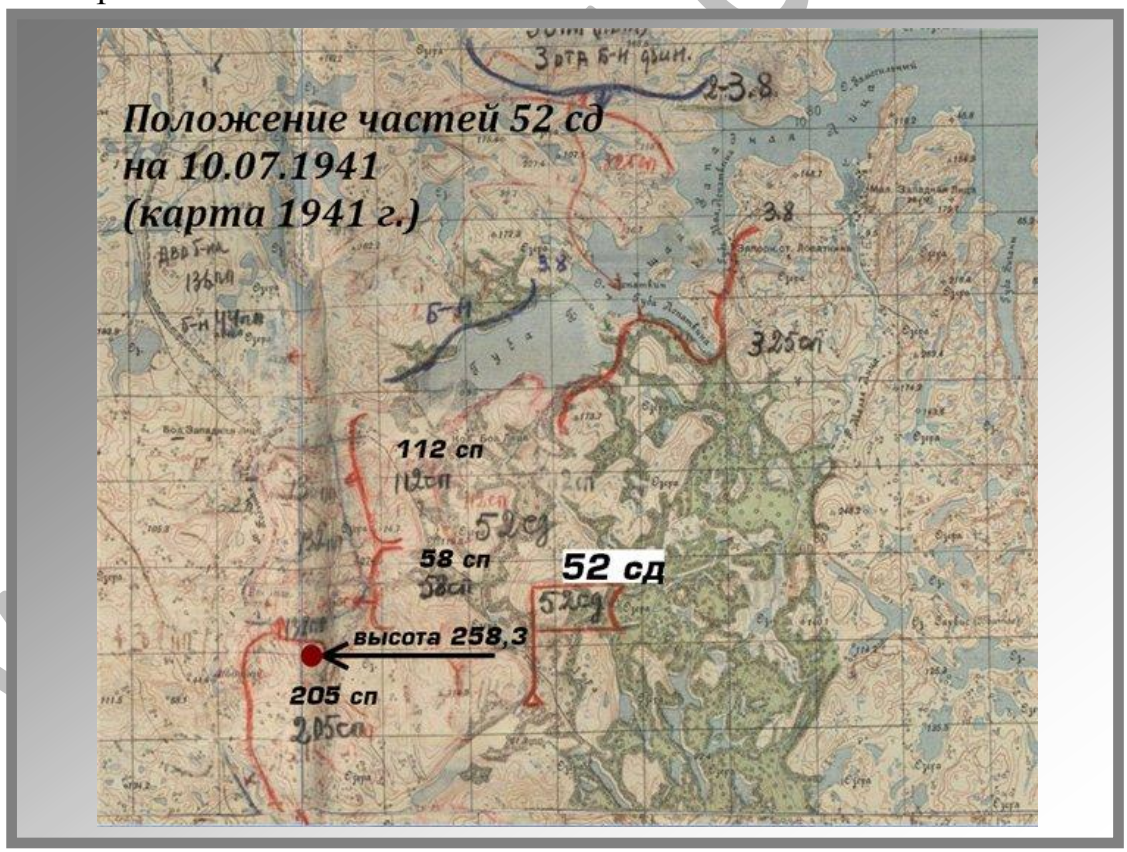
www.mig.org.ru

имел цель - расчленить нашу оборону, создать угрозу тылам дивизии, открыть путь к Мурманску.



Ура-губа

II июля 1941 года 2 и 3 горнострелковые дивизии на данном направлении форсировали Западную Лицу на широком фронте 205 стрелкового полка. Создалась большая опасность на нашем правом фланге. По приказу командующего 14 армии генерала В.А. Фролова туда срочно перебрасываются 112 и 58 стрелковые палки, дивизион 208 гаубичного полка. Наш полк по бездорожью с трудом прибыл в район боев. В помощь им был направлен 325 стрелковый полк 14 стр. дивизии и отряд моряков и пограничников.



Сосредоточение 112 и 58 стрелковых полков на правом фланге обеспечивал 2 батальон 58 стрелкового полка комбата Солдатова. Его три роты занимали высоты - 314,9, 222,0 и 223,0. При подходе к месту сосредоточения первому батальону 58 стрелкового полка пришлось вести встречный бой с немцами. Наш 112 стрелковый полк действовал на правом фланге, куда он вышел к исходу дня 12 июля. В трех километрах севернее высоты 314,9 наш полк навязал противнику бой, и тем лишил

его возможности двигаться на Ура-Губу. Без артиллерийской и авиационной подготовки полк перешел в контратаку и остановил продвижение егерей к колонному пути, идущему на Ура-Губу. В этом ожесточенном бою полк понес большие потери в личном составе. Погиб комиссар полка старший политрук Фоминых Сергей Тимофеевич. Но, несмотря на превосходящие силы противника, полк трое суток сдерживал натиск противника, и выполнил поставленную задачу - обеспечить развертывание частей дивизии.

Так была сорвана вторая попытка наступления врага на Мурманском направлении. Воины нашего полка в этих боях проявили массовый героизм и отвагу. 15 июля 1941 года дивизии мурманского направления, в их числе наша 52 стрелковая, в тесном взаимодействии с моряками Северного флота и авиацией, проявляя стойкость, мужество и упорство, с честью выполнили свой воинский долг - остановили наступление противника на Мурманск. Об этих боях в ротах и батареях были проведены беседы, вышли боевые листки, листки-молнии, посвященные героям боев.

Ветеран полка Бабенко А.В. вспоминает: «После ожесточенных боев на реке Западная Лица, в первых числах июля 1941 года, когда немцы это место окрестили "Долиной смерти", потеряв преимущество внезапности, начали перегруппировку в сторону своего правого фланга к озеру Чапр. Для изучения обстановки и выявлению группировки немцев, одна из рот 112 стрелкового полка получила задачу провести разведку боем. Обеспечить данную разведку бесперебойной связью было приказано мне. Это было на подступах, мне кажется, к высоте 314,9. Стояла светлая ночь Заполярья. Основные силы разведки переправились через реку, остались только управление. Противник обнаружил нашу группу, открыл ураганный огонь: артиллерии, минометов, пулеметов, автоматов с близлежащих высот. В результате получился не бой с разведкой, а уничтожение наших сил. Из данной группы разведки мало кто вернулся, было много убитых и раненых. Из связистов был ранен один человек. Верно, задачу группа выполнила, она вскрыла огневые точки противника».

Во второй половине июля 1941года наступило короткое затишье. Обе стороны перешли к обороне. Однако, немцы не отказались от захвата Мурманска. Перед войсками нашей дивизии, а значит и перед 112 стрелковым полком, была поставлена боевая задача - прочно удерживать оборону, зарыться в землю, наладить взаимодействие между полками и подразделениями, создать крепкую оборону.

112 стрелковый полк вышел из июльских боев ослабшим. Для наступления у него не было сил, мало осталось людей, недоставало оружия и, особенно, боеприпасов.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по совершенствованию обороны. Появились хорошо замаскированные стрелковые ячейки, окопы для ручных и станковых пулеметов, они соединялись ходами сообщения, которые постепенно углублялись. Оборону части дивизии проводили активно. Так, 56 стрелковый полк 18 июля 1941 года

www.mo.org.ru

начал штурм главной высоты Заполярья - 314,9. В трудных боях была освобождена высота. Активную помощь в этом оказали моряки Северного флота. За высоты воины Заполярья дрались, как на других фронтах за большие города.

В начале августа 1941 года в полки дивизии пришло большое пополнение. Краверский Моисей Борисович вспоминал: «… В конце июля 1941 года нас, около тысячи красноармейцев, необученных военному делу, бросили на пополнение 52 стрелковой дивизии. Нас распределили по полкам. Примерно 200 человек было направлено в 112 стрелковый полк. Вместе с 20 сослуживцами меня направили в первый стрелковый батальон, 3-ю стрелковую роту. Все войну прошел в 3, 6, 7 стрелковых ротах в звании рядового, а в конце войны стая гвардии младшим сержантом. В армии отслужил шесть лет и два месяца.

Вместе со мной в 112 стрелковый полк попали Жулега Гриша, Юркевич Вася и другие, с которыми мы попали в 3 стрелковую роту. Жулегу сразу определили во взвод разведки полка. Вооружили нас трехлинейными винтовками, дали по два патронташа патронов и отправили на передовую.

Краверский М.Б. – третий слева

Жулега Григорий Прохорович

В нашей роте было человек двадцать бойцов, и нас пришло двадцать. Командиром взвода у нас был лейтенант Иванов. Невысокого роста, белорус. Он фактически командовал ротой, так как в эти дни погибло много командиров рот и политруков. Их собрал на совещание полковой командир, и прямо в круг собравшихся попала мина. Мы были направлены в роту, которая находилась за высотой вправо 314,9. Август мы совершенствовали свою оборону. Жили в траншеях. Землянки еще не строили. Наступал сентябрь 1941 года.

Строительство землянки

В сентябре 1941 года противник предпринял попытку прорвать нашу линию обороны и захватить г. Мурманск. Полки нашей дивизии располагались на высотах: 58 стрелковый полк, правее его 112 стрелковый полк, а рядом с ним 205 стрелковый полк.

7-го сентября 1941 года противник перешел в наступление. Оно началось так. В этот день стоял густой туман, закрывая долины и подножия сопок. Под прикрытием тумана небольшие пехотные группы противника просочились в глубину обороны на стыке двух батальонов 112 стрелкового полка. А за прошедшими группами противник быстро бросил четыре батальона С.С. и два батальона пехоты. Данные силы противника вышли в тыл третьему батальону полка. Батальон почти оказался окруженным, вследствие чего ему пришлось отступить. А как только рассеялся туман, в полосе обороны полка появились самолеты противника, и был открыт артиллерийский огонь по обороне 112 стрелкового полка. Обороняющиеся подразделения полка допустили беспечность, они своевременно не обнаружили противника в своей обороне. Создалась угроза окружения соседнего 58 стрелкового полка. Полк с опозданием вступил в бой с противником, который перешел в наступление, и против других полков дивизии. Полк 112 вел тяжелые бои с противником. Полку помогали отбивать атаки две роты 58 стрелкового полка. Роты сошлись с врагом в рукопашном бою, немцы отступили, что дало возможность прикрыть фланги своего полка. Под нажимом численно превосходящих сил противника 112 полк вынужден был отойти. Колонный путь на Ура-Губу стал перекрывать второй батальон 58 стрелкового полка. Но их силы были недостаточно. На дорогу, идущую к Ура-Губе, был переброшен 205 стрелковый полк. Перейдя в наступление, наши войска отбросили противника на их исходные рубежи.

Не добившись успеха на правом фланге дивизии, противник стал наносить сильные удары на левом фланге, который обороняли части 14 стрелковой дивизии. Противник перерезал основную магистраль - дорогу, идущую к Мурманску, на 42 км. На помощь нашим частям пришли из Мурманска два полка Полярной дивизии. 14-16 сентября они вступили в бой с противником. Проявляя мужество и храбрость, наши в конце сентября 1941 года отбросили противника за реку Западная Лица. Угроза Мурманску и на этот раз была снята. 58 стрелковый полк продолжал удерживать высоту 314,9. Находясь на высоте, полк оказался в огневом мешке. Он продолжал вести тяжелые бои с противником. Было принято решение - организованно выйти из боя и оставить высоту. Так закончились сентябрьские бои. Противник, потерпев поражение, перешел к обороне».

Моисей Борисович Краверский вспоминал сентябрьские бои: «Наступление противника началось 7-го сентября, утром. Был сильный туман. Враг открыл по нашей обороне сильный артиллерийский и минометный огонь и налетом авиации. Наши оборонительные позиции располагались у озера. А немцы наносили основной удар по другому берегу озера. Мы хорошо видели наступление немцев, взрывы всех снарядов. Было ясно, что они обходят наш фланг. У нас была прервана телефонная

www.mig.org.ru

связь. Командир роты принял решение отвести роту на другой рубеж обороны. Потом этот отход превратился в бегство. Остановили нас подразделения 58 стрелкового полка. Собрали всех, кого можно было, и направляли назад. Мы где-то остановились и чуть не попали в плен.

В тот день немцы бомбили нас. Самолеты выстраивались в круг, а затем пикировали на наши позиции. В результате бомбардировки - опять отступление, и с большими потерями. Эти потери не были связаны с боевыми действиями, это в результате плохого руководства боем. В сентябрьских боях рота потеряла 2/3 личного состава. Нас опять остановили, и отвели на участок обороны. Командовать ротой стал Козырев. Он был невысокого роста. Командиром полка стал Солдатов Н.К. Он обходил всю нашу оборону. После боя мы стали оборудовать примитивные землянки. Солдатова Н.К. я вспоминаю похожим на Чапаева. Такие же усы, похожее лицо и боевой вид. Он пришел на участок нашей обороны к вечеру. Поскольку наша землянка не охранялась часовым, он подошел к землянке и крикнул "Хонде-Хох!", однако, никто из нас не испугался и не вышел из землянки. Тогда он громко выругался по-русски и мы все быстро выскочили из землянки. Он стал нас ругать, а больше ругал командира роты Козырева и политрука».

После окончания боев, обстановка на фронте стабилизировалась. Приход в полк Солдатова поднял дисциплину и порядок в полку. Мы, молодые воины, получили боевой опыт. Наша 3-я стрелковая рота заняла оборону. Поступило новое пополнение. Наладилось питание. Назначенные воины - пищеносы в термосах стали в траншеи доставлять питание. Стали выдавать по 100 грамм водки на солдата. В начале приносили бутылки с водкой опечатанными, а потом стали приносить в ведрах. Такая доставка была выгодна работникам тыла. Они получали "навар" для себя.

В сентябре сократился продовольственный паек, урезали и норму выдачи хлеба. Помню, где-то недалеко от нас, располагался продовольственный склад. В течение долгого времени туда ходили наши солдаты и немцы. Скоро нашу роту отвели во второй эшелон, где мы находились десять дней. Приближалась зима. Нас опять отправили в оборону, где шла подготовка штурма высоты 314,9. Эта господствующая высота - трехглавая громада. Занимая высоту, противник, по

www.mig.org.ru

существу, держал у себя ключи от ворот Мурманска. Овладеть высотой, укрепить оборону всех частей дивизии, - вот наша задача.

Штурм высоты готовился командованием 58 стрелкового полка, силами двух батальонов полка (второй батальон - комбат В.И. Ладанов и батальон морской пехоты Северного флота - Ф.Н. Старовойтов).

После длительной подготовки, тренировочных занятий, в снежную бурю батальоны устремились на обледенелые каменные скалы высоты 314,9. Это было в ночь с 6-го на 7 ноября. Высоту штурмовали с крутой стороны, откуда враг меньше всего ожидал удара. Бой перерос от огневого - в рукопашную схватку. Активное участие в штурме высоты принимал из морского батальона Деревлев Михаил Дмитрович. В штурме высоты совершил подвиг заместитель командира рота по политчасти А.Г.Торцев. За этот подвиг ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Высота была освобождена.

Через десять дней после освобождения высоты от противника, на замену морского батальона был направлен первый батальон 112 стрелкового полка. Ветеран полка Краверский Моисей Борисович, вспоминает: «через десять дней после освобождения высоты 314,9 на смену морского батальона был направлен наш 1-й батальон. Идти к сопке было далеко. Прошли по льду озера, примыкавшего к высоте, где нас противник обстрелял минометным огнем. Мы были сильно нагружены. Стали подниматься по каменным ступеням. Кругом росли маленькие березки, а между ними был протянут трос, за который мы держались при подъеме на высоту. Все это было сделано саперами полка. Склон высоты в этом месте был крутой, примерно 60°, мы медленно поднимались вверх. Дошли до широкой площадки, траншей, выложенных из камня. Мы разместились в землянках, заняли оборону в траншеях; нам была поставлена боевая задача по обороне высоты». Остановились на большой площадке. На высоте сменили моряков. Жили в землянке высотой до перекрытия 80 см. В землянке стояла печь из минометных крышек от ящиков, а трубы - из консервных банок. В первой землянке находились: командир роты Козырев, Юркевич В.В. и еще кто-то. Во второй землянке было много, лежали в притирку друг к другу. В землянку часто заходили погреться снайпер Борбеев[3] и другие бойцы. Траншея находилась от землянки примерно в 100 метрах. На высоту 314,9 16-го ноября 1941 года немцы перешли в наступление.

[3] Барбеев Есенжан, 1916 г.р., убит 28.05.42, место захоронения – Мурманская область, к9262

www.mig.org.ru

Барбеев Эссенжан

Мы сперва отступили, но на помощь нам пришел батальон разведки во главе с Ковалевым, и мы восстановили положение. Находясь в обороне на высоте, наступило резкое потепление, а потом наступили сильные морозы. От потепления наша одежда промокла, а потом наступили сильные морозы, И одежда огрубела. Были два случая обморожения. Потом нам доставили сухую одежду (белье, полушубки). Высота 314,9 запомнилась мне на всю жизнь. Тяжелые климатические условия мог перенести только наш советский воин.

Запомнились мне два забавных эпизода. Для обогрева землянки надо было заготовить на сутки дров. На самой высоте деревьев не было. Они росли на крутом склоне с нашей стороны. Как-то пошли мы с саперными лопатами (они были вместо топоров), опускаясь вниз, заметили рябину, усеянную замершими ягодами. Мы стали их есть, они были очень вкусные.

Первая партия пополнения сибиряков прибыла примерно в октябре 1941 года. Прибывшие были зрелого возраста. Они тяжело переносили морозы и сильные ветры на высоте. Потом они акклиматизировались, и были первоклассными воинами; А некоторые от холода с ветрами плакали.

У погибших немцев мы иногда находили листки с текстом молитв. К духовной силе обращались они.

Трудно было по крутому склону эвакуировать раненых. Обмотками перевязывали раненого к носилкам, после чего санитары или солдаты скольжением вниз спускали носилки. Сами они, спускаясь, держались за макушки березок. Раненые от боли кричали при спуске, а некоторые получали ушибы» - так вспоминает свое пребывание на высоте 314,9 рядовой 3-й стрелковой роты 112 стрелкового полка Краверский М.Б.

Противник, утратив высоту 314,9 и потерпев неудачу на других направлениях, продолжал удерживать обширный плацдарм к востоку от Западной Лицы. Он осел на труднодоступном естественном рубеже вдоль реки, организовал систему огня, прикрыл минными полями и проволочными заграждениями свой передний край, стал вести методический минометный обстрел нашей обороны.

К укреплению своей обороны приступили и наши войска. Стали строить землянки, обживаться в траншеях. Однако, трудностей было много. Было трудно доставлять в оборону боеприпасы, питание, на холодном ветру стоять в траншеях,

www.mig.org.ru

отдыхать в холодных землянках. Легче морозы переносили воины из Вологодской, Архангельской областей, из Карелии, а как тяжело было солдатам из Закавказья и Средней Азии. Отсутствовало топливо для отопления землянок. Освещение землянок было примитивное. Не было условий помыться, умыться, покушать горячую пищу, почитать книгу, газету, послушать радиопередачу.

29 декабря I941 года 112 стрелковый полк сменил 58 стрелковый полк и занял его участок обороны. Декабрь проходил в непрерывных боях. Наши полки и полки противника стремились улучшить позиции в районе высот. Но, ни мы, ни противник не добивались успеха. Немецкое командование окончательно утеряло возможность овладеть Мурманском.

Декабрь был для нас месяцем первых военных радостей. 8-го декабря 1941 года наши войска под Москвой перешли в контрнаступление и нанесли поражение немецко-фашистским войскам. Политработники, командиры, коммунисты и агитаторы во взводах и отделениях наших войск провели беседы. А 29-го декабря мы узнали радостную весть, что нашей дивизии было присвоено почетное звание – «10-я Гвардейская стрелковая». Соответственно, и части дивизии преобразовались в гвардейские и им присваивали новые номера. Наш 112 стал 35-м Гвардейским стрелковым полком. Присвоение звания «Гвардейский» было за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава.

Волнующая весть быстро облетела части и подразделения дивизии. Состоялись короткие митинги в полках, были проведены беседы во взводах.

Вручение гвардейского знамени

Вручение Гвардейского Знамени дивизии состоялось в июне 1942 года. Об этом важном событии так вспоминает ветеран дивизии Барсук Иван Гордеевич, который был ассистентом при вручении Знамени. День был холодный, а на душе было радостно. На ветру развивалось шелковое полотнище Гвардейского Знамени с портретом В.И.Ленина и со словами, вышитыми золотом "За нашу Советскую Родину". Состоялся митинг на 42 км дороги от Мурманска. Знамя вручил первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) Старостин Максим Иванович. Он поздравил бойцов и командиров с присвоением дивизии звания «Гвардейской». Сказал, что гвардейцы Севера, герои Заполярья мужественно отстаивают северный край нашей

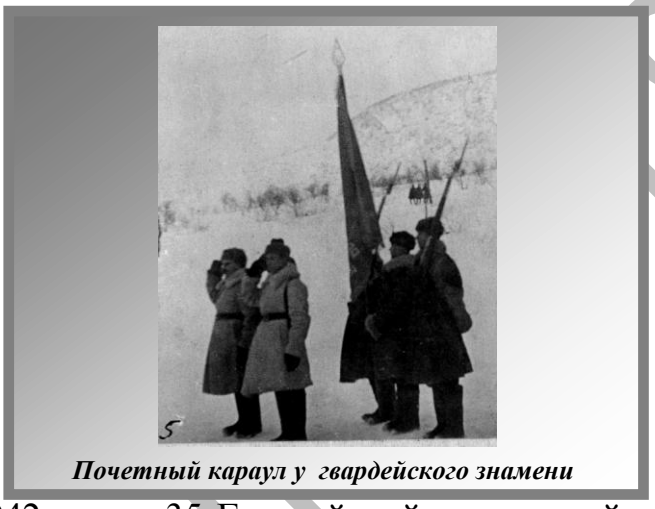
Отчизны. Мы - трудящиеся области, особенно благодарны вам. Вы в числе других соединений не пропустили врага к Мурманску, отвели беду от наших городов и сел.

При вручении Знамени присутствовали командующий 14 армии генерал Щербаков и командир дивизии Худалов Х.А.

Комиссар дивизии М.В.Орлов, принимая Знамя, заверил нашу партию, Родину и советский народ, что гвардейцы будут и впредь высоко держать честь и достоинство советского воина. Приклонивши колено перд Знаменем, гвардейцы дали клятву - пронести Знамя до Берлина.

Потом от Худалова Х.А. Знамя приняли знаменосец Анфиногенов В. А., а ассистентами у него были командир роты автоматчиков А.Г. Балуткин и Барсук Иван Гордеевич, командир роты связи 28 стрелкового полка. Вот и все, что я запомнил, потому что лично участвовал в этой церемонии.

Гвардейское Знамя дивизии хранится в Центральном музее Вооруженных Сил СССР в Москве.



Почетный караул у гвардейского знамени

Перед Новым 1942 годом 35 Гвардейский стрелковый полк оборонял высоты в районе высоты 314,9, Личный состав полка достойно выполнил боевую задачу в обороне господствующих высот. Противник часто вел по высотам артиллерийский и минометный огонь, нарушая телефонную связь. Ветеран полка майор Бабенко А.В. вспоминает: «Однажды, после огневого налета, прекратилась связь со штабом дивизии. Это было в декабре 1941 года. Телефонная линия проходила у высоты 314,9. На устранение порыва кабеля вышли три связиста, во главе с сержантом Шультиевым. Идя вдоль линии, связисты не находили порыва связи. У них возникло подозрение, не сделали ли немцы засаду и перерезали провод. Осторожно продвигаясь вперед, они заметили засаду. Связисты вступили в бой. Услышав стрельбу, я на линию выслал подкрепление во главе с моим помощником Головушкиным и командиром отделения Постниковым. Прибыв на место перестрелки, они вступили в бой. Проявляя смелость и отвагу, связисты стали преследовать группу засады. В этом бою особенно умело действовали т.т. Головушкин и Постников, Связь на линии была восстановлена.

В конце декабря 1941 года 35 Гвардейский стрелковый полк имел задачу овладеть высотой 258,3. Господствующая высота давала возможность противнику держать под огнем идущую дорогу через реку Западная Лица и всю впереди

лежащую долину. Активное участив в боях принимали ветераны полка в составе первого батальона тт. Юркевич В.В. и Краверский М.Б.».

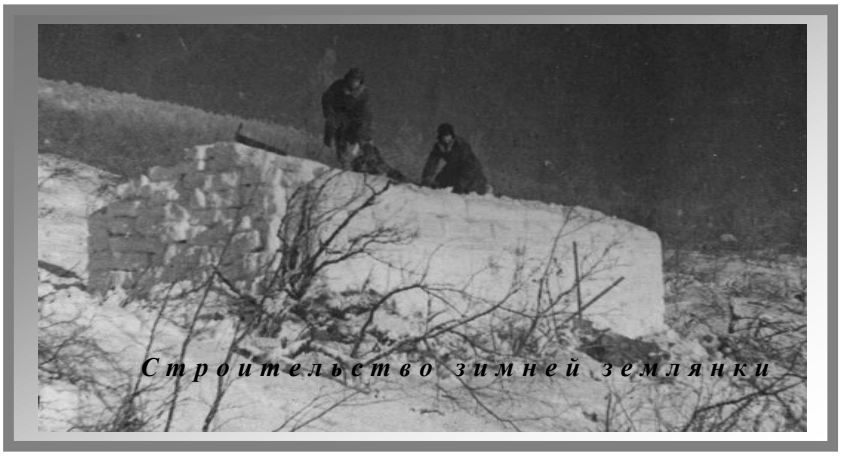
Примерно 28, 29, 30 и 31 декабря 1941 года батальон штурмом занимал высоту 258,3 ночью. А утром немцы открывали по высоте интенсивный огонь из всех видов оружия, переходили в наступление и занимали высоту. Так, высота переходила из рук в руки. В этих тяжелых боях Юркевич В.В. и Краверский М.Б. были ранены.

Краверский М.Б. так вспоминает об этих боях: «Основная задача нашего полка была - захватить высоту 258,3. Наступление началось в конце декабря. Оно окончилось полным провалом. Началось паническое отступление, даже не выносили раненых и убитых. В составе 3-й стрелковой роты я участвовал в этих боях. Был ранен Юркевич В.В., а 31 декабря и я был ранен. Получил пулевое ранение в грудную клетку. Наше наступление было плохо подготовлено. Командиры плохо управляли подразделениями. Ночью мы блуждали по местности, а потом вернулись, не встретив противника. Мы пошли повторно, и нас немцы встретили организованным огнем, как будто они ждали нас. Штурмуя высоту, мы несли большие потери, немцы уходили с вершины высоты, после чего открывали по нам организованный огонь из всех видов оружия. Наступало светлое утро, мы уходили с высоты. Будучи раненым, мне, при помощи товарищей, удалось дойти до санчасти полка, откуда на оленьих упряжках доставили в медсанбат. Из медсанбата был отправлен в военный госпиталь г. Кировска. После окончания лечения в феврале 1942 года прибыл в первый батальон 112 стрелкового полка».

С тяжелыми думами мы провожали грозный 1941 год. С болью мы вспоминали погибших в боях друзей и товарищей. Многие из них остались лежать в братских могилах "Долины Славы". Презирая смерть, они остановили наступление врага. Это им жители Мурманска должны вечно быть благодарны за то, что фашисты не пришли в их дома.

В конце года части дивизии получили пополнение командиров и рядовых. Многие из них не имели необходимой военной подготовки, недостаточно знали стрелковое оружие. Командиры, политработники и рядовые, побывавшие в боях, старательно передавали им боевой опыт, учили строить оборону.

Новый 1942 год мы встретили на переднем крае обороны. Землянки для отдыха были еще не благоустроены, в них было холодно.



Строительство зимней землянки

www.mig.org.ru

В новогоднюю долгую ночь мы невольно вспоминали своих близких и родных. Думали, что и они вспоминают нас. Вспоминали, как и где мы встречали 1941 год. Высказывали различные предположения, что принесет нам Новый 1942 год, перейдут ли наши войска в наступление, долго ли продлится война и т.д. С думами и воспоминаниями о наступающем годе несли боевую службу войны в траншеях обороны. Они внимательно смотрели в сторону обороны противника и всегда были готовы открыть огонь из всех видов орудия по врагу.

Первая военная зима 1942 года в Заполярье была холодная и влажная. Колючий со снегом ветер продувал до костей. Хорошо, что мы были хорошо одеты - в полушубках, валенках, шапках-ушанках, в теплых рукавицах. Первое время солдаты и командиры в обороне сжимались от холода в так называемых "лисьих норах", а потом стали оборудовать землянки в траншеях, на обратных скатах высот, где обогревались дежурные в траншеях переднего края обороны. По своему благоустройству они отличались от "лисьих нор", которые создавались в траншеях путем углубления нор в передней стенке окопа. В таких норах можно было спасаться от осколков снарядов, мин, пуль. Землянки отличались от "лисьих нор" тем, что они строились на 10-15 чел. Очень трудно было копать мерзлый грунт с камнем. Глубина землянок доводилась до 1,5-2 метром. Верх землянок прикрывался бревнами и засыпался землей и камнем. В каждой землянке сооружали нары, которые накрывались плащ-палатками. Отапливались землянки железными печками. Трубы для печей изготавливались из консервных банок. Временами печи дымили, отчего воины кашляли и вытирали обильные слезы. На маленьком примитивном столике, стояла коптилка, изготовленная из арт.снарядов. А некоторые землянки освещались телефонным кабелем. Печи в землянках топили дровами, которые трудно было заготовлять в условиях Заполярья. Двери в землянки двери заменяли плащ-палатки. В землянках было тепло, спали на нарах в обмундировании, оружие всегда было рядом. Валенки, портянки и полушубки сушили в землянках, от чего всегда стоял тяжелый запах. С трудом вживались в трудные условия быта прибывшее пополнение, особенно молодежь.

Тяжелые погодные условия не вызывали простудные заболеваний, особенно у воинов, призванных из районов Севера. Труднее переносили холод воины, призванные из Закавказья и Средней Азии. Но и они постепенно втягивались в фронтовые условия быта. Гриппозных больных, как правило, не было. Только некоторые гвардейцы по состоянию здоровья направлялись врачами в медсанбат. Морально-политическое состояние воинов было всегда высоким. Все фронтовые трудности воины переносили достойно. Отсутствие бань на фронте временно породило вшивость в некоторых подразделениях. Это заставило срочно создать передвижные санитарные пропускники. Занимаясь устройством своего быта, одновременно проводилась большая работа по совершенствованию обороны. Углублялись ходы сообщения, окопы, оборудовались огневые точки, наблюдательные пункты. Мерзлый камень, грунт с трудом поддавались лому, кирке саперной

www.mg.org.ru

лопате. А на некоторых каменистых высотах траншеи приходилось выкладывать из камня. Глубина траншеи доводилась до роста человека. В зимнее время траншеи засыпало снегом, их приходилось чистить лопатами. Некоторые места траншей закрывались сверху, что спасало от поражения осколками. Весной в некоторые места траншей поступали воды. Укрепление обороны требовало большого физического труда. Зимой обильные снегопады так закрывали передний край обороны, что трудно было определить, где она проходит.

Участники боев хорошо понимали, как необходимо хорошо оборудовать свой окоп, огневую точку, нишу. У них стрелковые ячейки имели хороший обзор, выложен бруствер, на котором ладно лежит автомат или винтовка, под рукой гранаты, в нише патроны. Бывшие воины у своей стрелковой ячейки устанавливали около ног небольшой кол, на котором крепилась дощечка, которая давала им возможность посидеть, когда устанут ноги. Молодые воины брали с нас пример, и также оборудовали свои стрелковые ячейки. Находясь в обороне, воинам надо было постоянно наблюдать за действиями противника, всегда быть готовым дать ему отпор.

Один из лучших поваров красноармеец Муравьев

В условиях Заполярья было много трудностей с организацией питания в полку. Нельзя сказать, что в полку в ходе обороны оно было плохо поставлено. Все батальоны имели свои пищевые блоки. Питание было трехразовое. Из пищеблоков пища в термосах доставлялась в каждое подразделение. Для доставки пищи выделялись дежурные. Котелки, фляги были у каждого воина, а ложки хранились за голенищем сапог, валенок. Был временами перебой с питанием. Так, в феврале-марте дороги на больших участках заносились снегом на глубину 2-3 метра, вследствие чего прекращалось транспортное сообщение между тылом и передним краем обороны. В такие дни выдавался сухой паек, а вместо хлеба - сухари, которые распределяли между собой сами солдаты. Солдаты сами назначали доверенного, который раскладывал сухари кучкой, ему завязывали глаза, и он говорил, кому и какую кучу дать сухарей. Были случаи с задержкой выдачи махорки. Был случай заболевания цингой. На ликвидацию этой болезни много потрудилось медицинских работников полка. В подразделениях были установлены бочки с настоем хвои. Кто пил настой, цинга проходила. Но были и такие, которые под разными предлогами

уклонялись от приема настоя. Некоторые солдаты заболевали, их отправляли в медсанбат, где они быстро выздоравливали.

В тяжелых климатических условиях гвардейцы не падали духом. В землянках бывали и шутки, и смех, и песни, и анекдоты. Во взводах были воины, умевшие плясать, петь, рассказывать. Ветеран Белоусов Н.М. вспоминает: "Всегда было весело во взводе, где был рядовой Сергей Куранов. Он умел хорошо петь, рассказывать, играть на балалайке. Участвовал в художественной самодеятельности полка. Сочинял лирические стихи. Все это поднимало настроение гвардейцев.

Холодной ночью у костра

Бывая во многих землянках, никогда не слышал ругани, взаимных оскорблений и унижения достоинства человека. В ротах и батареях были воины разных национальностей, но все они жили в дружбе и взаимном согласии".

У многих командиров и рядовых в полку возникала крепкая товарищеская дружба, без чего немыслима была спаянность взвода, отделения. Ветеран полка М.Б. Краверский вспоминает: "Моими близкими друзьями на фронте были: Моховиков, смоленский парень. Рыжий, как золото, широко улыбавшийся, здоровяк, и Качукин - белорус, осевший жить в Карелии. Он был смешной балагур, на фоне массивного Моховикова, выглядевший тщедушным. А как они дружили друг с другом. Временами они покровительствовали мне, а мне было тогда 19 лет".

Некоторые гвардейцы вели активную переписку с девушками. Весело было в землянках, когда кто-либо зачитывал письма от девушек. Отдельные патриотические письма от девушек зачитывали командиры рот, взводов. В землянках можно было увидеть фотографии любимых девушек.

В письмах фронтовых много было слов любви, боли, ненависти к фашистам, жажда подвига и мести. Ветеран полка Алимов Мирза-мурад вспоминает: "Однажды мне вручили письмо-открытку в землянке под р. Титовка. Она была адресована "земляку-украинцу". Украинцев в нашем подразделении не оказалось, и ее вручили мне. Украинский язык я понимал немного, но слова Нины действительно дошли до моего сердца. И я ей ответил как брат. Узбеки и украинцы как братья. Свой ответ я направил в газету "Комсомольская правда", куда направил и открытку Нины. Редакция в № 100 от 29-го апреля 1943 года напечатала наши письма под заголовком "Я выполню твой наказ, девушка с Украины!"

Письмо первое: "Мой дорогой земляк! Ровно год прошел с того времени, как я поселилась далеко от родных мест. Я очень тоскую по нашей родной Матери Украине. Кажется, если бы имела крылья, то полетела бы к ней, хотя бы на минуточку взглянуть на несчастную, истерзанную подлым немцем родину нашу...

Мой брат! Отомсти немцу за нашу измученную Родину, за глумление над нашей культурой, за издевательство над могилой славного борца за свободу - Тараса Шевченко, за девичью тоску, за печаль и горе наших матерей, за моего любимого, погибшего под Севастополем, за все отомсти им, проклятым немецким гадам… Если у тебя есть любимая, знай, она не оставить надежды, что ее ты освободишь из неволи. Вся любовь женщин и девушек Украины, все наши святые чувства, все надежда принадлежат тебе, воин за счастье, за правду, за свободу, за жизнь.

Желаю тебе уничтожить как можно больше врагов, вернуться на Родину, встретиться с родными и с любимой. Еще желаю тебе здоровья и удачи.

Нина Резунова".

Марийская АССР, город Йошкар-Ола.

Письмо второе: "Дорогая моя сестричка с Украины!

Мы никогда не встречались с тобой, и я не знаю, доведется ли нам встретиться. Но письмо твое тронуло меня за душу так, словно исходит оно от самого близкого и родного мне человека. Наверное, это и есть то чувство, которое присуще только нашим, советским людям - чувство братства народов.

Я никогда не видел украинского неба, никогда не любовался волнами Днепра, никогда не бродил по вишневым садам Украинской деревни, но я много читал, много слыхал о них. Я с детства воспитан в сознании того, что Родина моя - не только мой узбекский кишлак, но и украинское село, и сибирский город, и рыбацкий поселок Камчатки. И когда я вспоминаю о том, что Украина сегодня все еще остается в немецком ярме, сердце мое обливается кровью так же, как если бы немцы вторглись в мой собственный дом, растоптали мой виноградник, вырубили мой абрикосовый сад. Родина послала меня в далекий край, и, воюя за десятки километров от Узбекистана и от Украины: мне приходится сражаться с врагами за Полярным кругом, среди скал и льдов. Трудная борьба, непривычные условия. Что ж - на то и война. Жаловаться не буду, делаю и здесь все, что в моих силах, для того, чтобы выполнить твой наказ, девушка с Украины, чтобы выполнить наказ девушек Узбекистана.

Заполярье будет очищено от немецких гадов так же, как наши братья очистили от них Северный Кавказ, Волгу и Дон. В этом клянусь я Вам - узбек, в этом клянутся мои братья всех национальностей.

Желаю тебе счастья, дорогая Нина, желаю тебе удачи в труде и на пользу Родины. Придет время, и ты вернешься на родную и милую нам всем Украину. Поздравляю тебя с Первым Мая.

Красноармеец Мирзамурад Алимов

www.mig.org.ru

Полевая почта 401 части 57».

Возвратившись по демобилизации к себе в родной Ташкент, я искал Нину Резунову в городе Йошкар-Ола, в Киеве. Но сведений о ней не имел. Естественно, она вышла замуж, поменяла фамилию.

И вдруг, в день Победы в 1982 году в республиканской газете "Правда Востока" под рубрикой по следам фронтовых писем, появилась статья "Нина в Киеве. А где Мирза?" И мы нашлись. В этом нам помог корреспондент, участник Великой Отечественной войны из Киева С. Заславский.

Сейчас Нина Ивановна Ткаченко (Резунова) проживает в Киеве, с ней регулярно переписываемся, беседовали по телефону, имею приглашение посетить столицу Украины. Перенесенный мной инфаркт не дает мне отправиться пока в дальнюю дорогу. Но зато Нину Ивановну посетили в Киеве мои сыновья Шухрат и Равшан.

Супруг Нины Ивановны недавно умер, она имеет дочь Наташу и внучку. А у меня пять сыновей и дочь, все они семейные, занимают ответственные посты, два кандидата наук, двое - лауреаты Ленинского комсомола, двое из них коммунисты. Являюсь дедом, у меня 13 внуков. Член КПСС с 1943 года. Гвардии подполковник в отставке. Ветеран Вооруженных Сил СССР, имею ордена и медали».

Вот такова судьба фронтового письма нашего однополчанина 35-го полка Алимова Мирзамурада, проживающего в Ташкенте.

С фронта письма-треугольники, как птицы, летели родным, матерям, отцам, любимым! У некоторых ветеранов они сохранились, потемнели, пожелтели от долгого времени. Пусть их больше читают наши потомки, в них часть истории грозных годов войны.

Прошло семь месяцев с начала войны. Они были очень тяжелыми, особенно для тех, кто с первых дней был на фронте. Чувствовалась физическая и психологическая усталость. Боевые действия на фронте - это не только опасность, но и тяжелая физическая работа. Переход к оборонительным боям частично уменьшает напряжение. Находясь в обороне, воины полка, как и другие части дивизии, надеялись, что их отведут на отдых во второй эшелон.

Однако 10-го февраля 1942 года наш полк был выведен с переднего края обороны. С большой радостью мы встретили такое сообщение. Не особенно охотно покидали обжитое место. Ночью полк сдал свой участок обороны и прибыл на голое необжитое место в район высоты «Артиллерийская». Стали создавать временные жилища из снега, а потом строить землянки. Постепенно обжились на новом месте. Находясь во втором эшелоне армии, частично была снята опасность - быть убитым или раненым. Приступили к проведению занятий по боевой и политической подготовке. Люди учились старательно, закрепляли опыт боев. Учились разминировать местность, делать проходы в проволочных заграждениях, закреплять захваченные рубежи, отрабатывали приемы борьбы с низко летящими самолетами противника. Много внимания уделяли сколачиванию отделений, расчетов, взводов.

www.mig.org.ru

Политработники полка: Панов М.С. (заместитель командира полка по политчасти), Сердюков (парторг полка), заместители комбатов по политчасти Гончаров, Гусев, политруки рот Слетков, Копылов, Черников и другие постоянно находились среди воинов, разъясняя им успехи наших войск под Москвой, Ростовом-на-Дону, под Тихвином, Парторг полка Сердюков проводил семинары с парторгами рот, батарей и спецподразделениями. Пополнялись ряды коммунистов за счет отличившихся в боях.

Однако, обстановка не позволяла нам надеяться на продолжительный отдых. В апреле 1942 года штаб армии разработал план наступления против войск противника. Цель наступления - отбросить немцев на левом фланге за линию р. Титовка и оз. Чапр. Успех данного наступления давал возможность занять господствующие высоты, выправить линию обороны. Основной удар по противнику должна была наносить наша дивизия. Наступление началось в конце апреля 1942 года. В ходе первых дней наступления противник получил чувствительный удар на широком фронте и был вынужден ввести в действие все свои людские резервы.

На шестой день нашего наступления, 3-го мая 1942 года, разразился очень сильный буран, небывалой силы. Он длился несколько суток. Ветер срывал с сопок снег и нес его в лощины. Землянки, траншеи, артиллерийские и минометные позиции были занесены снегом. В 3-4-х метрах трудно было заметить встречного человека. Дороги были занесены снегом, прекратилась доставка боеприпасов и продовольствия. Опасно было уходить в сторону от взвода, некоторые воины, как например, подносчики питания, начинали блуждать, замерзали, обмораживались. После мокрого снега наступили заморозки.

Наступление было приостановлено. Оказались без землянок, наступающие стали в снегу копать ямы, сверху их закрывали плащ-палатками. Снежные ямы спасали от сильного бурана. Кто имел спиртовки, стремились разогреться ими путем "жми-дави", или сжигали их в снежных ямах. Опасно было спать в снежных ямах, можно было отморозить ноги, руки, заболеть.

Гвардейцы полка стойко переносили стихию. Многие из них имели в организме определенный "запас прочности", т.е. способность безболезненно переносить до определенных пределов резкое изменение температуры и влажность воздуха, атмосферного давления и т.д. Запас этой прочности зависит от возраста, состояния

www.mig.org.ru

здоровья, от тренированности людей. Влияние климата и погоды на человеческий организм многогранен, особенно в условиях Заполярья.

Поэт Павел Шубин в стихотворении "Заполярье" правдиво пишет о том, кто может стойко переносить климатические условия:

«В сопках, морозом выжженных,
Робкое сердце выстынет.
Только бесстрашный выживет,
Только могучий выстоит!»

Подавляющее большинство воинов полка стойко перенесли буран. Но, были и такие, кто погиб от холода, обморозил ноги, руки, заболели. Снежный майский буран на всю жизнь сохранился в нашей памяти. Удивляет одно, неужели командование не поинтересовалось прогнозом погоды в дни наступательных боев? Если бы не снежный буран, части дивизии с честью бы выполнили боевую задачу.

Политрук 6 стрелковой роты Копылов Алексей Гаврилович вспоминает: «Апрельско-майские бои 1942 года, как известно, не привели к желаемым результатам. Причин здесь много. Однако, это не умоляет достоинство наших воинов. Я был непосредственным свидетелем героизма наших воинов. Приведу это на примере 6 стрелковой роты 35 гвардейского стрелкового полка, политруком которой я был.

Рота имела приказ во взаимодействии с 5 стрелковой ротой, слева овладеть высотой "Сарай". Справа наступал 1-й стрелковый батальон. Исходным положением для наступления был гребень безымянной высоты. Нужно было спуститься по крутому скату высоты, обращенному к противнику, преодолеть лощину и потом уже штурмовать высоту "Сарай". Следует отметить, что надлежащего огневого прикрытия не было. Роту поддерживала батарея 82 мм минометов (командир - капитан Рахимов - узбек), взвод пулеметной роты (командир Данильченко, политрук Чижов).

Самый трудный момент; начать атаку. Противник вел по гребню высоты интенсивный огонь из пулеметов. Не скромно говорить о себе, но роту поднимать в атаку пришлось мне. Этот момент подтвердит А.Р. Пасько.

Пасько
Анатолий Романович

www.mig.org.ru

В 1941 году я видел, как в атаку поднимали другие. Здесь нужно было самому принимать решение. В считанные секунды через голову прошла масса мыслей, вплоть до рокового исхода. Самое трудное - заставить себя оторваться от земли, произнести призыв и сделать первый бросок, который мог быть последним. При этом испытываешь и чувство страха, и желание жить, и желание победить и т.д. И нужен риск. Итак, в атаку...

Затем, когда все пришло в движение, появляется уверенность, повышается настроение, злость к врагу, наступать уже легче. Неся большие потери, мы начали штурм высоты "Сарай". Были уже на высоте, дело дошло до броска гранаты, но ворваться в траншеи не смогли. Попали под фланговый огонь пулемета, который вел огонь из дзота (он имел три амбразуры), рота залегла недалеко от вражеских окопов. Здесь совершил героический подвиг сержант Гарифилла Калиумов, коммунист, татарин по национальности. Со связкой гранат он пополз к дзоту. Сумел бросить одну гранату, но этого было недостаточно. Он был тяжело ранен. На этом наступление закончилось. Рота на достигнутом рубеже окопалась в снегу. Используя небольшую темноту и начавшуюся метель, прокопали траншею, и по ней вынесли раненного Калиумова. Особенно отличился при этом сержант Кротов Николай. Он подполз к Калиумову, привязал к ногам веревку и вытащил в снежную траншею».

При такой непродуманности организации наступления трудно было рассчитывать на успех, но, это осознали позже. В период наступления было стремление победить. Началась пурга, которая продолжалась 2-3 суток. Оставшийся личный состав роты успешно справился с разгулом заполярной стихии. Рота не имела укрытий, средств для обогрева. Палатки появились уже после пурги.

Рядовой Краверский М.Б. 3–й стрелковой роты 35 гвардейского стрелкового полка так вспоминает об апрельско-майском наступлении: «В конце апреля 1942 года мы по тревоге снялись и длительным маршем отправились занимать исходные позиции для наступления. Наступление вначале не клеилось. Ротой командовал капитан Баранов, а политруком был Смыков. Без артподготовки, в глубоком снегу каждый солдат был мишенью. В роте были большие потери личного состава. Продвигаться вперед не удавалось. Был ранен командир роты Баранов. Вместо него стал Ивашко, который скоро выбыл в госпиталь. Был у нас очень боевой комбат, фамилию которого я забыл, по-моему, Кардаш, но не уверен.

Кардаш Василий Андреевич

Смыков П.П.

www.mo.org.ru

В батальоне был взвод разведки, который вместе с саперами разминировали минное поле и совместно с пехотой ворвались на высоту «Орлиное гнездо», в результате чего прорвали оборону противника. Я тогда был на этой знаменитой высоте. На ее вершине стояли два больших камня, как плиты высотой 1,5-2 метра, одна против другой. Они были хорошим укрытием. Наступила сильная снежная пурга. Обильный снег стал заметать всю местность. Стало холодно от сильного ветра и сырости. В это время рота получила приказ занять высоту у озера. В роту пришло 10 человек пополнения. Одеты они были в шинели и летнее обмундирование. Пока мы двигались к высоте, они все замерзли. У них не было сил идти, они садились и замерзали. Мы не могли им помочь, так как надо было выполнять приказ. Командир роты велел оставить замерзших. Мы были хорошо одеты в полушубки, ватные брюки, а на ногах были ботинки. Когда выходили в наступление, уже солнце пригревало и начал таять снег. Замерзшие и обмороженные были и в других ротах полка. Высоту, которую мы должны были занять, противник не занимал. Но немцы, оказавшись в полуокружении, стали поспешно по льду озера отходить. Кардаш приказал сосредоточиться нам двумя группами у берега озера, подпустить на близкое расстояние егерей и по команде открыть с двух сторон огонь из автоматов. Выполняя данный приказ после стрельбы, с криком ”Ура! ”, мы пошли в атаку и 33 фашиста взяли в плен. Дальше мы не наступали. Заняли оборону на высоте, стали окапываться, строить крепкую оборону, которую держали с мая 1942 года по октябрь 1944 года. После окончания данных боев в нашей роте осталось два человека: политрук Смыков и я».

Руководил апрельско-майскими боями полковник Соловьев В.Н. Он был назначен командиром 35 гвардейского стрелкового полка вместо ушедшего на повышение Солдатова.

После того, как стихла пурга, и прояснилось, наши бойцы находили в снегу сотни трупов замерзших егерей. Они лежали в задубелых шинелишках, в соломенных чунях, в надвинутых на уши пилотках. По окончании апрельско - майских боев до 60% сил и средств нашей дивизии были сосредоточены на левом фланге, так как противник на высотах Большой и Малый Кариквайвиш держали свои основные силы. Немцы от Луостари к указанным высотам прокладывали шоссейную дорогу.

Передвижение частей дивизии на левый фланг потребовало провести большой объем оборонительных работ. На господствующих высотах стали создаваться батальонные узлы сопротивления и ротные опорные пункты. Отрывались траншеи, ходы сообщения, наблюдательные пункты, стрелковые ячейки, построенные из дерева, камня и цемента. Промежутки между опорными пунктами защищались проволочными заграждениями, минными полями. Создавалась система огня в опорных пунктах. Чтобы исключить возможность прохода мелких групп и одиночек противника, между опорными пунктами создавались так называемые "огневые мешки" стрельбой артиллерии и минометов. Главная полоса обороны состояла из

www.mo.org.ru

трех позиций. Дооборудовались землянки из расчета на каждое отделение (расчет), причем с перекрытиями, способные выдержать прямое попадание 105-миллиметровых снарядов. Основой обороны должны стать артиллерия, минометы, пулеметы.

Такой объем оборонительных работ потребовал большого физического напряжения воинов. Совершенствование обороны проводилось непрерывно и при любых погодных условиях. Оборона удачно вписывалась в горный рельеф, хорошо была замаскирована. Летом и особенно зимой при подходе к опорному пункту, трудно было его заметить. Штаб 35 гвардейского стрелкового полка (начальник штаба Шубаков М.Ф.) проводил сборы с комбатами и командирами рот, спецподразделений, на которых изучали организацию обороны в условиях Заполярья.

Первый стрелковый батальон (комбат Смилык М.И., его заместитель по политчасти Гончаров Н.В.) располагался в июне 1942 года у высоты "Артиллерийская". Все подразделения, находясь во втором эшелоне полка, старательно занимались боевой и политической подготовкой.

Ветеран полка Белоусов Н.М. вспоминает: "В июне 1942 года я был назначен замполитом в первую минометную роту батальона. Командиром роты был капитан Зайченков, а взводов - Никитенко Петр Прокофьевич, Ефремов Александр Иванович, Жогло. Во взводах ежедневно проводились занятия с проведением боевой стрельбы из минометов - калибр 82 и 50 мм. Минометчики стреляли, а пехота училась продвигаться вперед за разрывами мин. Были случаи осколочного ранения солдат, за что командиров взводов наказывал командир полка. Наши землянки располагались под невысокой скалой высоты. Находясь во втором эшелоне полка, противник не обстреливал район нашего расположения.

В июле 1942 года наш командир роты Зайченков был назначен начальником артиллерии 35 гвардейского стрелкового полка. В роту прибыл другой командир - Брижан, он только окончил военное училище, был молод, красив, одет в новое обмундирование. Мы жили с ним в одной землянке. Однажды утром, после завтрака, мы собирались идти на занятия. В это время из штаба батальона пришел посыльный и сообщил, что Белоусова вызывает комбат Смилык. Я ушел в штаб, а когда вернулся и подошел к своей землянке, увидел, что ее перекрытия были разрушены. Зашел в землянку. Брижман лежал на нарах, а на плащ-палатку текла кровь. Я решил оказать ему первую медицинскую помощь. Но увидел, что никаких признаков жизни он не показывает. Артиллерийский снаряд противника разнес нашу землянку почти прямым попаданием.

В этот же день, недалеко от наших землянок мы выкопали могилу, завернули погибшего в плащ-палатку и опустили его под залпы автоматов. Так окончилась короткая жизнь нашего прекрасного командира-патриота. Исполнять обязанности командира роты был назначен Никитенко П. П. Так что погибали воины не только на переднем крае боев, но и во втором эшелоне.

www.mo.org.ru

Июль 1942 года был очень тяжелым не только для страны, но и для воинов защищающих Заполярье. Помню, была построена наша рота для зачтения приказа Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года. Приказ был издан в связи с исключительно сложной обстановкой, сложившейся на южном направлении советско - германского фронта летом 1942 года. Основным требованием приказа к воинам было "Ни шагу назад". Этот приказ правдиво показал, какая опасность нависла над нашей страной. После зачтения приказа, мы вторично приняли военную присягу. Каждый из нас еще больше почувствовал личную ответственность за судьбу нашей Родины.

Июль 1942 года был очень тяжелым и для жителей города Мурманска. Город расположен на восточном побережье Кольского залива Баренцева моря. В период Великой Отечественной войны Мурманск стал объектом напряженной борьбы. Он подвергался систематическим ударам авиации противника. Фашистское командование, убедившееся в бесплодности своих попыток захватить Мурманск с суши, поставила перед своими летчиками задачу - сжечь столицу Заполярья, вывести из строя морской порт и железнодорожную станцию.

Мурманск, 1942 год

Мы, защитники города, с высот со слезами на глазах наблюдали, как горел город. Некоторые воины полка и их родственники жили в Мурманске. Немецкие летчики бомбили Мурманск с таким же диким ожесточением, как и Сталинград. Городские жители не знали более тяжелого лета, чем лето 1942 года. От зажигательных бомб быстро зажигались деревянные постройки, которые превращались в дома-факелы. Ветер разносил по городу от дома к дому огненные гривы. Особенно трагические дни для города были 18 июня и 3 июля 1942 года, когда почти безостановочно враг совершал налеты на город. В эти дни объявлялись воздушные тревоги по 10-15 раз в сутки. Мы, воины полка, наблюдая зверства немецких летчиков над жителями Мурманска, клялись отомстить фашистам за их действия против мирных жителей.

В приказе Министра обороны СССР № 227 одним из требований к войскам было - усилить наращивание ударов по немецко-фашистским захватчикам. У войск нашей 14 армии и моряков Северного флота хватило сил и средств, а главное мужества и отваги, чтобы остановить наступление противника, и с конца сентября 1941 года заставить перейти к обороне. К обороне перешли и войска мурманского направления. Более трех лет длилась эта оборона до октября 1944 года. Причиной

продолжительной обороны мы считаем то, что у нас и у противника не было сил и средств к наступательным боям. Поэтому основная задача наших войск в этих условиях была - неустанно укреплять свои оборонительные позиции, непрерывно изматывать врага, уничтожая его живую силу и технику.

Части дивизии обязаны были оборонять по фронту 24-х километровую полосу. Если стрелковый полк в обороне занимает участок 3-5 километров по фронту, то на три стрелковых полка приходилось у нас по 8 километров обороны на каждый. Это требовало от личного состава 35 гвардейского стрелкового полка много сил и знаний, вложенных в усовершенствование обороны. Мы понимали, что нахождение войск, в продолжительной обороне, снижает их боеспособность, воинскую дисциплину. Поэтому, переход к обороне потребовал разработать в полку мероприятия по проведению ряда боевых операций - разведки боем, захвата отдельных пунктов противника, разгром его опорных пунктов, усиление огневого удара артиллерийскими минометами, развитие снайперского движения, захват "языков", борьба с низко летящими самолетами и т.д.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, агитаторы проводили систематическую работу в ротах и батареях о задачах воинов в выполнении приказа № 227, в совершенствовании обороны, в повышении боевой активности против войск противника. В ротах и батареях были проведены совещания с коммунистами и комсомольцами, семинары с парторгами и комсоргами, с агитаторами о их работе, по повышению боевой активности в обороне.

Перейдя к долговременной обороне, в частях дивизии, в том числе и в 35 гвардейском стрелковом полку, начали готовиться к проведению боевых действий против противника. В начале августа 1942 года началась подготовка к разгрому опорного пункта врага на высоте 308,0 "Утка". План действия войск был таков: атаковать противника силами батальона ночью, внезапно, в короткой схватке уничтожить живую силу врага, разрушить его огневые точки, и затем, по команде отойти в исходное положение. Выполнение этой задачи возлагалось на первый батальон 35 гвардейского стрелкового полка. План боя предусматривал: обойти противника на высоте с двух сторон и нанести удар по его позициям. Атаку произвести внезапно, без артиллерийской подготовки. На восточных скатах высот сосредоточить группу 82 миллиметровых минометов. Одновременно, две небольшие разведгруппы, заранее выброшенные в тыл врага, откроют огонь, чтобы отвлечь на себя внимание противника. Командир полка полковник Соловьев, комбат М.И. Смилык[4], комиссар Н.В.Гончаков, командиры рот и взводов провели большую работу по выполнению боевой задачи. Они скрупулезно изучали местность, возможные варианты боевых действий. Днем и ночью личный состав батальона тренировался на одной из сопок в тылу нашей обороны. Политработники батальона провели обмен опытом бывалых воинов о штурме высоты. Были проведены беседы

[4] Смилык Михаил Иванович, г.р. 1914: http://forum.10divizia.ru/viewtopic.php?f=175&t=281

www.mig.org.ru

во взводах о взаимной выручке в бою, о бдительности, о сохранении военной тайны. Настроение воинов было приподнятое. Комдив Харитон Алексеевич Худалов в своей книге "У кромки континента" так описывает ход боевой операции: "В ночь на 23 августа 1942 года подразделения двинулись по намеченным ориентирам, хорошо выделявшимся на фоне неба. Соблюдали и меры строжайшей маскировки, поскольку полной темноты в это время года в Заполярье не наступает. Рота ст. лейтенанта Хасал Хафизова[5] занимала исходные позиции против правого фланга противника, рота ст. лейтинанта А. Ф. Кочетова - против левого. Взвод разведчиков Г.В. Шипицына с группой автоматчиков пошел в тыл врага.

Смилык Михаил Иванович

Кочетов Федор Алексеевич

По радио штаб дивизии поддерживал устойчивую связь с батальоном. Так что я в любое время знал, как развертываются события, Противник, видимо, не замечал обходного движения нашего батальона. И все же мы волновались, пока, наконец, не поступили условные сигналы: подразделения достигли исходной позиции.

Раньше других противник обнаружил роту Хафизова. Послышалась резкая дробь немецкого пулемета. Но до вражеской огневой точки, как потом рассказывал Хафизов, было уже рукой подать. Боец Владимир Квитковский подполз к вражескому пулемету, уничтожил гитлеровца, и комбат Смилык тут же дал сигнал атаки. Роты с криком "Ура!" устремились вперед. В окопах и ходах сообщения завязалась ожесточенная рукопашная схватка.

Красноармеец Иван Кижов броском достиг немецкой траншеи. Установив ручной пулемет на бруствер, он взял на прицел ход сообщения и короткими очередями почти в упор расстреливал выбегавших оттуда егерей. Владимир Квитковский, очутившись между двух землянок, открыл по ним автоматный огонь. Никто из землянок живым не ушел! У их выходов остались лежать десять трупов противника. Четверо гитлеровцев, выбежавших из блиндажа, напоролись на огонь красноармейцев Федора Месанова и Павла Нипаева. Из другого блиндажа выскочили шесть егерей, но и их постигла та же участь.

Вместе с воинами всюду поспевал комиссар Гончаров. Его слово и личный пример увлекали бойцов и командиров, придавали им новые силы.

Бойцы роты Кочетова по дымку, тянувшемуся из труб, обнаружили землянки, обитатели которых накрепко закрыли двери. Григорий Захаров в дымоход одной из

[5] Хафизов Хазей, 1916 г.р. http://forum.10divizia.ru/viewtopic.php?f=175&t=1614

землянок бросил противотанковую гранату, а сам кубарем скатился в овражек. Раздался взрыв. Таким же способом он уничтожил и другие землянки. Бойцы Худобердиев, Боровиков и Краснов, заметив отступавших гитлеровцев, перерезали

Гончаров Н.

им дорогу, а затем уничтожили. До десятка егерей истребили гвардии старший сержант Попрыга, бойцы Быков и Соколов.

В разгар боя в тылу противника раздались выстрелы и взрывы ручных гранат. Это действовал взвод Шипицына. Гитлеровцы, видимо, приняли взвод разведчиков за единые силы, и открыли огонь по ним. В ходе перестрелки взвод, часто меняя свои позиции, временами вел залповый огонь. К проволочным заграждениям, на которых висели консервные банки и другие побрякушки, разведчики подвязали тросы: побрякушки гремели то тут, то там, и враг переносил огонь с одного угрожающего участка на другой.

Противник, застигнутый на высоте врасплох, не смог оказать организованного сопротивления. Наши бойцы большую часть егерей перебили, и только некоторым из них под покровом ночи удалось бежать. Были подорваны все огневые точки, землянки, другие сооружения. В плен сдались два немецких солдата и офицер. Трофей составили - десять пулеметов, тридцать автоматов, много военного имущества.

Боевой успех на этот раз был достигнут без единого артиллерийского выстрела. Все решило внезапность удара.

Разгромив опорный пункт на высоте «Утка», наши подразделения организованно отошли. За успешные боевые действия многие воины были награждены орденами и медалями.

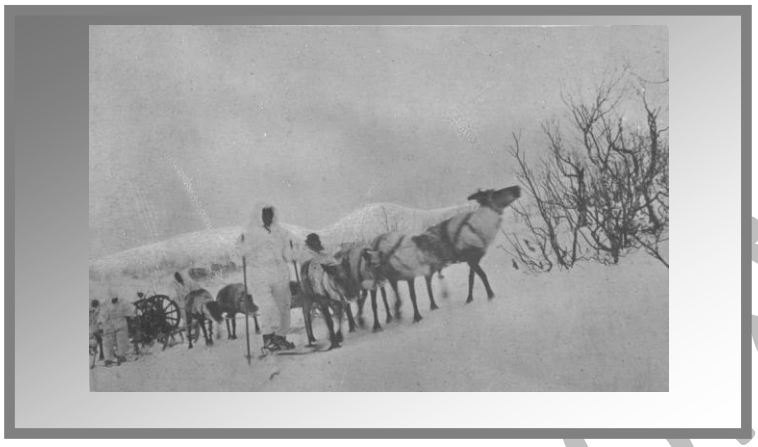
Ветераны полка Белоусов Н.М. и Краверский М.Б. так вспоминают о некоторых участниках боев на высоте «Утка». Комбат первого батальона майор Смилык по характеру был общительным, умел душевно поговорить с подчиненными, никогда не повышал на них голос, хорошо знал военное дело. Он прошел военную службу в полку от командира взвода до комбата. Здоровье его было плохим. В начале 1942 года находился на излечении в госпитале. Его заместитель по политчасти Гончаров был боевой и опытный политработник. Он постоянно общался с подчиненными, часто бывал у них в землянках, в траншеях.

Ветеран полка Краверский пишет в своих воспоминаниях о Гончарове: «Я хорошо помню комиссара Гончарова, он до службы в 35 гвардейском стрелковом

www.mig.org.ru

полку служил на Дальнем Востоке. Гончаров был высокого роста, светловолосый, в общении с людьми часто шутил, улыбался, он как-то запомнил меня. Последний раз я его видел летом 1942 года, когда первый батальон проходил через оборону шестой роты, возвращаясь с выполнения боевой задачи. Позже я слышал, что Гончаров погиб при артналете противника».

После проведения данной боевой операции, командиром 35 гвардейского стрелкового полка был назначен подполковник П.Г.Носов. Полковник В.Н.Соловьев был назначен командиром 31-й отдельной олене - лыжной бригады.



Боевые операции против противника проводили и другие батальоны дивизии. Не давали покоя врагу и снайперы. Снайперское движение в обороне было широко развито. Снайперами становились бывалые воины, меткие стрелки, особенно охотники, жители Севера, Карелии, Закавказья. Они умело наблюдали за противником, изучали его распорядок дня, смену дежурства на переднем крае обороны, умели хорошо маскироваться. Некоторые снайперы успешно уничтожали фашистов. В 35-м гвардейском стрелковом полку особенно прославились снайперы: Алиев Саид, Миронов, Мидов и Барбеев.

Алиев Саид Давыдович

Миронов Василий Иванович

Мидов Назир Котуевич

Алиев в апрельско-майских боях вступил в неравную схватку с егерями. Взъяренные фашисты лезли на высоту "Орлиное гнездо". Саид залег среди скал и камней, так что никто из солдат противника не смог найти его. Саид спокойно ловил в прицел одного за другим егерей, уничтожил 37 фашистов. Этот день был особенно памятен для Алиева - после боя его приняли в ряды ВКП(б). Саид был грозой для противника. В одном из боев он потерял своего друга Василия Кислова. На похоронах он поклялся жестоко отомстить врагу за смерть боевого товарища.

Боевой счет его стал расти. Через десять дней на его счету уже насчитывалось 45 уничтоженных гитлеровцев. Так сражался снайпер Герой Советского Союза Алиев.

В дивизии были снайпера, которых знали многие воины полков. О них выпускали листки, о их боевом опыте много раз писали газеты "Часовой Севера" и дивизионная газета. Это были снайперы: Алиев, Жамбора, Морозов, Миронов, Мидов, Лисенков, Гогнаев, Мутчаев, Лосев, Печков, Хаснатулин и другие. В целях поддержания их боевого почина, в дивизии и в полках проводились слеты снайперов.

Многие бывалые воины 35 гвардейского стрелкового полка устанавливали со снайперами дружеские отношения, часто встречались, совместно жили с ними в землянках. В нашем полку было четыре знаменитых снайпера: Алиев, Миронов, Мидов и Барбеев. Ветеран полка Краверский М.Б. вспоминает о снайперах: «В нашем полку было четыре знаменитых снайпера: Алиев, Миронов, Мидов и Барбеев. Всех их я хорошо знал. Алиев не имел боевого вида, родом он из Дагестана, аварец по национальности, ростом маленький, щупленький. Особенно отличился в апрельско-майских боях 1942 года на высоте "Орлиное гнездо", где убил 25 фашистов. После окончания боев ему было присвоено звание «Герой Советского Союза». Вторично с Алиевым я встретился в 1944 году. Тогда он меня не узнал.

Но внешний вид Саида изменился: он располнел и имел боевой гвардейский вид, стал похож на героя. Миронов – чеченец, лицо кавказское, тоже невысокого роста, по характеру спокойный, разговорчивый. Миронов и Мидов были награждены орденами Ленина. Барбеев по национальности киргиз, ростом высокий, с добрым улыбающимся лицом. Вид имел боевого воина и смахивал на охотника. Он был с нами на высоте 314,9 и жил с нами в землянке. Показывал нам различные трофейные документы, фотографии. Барбеев был награжден орденом "Красного Знамени". Погиб Барбеев в майских боях при артиллерийском обстреле, когда мы втроем направлялись для смены дежурных на огневой точке. Мне пришлось тут же хоронить отважного снайпера.

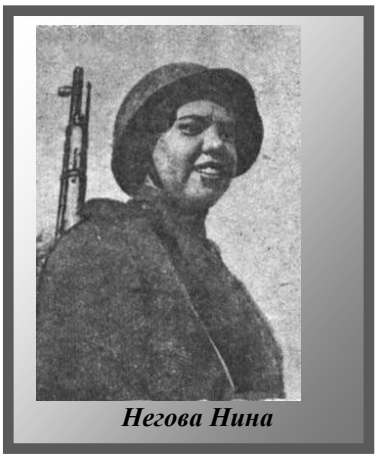
Снайперское движение росло. В начале апреля 1944 года в дивизию прибыли со школы снайперов - 18 девушек-снайперов. В наш полк было направлено шесть: Насыпова (Негова) Нина Михайловна, Вера Серова, Маша Поротикова, Маша Землянова, Галя Широкова, Гута Хабарова [6] . Трое из них прислали свои воспоминания. Так, Нина Михайловна Насыпова пишет: «В 1941 году я закончила среднюю школу и поступила работать в г. Рыбинске на Полиграфический завод и одновременно поступила на шестимесячные курсы метких стрелков при горвоенкомате. Закончила курсы с почетной грамотой.

В июне 1943 года по призыву ЦК ВЛКСМ о наборе девушек в снайперскую школу, мы добровольно, через военкомат, шесть девушек, в том числе и Вера Серова, 25 июня 1943 года прибыли на станцию Щелково (под Москвой) в

[6] Августа Хабарова

www.mb.org.ru

центральную женскую школу снайперской подготовки. Летом учились там, а зимой нас перевели в г. Подольск, станция Силикатная, где действовала школа снайперов.



Негова Нина

Поротикова Мария и Землянова Мария

Спали на двухъярусных нарах. В комнате была одна отопительная батарея, и негде было портянки посушить, а одежду сушили на нарах под собой. Одежда высыхала плохо, так и ходили на занятия в сырой. Заниматься ходили на полигон за 8 км. В школе учились девять месяцев. Изучали предметы: строевой, огневой, тактической подготовки, топографию, политзанятия. У каждой из нас были три винтовки: учебная, боевая и снайперская. Все надо было каждый день чистить. После окончания школы меня оставляли в школе для обучения нового набора. Но я отказалась, охота было скорее на фронт.

Снайперы ефрейторы Вера Серова и Галя Широкова (слева направо) на стрельбище проверяют бой своих винтовок. Фото Н. Черных.

Снайперскую школу окончило 150 девушек, и все они были направлены на Карельский фонт. Выдали нам новое обмундирование. Сперва нас направили в г. Кемь (Карелия) в 238 запасной полк, где нас хорошо встретили, создали хорошие бытовые условия, сводили в баню, поместили в хорошую казарму, постригли, организовали культурный досуг, танцы в Клубе, работал кружок художественной самодеятельности. Навещали нас руководители штаба фронта, интересовались нашими бытовыми условиями.

Потом приехали за нами представители с четырех направлений Карельского фронта. Нас разбили на четыре группы. Я с Верой Серовой попала в четвертую группу, т.е. Мурманское направление, туда направлялась 32 девушки. Потом нас

www.is.org.ru

разбили на две группы, 18 человек - в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 14 - в 14 стрелковую дивизию.

В 10 гвардейскую стрелковую дивизию мы прибыли 4-го апреля 1944 года. В штабе дивизии нас встретили хорошо, разместили в большую землянку бывшего учебного батальона. После короткого отдыха командование штаба дивизии приехала проверить нас, готовы ли мы быть снайперами. Вышли мы на стрельбище, где поставили перед нами боевую задачу. На данный экзамен приехали комдив генерал-майор Худалов, начальник штаба Гребенкин и начальник политотдела В. В. Драгунов.

Худалов Х.А..

Гребенкин Ф.А.

Драгунов В.В.

До распределения нас по полкам у нас состоялась встреча с Героем Советского Союза, снайпером Алиевым. В 35 гвардейский стрелковый полк мы - шесть девушек-снайперов прибыли 10-го апреля 1944 года. Нас познакомили с командованием полка. Разместили нас в землянке, где жил старшина роты автоматчиков. К землянке поставили часового. Часа в четыре утра слышим, часовой кричит: "Стой! Стрелять буду!" Оказывается, это шли к нам в землянку разведчики полка. Они только возвратились с задания, шли с гитарой, пели песни, были навеселе. Разведчики ворвались к нам в землянку и стали просить нас рассказать, как живут в тылу, как мы стали снайперами. Пришел командир полка, выгнал разведчиков, и мы продолжали прерванный сон.

Не прошло и полчаса, как к нам снова приходят разведчики. Мы поговорили с ними, познакомились и очень хорошо подружились. Все свободное время проводили с ними. Жили мы тогда на высоте «Артиллерийская». Противник от нас находился в 1,5 км. С первого дня после прибытия в полк, к нам прикрепили опытного снайпера, который ознакомил нас с особенностями обороны противника и расположением нашей обороны. В оборону ходили каждую ночь, а возвращались утром. К нашей снайперской паре с Верой Серовой был прикреплен снайпер Павлик Кондратюк.

22-го апреля 1944 года я первой из 32 девушек-снайперов открыла боевой счет по уничтожению фашистов. Это произошло так. В час ночи мы вышли из землянки и направились к обороне. Идя по траншеям, слышали различные шутки гвардейцев.

Сначала слышать их было обидно, но потом привыкли. Пришли на высоты «Черная» и «Каменистая», пошли по траншее, выбрали удобную позицию для стрельбы и начали наблюдать за противником. Был большой туман, вдруг он рассеялся, стало лучше видно сопку противника «Битая», до нее было 500 метров, до «Курдюка» - 850 метров, до «Курдюка-2» - 900 метров, «Верблюд» - 1200 метров. На указанных высотах располагался противник. Когда окончательно рассеялся туман, вижу, во весь рост идет фашист от своей обороны к проволочному заграждению. У нас винтовки были пристреляны. Павлик Кондратюк мне говорит: «Нина, видишь фашиста – стреляй». Мне как-то страшно было стрелять в человека, но я нажала на спусковой крючок. Прозвучал выстрел, фашист упал. Быстро облетела весть по траншеям, что девушка-снайпер открыла боевой счет по уничтожению оккупантов.

Приходим на высоту "Артиллерийская", нас поздравляют с открытием боевого счета. Стали вызывать в штаб полка, дивизии, писать во фронтовых газетах, фотографировать. Скоро и другие девушки-снайперы открыли боевой счет. Девушки-снайперы принимали участие в боевых операциях. Так, перед первым мая 1944 года разведчикам полка была поставлена задача захватить «языка». Утром 30-го апреля наша артиллерия открыла огонь по обороне противника, последний открыл сильный ответный огонь. Мы, снайперы, в этот момент открыли прицельный огонь по одиночным целям. 3-го мая 1944 года наш полк перешел во второй эшелон. Мы расположились у берега реки "Западная Лица". Нас подчинили командиру 3 стрелковой роты Леве Константинову. В роте мы занимались огневой подготовкой. Потом участвовали в различных соревнованиях: по бегу, по стрельбе, прыжкам в длину и даже играли в футбол. Я в спортивных соревнованиях принимала самое активное участие. А на армейских соревнованиях заняла первое место по бегу на 100 метров. После возвращения с соревнования наш полк снова занял оборону на своем участке, где снайперы продолжали нести боевую вахту в траншеях». Так закончила часть своих воспоминаний снайпер Нина Насыпова (Негова).

После окончания центральной женской снайперской школы в наш полк была направлена Широкова Галина Николаевна, уроженка Вологодской области, проживала в г. Грязовец. До войны она работала счетоводом в колхозе. Без отрыва от работы Галина окончила курсы, где изучала военное дело, стрелковое оружие. В 1943 году ее направили в снайперскую школу. В своих воспоминаниях она пишет: "В полку нам выдали снайперские винтовки, дежурили в траншеях в обороне, наблюдали за противником и уничтожали одиночных и группы фашистов. Когда нужно было, мы - снайперы действовали совместно с разведчиками. Когда они получали боевую задачу захватить "языка", мы прикрывали их действия. В паре мы действовали с Хабаровой. Трудности в обороне были, и их было много. Жили в неблагоустроенных землянках, всегда нас пронизывал холод, временами плохо было

www.mo.org.ru

и с питанием. Находились под постоянной опасностью быть убитыми или ранеными".

Снайпером в полку воевала Поротикова Мария Александровна. В своих воспоминаниях она пишет: "В снайперы я пошла добровольно. Мы, 16-летние девушки, написали письмо Сталину с просьбой призвать нас на фронт. Через 15 дней нам пришел ответ, и десять девушек направили в центральную женскую снайперскую школу, по окончании которой, была направлена в 35 гвардейский стрелковый полк. Ходили парно каждый день дежурить на передний край обороны. Помню, было утро, я увидела идущего фашиста к высоте. Быстро изготовилась к стрельбе, нажала на спусковой крючок и убила врага. Верно, и сама была слегка ранена. Немецкий снайпер целился в меня, но попал в камень и разрывная пуля, ударив в камень, осколками покоробила мне лицо. Об открытии мной боевого счета убитых фашистов была напечатана заметка в газете "Часовой Севера". Всего на моем счету было 37 убитых фашистов. Я была награждена орденом "Красная Звезда". Участвовала в боях по освобождению Советского Заполярья".

Такие воспоминания мы получили от девушек-снайперов нашего полка тт. Насыповой Н.М., Широковой Г.Н. и Поротиковой М.А. А какова же судьба остальных снайперов-девушек? Насыпова Н.М. сообщает, что снайперы Землянова, Вера Серова и Гута Храброва погибли в боях.

Девушки-патриотки, окончившие Центральную женскую школу снайперов, принимали активное участие в боях на всех фронтах. Многие из них показали горячую любовь к своему Отечеству, проявляли мужество и отвагу в боях. Светлая память о них навсегда сохранится в памяти народа.

В обороне не навали покоя врагу и разведчики полка. Во всех стрелковых полках при штабах были отдельные взводы разведки. Они комплектовались из числа добровольцев. Быть разведчиком мог не каждый воин. Разведчик должен иметь такие качества: мужество, отвагу, смелость, находчивость, быструю смекалку, силу, ловкость, хитрость; знать хорошо повадки врага, отлично владеть всеми видами стрелкового и холодного оружия, уметь ориентироваться на местности, маскироваться и т.д.

В 35-м гвардейском полку взвод разведчиков состоял из таких войной. Они не давали спокойно жить егерям в обороне. Часто действовали в тылу противника, дерзко, смело и умело проводили операции по захвату "языка". О их действиях часто писали газеты "Часовой Севера" и дивизионная газета. Особенно мужественно действовали в разведке товарищи Жулега Г.П., Тихомиров Вася, Юркевич В.В., Седымов В.А., Зазнобин, Панов Н.И. и другие.

Много внимания подготовке разведчиков уделял начальник штаба полка гвардии майор М.Ф. Шубаков. Он учил разведчиков умело действовать в условиях боя.

Командир дивизии Худалов Харитон Алексеевич в своей книге "У кромки континента" так пишет о разведчиках нашего полка: "Семерка разведчиков 35-го гвардейского стрелкового полка во главе с лейтенантом И.С. Овечкиным,

www.mig.org.ru

маскируясь в складках местности, ползком миновали передний край противника, достигли облюбованного заранее места, и залегла в ожидании егерей. Правда, разведчики, немного не дошли до намеченного рубежа. Впереди лежало конское кладбище, от которого распространялось зловоние. Сам собой напрашивался вывод: большими группами противник здесь не появляется. Одиночки же, по разным надобностям, должны проходить. И разведчики лежали, хорошо замаскировавшись. В 18 часов, наконец, появилось пять вражеских солдат. Лейтенант И.С. Овечкин, распределив цели, приказал одиночными выстрелами убрать четырех. Сигнал. Словно один прогремели выстрелы. В живых остался только один ошеломленный егерь. Этот "язык" и был доставлен в часть.

Запомнилась "вылазка" в стан врага гвардии сержантов 35-го полка В. Тихомирова и Г. Жулеги в июле 1943 года. В маскхалатах они среди белого дня незаметно подползли к траншее и залегли. На ловца, как говорят, и зверь бежит. Вскоре из траншеи вылез и прилег недалеко от бруствера егерь. Он что-то начал писать. Тут его и сцапали разведчики. Когда егеря спросили, как он оказался в плену, тот развел руками. "Карцен гешихте" (кошачья история). Это значит, разведчики подобрались тихо, подобно кошке.

Группа захвата старшего сержанта Жулего

Жулега и Тихомиров - опытные разведчики, не раз выполняли все трудные задания командования. Их мужество, храбрость и находчивость по достоинству оценены Родиной. Жулега стал полным кавалером Славы, а Тихомиров награжден орденами Красной Звезды и Славы 2-й и 3-й степени".

О подвигах разведчиков Жулеги и Тихомирова знали воины армии. Мы все гвардейцы гордились их подвигами. Ветеран полка Краверский М.Б. так вспоминает о Грише Жулеге: "В начале августа 1941 года мы с Жулегой и другими прибыли, как пополнение в 112 стрелковый полк. Жулега сразу дал согласие идти в полковую разведку. Мы с ним земляки, из Белоруссии. В развед. роте он был назначен помощником командира взвода. Удивительно, Гриша участвовал во многих боевых разведках, но он не был ни разу ранен. Это редкий случай для такого истинно храброго разведчика. Жулега родом из Гомельской области, Октябрьского района. В районном отделе есть материал о Жулеге. Мне об этом рассказал его родственник, о

котором я встречался в 1984 году. Он мне сказал, что после войны Жулега учился в партийной школе г. Бобруйска.

Я был свидетелем героического поступка Гриши Жулеги. В 1943 году мы находились на высоте "Огурец". Проводилась разведка боем. Ночью саперы незаметно разминировали проходы. На высоту выкатили 45 мм пушку для подавления прямой наводной огневых точек противника. Утром, когда был туман, пехота подобралась к немецкой обороне. Сорокопятка открыла огонь по огневым точкам противника, а потом артиллерия перенесла огонь за его оборону. Пехота с криком "Ура!" перешла в атаку и заняла позиции противника. Захватили несколько пленных. После чего быстро отступили. Разведка боем была проведена успешно. А когда шел бой, Жулега и с ним три разведчика в тихую подобрались к обороне противника, спрыгнули в траншею и захватили одного егеря.

Жулега Гриша был красивый парень. У него были огненно рыжие волосы, ростом был высокий, имел большую физическую силу. Смелость и умение правильно действовать в разведке всегда приносили ему успех. О совершенных воинских подвигах Жулеги указано в книге "Навечно в сердце народном", выпушенной в Белоруссии, в которой помещены биографии Героев Советского Союза из Белоруссии, там есть и биография Жулеги, и его фото (книга издана в 1977 году, второе издание, стр.154).

Мне рассказывали, что Жулега умер в Калининградской области. Кем он там работал и где он там жил, мне не говорили.

Штабы дивизии и полка уделяли большое внимание боевой подготовке разведчиков. На проводимых сборах их учили уметь действовать в любое время года, при различных погодных условиях. Учили маскироваться на местности, лежать часами неподвижно. Для разведчиков имели специальное легкое обмундирование под цвет местности. Землянки разведчиков всегда располагались рядом со штабом полка. К захвату "языка" они долго и тщательно готовились, разрабатывали план захвата, отрабатывали действия каждого участника. Но не всегда у них были удачные захваты пленных. Временами возвращались, потеряв в бою боевых друзей. А когда удачно проводили захват "языка", устраивали распитие спиртных напитков, под гармошку или балалайку пели песни. Руководство полка не возражало против таких гулянок. Во взводе разведчиков была крепкая дисциплина, высокий моральный дух, товарищеская спаянность и взаимная дружба. Большую военную и воспитательную работу у разведчиков проводили командиры взводов.

Активные действия наших войск заставили противника день и ночь укреплять свою оборону. Временами они открывали по нашей обороне мощный артиллерийский и минометный огонь. Однако, полки дивизии уверенно держали свою оборону, защищая город Мурманск и его жителей.

В начале июля 1943 года мы, гвардейцы полка, узнали радостную весть. Указом Президиума Верховного Совета СССР за активную оборону 10-я гвардейская стрелковая дивизия и 35 гвардейский и 28 стрелковый полки были награждены

www.mig.org.ru

орденом Красного Знамени. Так, все стрелковые полки, артиллерийский полк и зенитные дивизии на своих знаменах стали иметь боевые ордена.

24 гвардейский стрелковый полк и 29 гвардейский артиллерийский полки за сентябрьские оборонительные бои 1941 года были награждены орденами Ленина. Награждение наших воинских частей воодушевили всех гвардейцев на новые боевые подвиги, на полную Победу.

Ветеран дивизии Белоусов Н.М., бывший парторг полка вспоминает: "Помню, летом 1943 года меня вызвал командир полка Носов П.Г. Когда зашел в его землянку, Носов подал мне газету "Красная Звезда" и сказал: "Прочитай Указ, где указано, что 35 гвардейский стрелковый полк награжден орденом Красного Знамени. Не знаю, наш это полк или нет". Я быстро среди награжденных воинских частей нашел и наш полк. Я предложил позвонить в политотдел. Позвонил. Ответил начальник политотдела полковник Драгунов В.В.: "Да, это ваш полк удостоился такой высокой награды. А вы что, сомневаетесь?" Теперь все наши полки стали орденоносцами. Надо награждение полка довести до каждого воина. Я передал Носову П.Г., что это наш полк, и Драгунов поздравил нас с наградой и просит об этом событии довести до каждого воина. Носов П. Г. дал мне указания позвонить командирам батальонов и отдельных подразделений, сообщить о награждении полка за активную оборону и во всех взводах об этом провести беседы. Носов П.Г. предложил скромно отметить такое событие. Надо провести товарищеский ужин с участием комбатов, их заместителей и командиров отдельных подразделений. Такой ужин состоялся, на котором вспомнили и тех, кто погиб в оборонительных боях.

В связи с тем, что в это время в полку не было заместителя командира полка по политчасти Панова М.С., который был откомандирован на учебу, мы, политработники полка, договорились, кто и в какой батальон пойдет для проведения бесед о награждении полка. Сообщение о награждении подняло боевой дух гвардейцев. Вспомнили погибших в оборонительных боях. Их светлую память мы почтили вставанием".

Полки нашей дивизии имели превосходство над противником в оборонительных боях. За три года нахождения в обороне они провели 150 боев с противником местного значения. В ходе проведения данных боев, были и неудачные бои. В

www.mig.org.by

некоторых боях из-за плохой их подготовки и управления, наши батальоны несли большие потери личного состава. Временами наступление на оборону противника проводили в «лоб», не совершая обходного маневра. Противник умел хорошо организовать огневую защиту, особенно огнем артиллерии и минометов. У противника хорошо были пристреляны лощины, проходящие между их опорными пунктами. Некоторые наши командиры недостаточно умели управлять подчиненными в ходе боя, слабо использовали приданные огневые средства. Временами захват паршивого егеря в плен достигался большими потерями наших воинов. Примерно в марте 1943 года первый батальон проводил разведку боем. Операция прошла неудачно. Убитых вывозили на санях уложенными друг на друга. В этом бою был тяжело ранен политрук Кривопляс и многие другие. Командиры всех степеней не чувствовали должной ответственности за одержание победы над врагом малой кровью. В ходе проведения любого боя "ошибки и пробы" командиров не только не допустимы, но и преступны.

Ветераны полка Валько Василий Иванович - командир минометного расчета 3 минометной роты и Белоусов Н.М. вспоминают: "В августе 1944 года третий стрелковый батальон полка получил боевой приказ занять незаметно ночью высоту "Утка" у озера Чапр. После короткой подготовки, разбившись на группы, высота была занята. Высота располагалась, вдаваясь в оборону противника. Она защищалась огнем артиллерии и минометов. Необходимость захвата нами высоты объяснялась тем, что она давала возможность в ходе перехода наших войск в наступление быстро выйти на дорогу, идущую к Луостари и отразить отход противнику. Батальону предстояло занять высоту без артиллерийской поддержки.

Когда наступил рассвет, немцы заметили, что на высоте находятся «русские». Мы не успели еще окопаться. Занятие высоты проходило организованно под руководством заместителя командира полка П.Ф. Губицкого и комбата.

По высоте противник открыл мощный артиллерийский и минометный огонь. Имея только стрелковое оружие, мы не могли вступить в единоборство с врагом, который не жалел снарядов и мин, беспрерывно бил по высоте. Появились убитые и раненые.

Ветеран полка Валько В.И. вспоминает: "Когда утром нас обнаружил противник и обрушил огонь своей артиллерии и минометов на мою огневую позицию 82 мм миномета, упал снаряд. Разрывом его были смертельно ранены парторг батальона Шелихес Семен Ефимович и наводчик. Меня оглушило и засыпало землей".

В этом бою было много убито и ранено. Убит был командир взвода Сысоев и сержант Давыдов, которые до войны служили в отдельном батальоне связи, и многие другие. Покинуть высоту мы не имели права, так как боевой приказ был законом. Да если бы и начали отходить, то противник хорошо просматривал путь нашего движения. Только на следующую ночь мы мелкими группами покинули высоту. Моральное настроение личного состава было плохое. Жертвы были

www.mg.org.ru

принесены без пользы. И никто, из принявших решение занять высоту, не был наказан.

Ветеран полка Валько В.И. вспоминает: "Примерно через два дня капитан Морочевский П.П. (командир 3 минометной роты) приказал моему минометному расчету выдвинуться к озеру Чапр и открыть огонь по роте немцев, которая работала на строительстве дороги. Наши действия прикрывал взвод автоматчиков лейтенанта Василия Котова. Мы свое задание выполнили успешно. Послали десятка три мин через озеро Чапр". Разведчик полка Зиновьев П.П., который наблюдал за немцами, мне рассказал: «Когда мины стали разрываться в расположении работающих на дороге немцев, они стали метаться как крысы и понесли большие потери. Капитан Морачевский был доволен, что мы хорошо отомстили за погибших наших товарищей на высоте».

Белоусов Н.М. хорошо знал парторга батальона Шелихса С. Е. Его назначали парторгом перед выходом батальона на высоту. Жил он в Москве с женой и дочерью. Это был прекрасный коммунист, политически хорошо подготовленный. По службе в отдельном батальоне связи хорошо знал лейтенанта Сысоева и сержанта Давыдова, последний участвовал в боях с белофиннами в Заполярье.

Белоусов Н.М. вспоминает как однажды работники штаба полка попали под огонь противника. "Примерно в сентябре 1944 года я зашел в штаб полка. Командир полка Кардаш разговаривал с командиром роты Кочетковым, и перед ним была топографиическая карта. Он уточнял, на какой высоте располагается его рота. Уточнив ее месторасположение, Кардаш сказал Кочеткову, что ночью штаб полка будет передислоцироваться на высоту, на которой располагается рота. Ночью штаб снялся, и мы пошли к высоте. С нами было полковое знамя и его охрана. Подошли мы к высоте и стали подниматься вверх. Не доходя гребня высоты, по нам открыли сильный огонь из стрелкового оружия. Мы залегли и по-пластунски стали спускаться вниз. Возможно, противник принял нас за разведчиков. Когда мы ушли от высоты, враг прекратил ведение огня. Некоторые офицеры получили ранения. Так, неправильная информация Кочеткова о своем местонахождении привела к потерям. Мы возвратились на старое место штаба. Не помню, были ли какие приняты меры воздействия к Кочеткову.

Большая роль в подготовке и проведении боя зависит от штаба полка и его командира, начальника штаба, командира батальона.

www.mig.org.ru

За годы войны нашим полком командовали: Коротков Ф.Ф., Солдатов Н.К., Соловьев В.Н., Носов П.Г., Кардаш, Толочко. Все они имели различное военное образование и сроки командования полком. Из всех командиров полков самое продолжительное время командовал полком полковник Носов П.Г. С июня 1942 по октябрь 1944 года. Коротков, Солдатов, Соловьев и Носов были из полка откомандированы на повышение должности, а Кардаш был отстранен от командования полком в октябре 1944 года. Почти бессменным начальником штаба полка был подполковник Шубаков М.Ф. Это был хороший штабной работник.

Быть командиром полка в военное время - это надо возложить на себя очень большую ответственность за умелые действия полка во всех видах боя. Полк - это основная боевая часть, где для боя организуется взаимодействие всех сухопутных родов войск, а иногда и не только сухопутных. Командиру полка нужно хорошо знать свои подразделения, их командиров, средства усиления, которые обычно предаются полку в боевой обстановке. От него требуется умение выбрать главное направление в бою и сосредоточить на нем основные усилия. Положительно воины отзывались о командирах полка Солдатове Н.К. и Носове П.Г.

Вместе с командирами - единоначальниками важную задачу в годы войны выполняли политработники полка. Вся партийно-политическая работа в годы Великой Отечественной войны была направлена на победу над фашизмом. Поэтому они обязаны были всю проводимую идейно-воспитательную и организационно-партийную работу подчинить этой главной задаче - мобилизовать воинов на борьбу за освобождение Родины, на воспитание стойкости, мужества, отваги.

В годы войны партийно-политическую работу проводили все командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, агитаторы. Проведения партийно-политической работы в полку было возложено на комиссара полка. За годы войны в 35 гвардейском стрелковом полку в разное время работали пять военных комиссаров.

Первым комиссаром с начала войны был Сергей Тимофеевич Фоминых, который погиб в июле 1941 года в тяжелых боях в районе Ура-Губа. Его сменил Панов М.В., ранее работавший председателем партийной комиссии политотдела дивизии. Панов И.С. в начале 1943 года был откомандирован на учебу. На его должность был назначен Черных, он в полку был короткое время. Потом заместителем командира полка были назначены Пилипенко С.С., он был ранен в боях в октябре 1944 года, после чего на данную должность был назначен Быков Иван Петрович.

Военные комиссары в полках и батальонах были введены с 20.7.41года, а 9.10.1942 года институт военных комиссаров был упразднен в армии и на флоте и введено единоначалие. Военные комиссары в дивизиях, полках и батальонах проводили партийно-политическую и воспитательную работу при помощи штатного состава политработников. Так, в полках у комиссара полка были в подчинении три политработника. В 35 гвардейском стрелковом полку: парторг полка Белоусов Н.М.,

www.mig.org.ru

(отвечал за работу партийных организаций, за прием в ряды ВКП(б)), пропагандист полка Широков, его заменил Евстигнеев, а последнего Белоозеров, Пропагандист полка проводил воспитательную работу и работу с агитаторами. После назначения Белоусова Н.М. на работу в политотдел дивизии, парторгом полка стал Копылов А.Г., работавший ранее комсоргом полка. Комсоргом полка продолжительное время работал Конев В.Н.

В каждом стрелковом батальоне были военные комиссары, а с 9.10.42 г. заместители комбатов по политчасти. В I стрелковом батальоне были Гончаров, а потом Смыков, во 2-м батальоне Гусев. В их подчинении были политруки рот и батарей. Они назначались из членов ВКП(б) и проводили постоянно воспитательную работу с личным составом. Многие из них личным примером воодушевляли на совершение подвига в бою: Кривопляс, Черенков, Копылов, Василенко и многие другие. В октябре 1942 года политруки были упразднены, и в батальонах были введены парторги и комсорги, что улучшило руководство партийным и комсомольскими организациями. Ими работали: Шмигель, Шелекс, Василенко, Фадин И.В. и другие.

В годы войны многие отличившиеся в боях гвардейцы вступали в ряды ВКП(б). Их прием происходил на заседаниях партбюро полка, решение которого утверждалось на заседании партийной комиссии при политотделе дивизии. Партийные билеты им вручались начальником политотдела Драгуновым Б.В., Епифановым, Касьяненко Г.Н. или их заместителями Трусовым Н.И. и другими. Вручение происходило в штабе полка. Вступившие в ряды партии при получении партбилета или кандидатской карточки говорили: "Имя коммуниста с честью оправдаю в бою”. И свою клятву они выполняли. К началу наступательных боев в октябре 1944 года в 35 гвардейском стрелковом полку насчитывалось более 1200 членов и кандидатов ВКП(б). В ротах, батареях и отдельных подразделениях были созданы полноправные партийные и комсомольские организации. Они состояли из 25-45 коммунистов и 15-35 комсомольцев. Во главе данных организаций стояли назначенные парторги и комсорги. Многие из них были хорошими вожаками коммунистов и комсомольцев. В ряде боев многие парторги и комсорги совершали воинские подвиги, погибали или были ранены. Прекрасным вожаком ротных коммунистов был парторг первой стрелковой роты Фадин Иван Васильевич, в батареях ПТО Савельев и многие другие.

Политическая работа в армии - дело живое, требовательное, оно не терпит застоя, во всех видах боя требует постоянного общения с воинами, чем тяжелее бой, тем интенсивнее нужно было вести партийно-политическую работу. Работа политработников проходила в тесном взаимодействии с командирами - единоначальниками. Политработники не обсуждали приказов командиров, их распоряжения, а принимали все меры мобилизации личного состава на выполнение приказов командиров. Коммунисты шли в авангарде борьбы за выполнение боевых приказов командиров.

www.mig.org.ru

В атаку!

Проводя активную оборону с 22-го сентября 1941 года по октябрь 1944 года, мы, гвардейцы, понимали, что она не приведет к освобождению от противника Советского Заполярья. Притом, оборона порождала у личного состава полка беспечность, неудовольствие, благодушие. На других фронтах наши войска вели активное наступление. В августе 1944 года часть наших войск вышла к государственной границе СССР. С большой радостью воины полка восприняли это сообщение. Успешно завершилась Свирско-Петрозаводская операция, в результате которой был освобожден Петрозаводск и полностью очищена от войск противника Кировская железная дорога. Некоторые солдаты и сержанты стали проситься перевести их сражаться на другие фронты. Почему мы не можем освободить от противника Заполярье? Командиры и политработники на это отвечали, что у немцев создана прочная оборона, да и сил у нас маловато. Некоторые соглашались с такими доводами. Действительно, начиная с конца сентября 1941 года гитлеровцы возводили Лапландский вал. Он растянулся на 90 км от полуострова Средний до реки Титовка. Протянулись многочисленные железобетонные огневые точки, гранитные надолбы, густые минные поля и проволочные заграждения перехватывали лощины и горные перевалы.

Время для наступления наших войск приближалось. В штабах тщательно обсуждалось, где нанести главный удар по противнику. Работники штаба пришли к единому согласию - главный удар по врагу начать на левом фланге. Почему? На левом нашем фланге мы не имели с противником непосредственного соприкосновения. Нас разделяла с ним нейтральная полоса. Возникла необходимость левый фланг подготовить для наступления. С чего началась подготовка к наступательной операции? Надо было обеспечить незаметное и постепенное сближение с противником, изучить и освоить весь нейтральный район. Надо было построить дороги, мосты для перехода автомашин и гужевого транспорта. Все это должно исполняться в ночное время и ручным способом. Надо было перебазировать в район для наступления всю военную технику и боеприпасы.

Ветеран полка Валько Василий Иванович, командир минометного расчета вспоминает: «В сентябре 1944 года началась подготовка к прорыву обороны противника. На протяжении нескольких ночей мы таскали на себе мины, снаряды, патроны, гранаты, никаких дорог и подъездов не было. За короткое время наша

www.mig.org.ru

третья минометная рота перенесла все необходимые боеприпасы, имущество и хорошо замаскировали. С наступлением рассвета мы уходили в закрытые места».

Старейший ветеран полка, командир расчета 120 м/м минометов Якименко Петр Иванович вспоминает: «Готовясь к наступлению, мы материальную часть и боеприпасы перенесли на себе. Нам хорошо помогли воины стрелковых рот нашего полка».

Личный состав полка напряженно и с воодушевлением готовился к наступлению. В связи с тем, что наш полк, как и другие полки дивизии, не имели опыта ведения наступательных боев, штабы дивизии и полка уделяли большое внимание подготовке командиров, сержантов и рядовых к ведению наступательного боя. Проводилась работа по сколачиванию подразделений, организации взаимодействия с приданными частями, порядок выхода на рубеж атаки, стремительного броска вперед. Офицеры полка, политработники, партийные и комсомольские организации настойчиво готовились к наступательным боям. В батальонах прошли беседы, был проведен семинар с партийным и комсомольским активом.

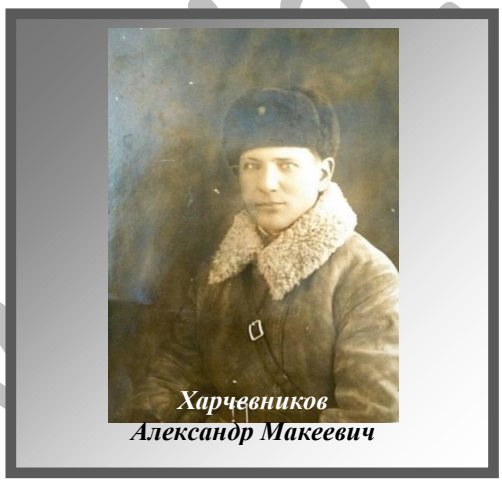
Находясь во втором эшелоне, наш полк поручил боевой приказ сосредоточиться на левом фланге дивизии. Личный состав полка организованно и в установленный срок совершил ночной переход. Противник только с рассветом заметил, что у него под ногами появились три батальона. Так наш полк стал первым крепким ударным кулаком в районе озера Чапр. Прикрытие полка в район сосредоточения обеспечивал артдивизион 29-го артполка.

Озеро Чапр

На второй день с рассветом, после беглого огневого налета, противник перешел в атаку против нашего полка. Воины полка атаку противника встретили дружным и сильным ружейно-пулеметным огнем. Враг вынужден был отступить, но с неудачей не смирился. Он стал наносить удары на левом фланге полка, который обороняла рота гв. ст. л-та А. Ф. Кочетова, гвардейцы роты при поддержке пулеметчиков Волкова и Кузнецова, которые пропустили егерей вперед, а когда они стали отступать, уничтожали их огневым заслоном. Воспользовавшись переполохом врага, командиры взводом С.В. Нестеренко и С. А. Ванин со своими взводами контратаковали противника с фланга. Дело дошло до рукопашной схватки. Пулеметчик Кузнецов в этом бою совершил подвиг. Раненый в руку, он увидел, что на него бросается немец, который нанес отважному комсомольцу два ножевых

удара в спину. Кузнецов не растерялся, он свалил гитлеровца на землю и вырвал у него автомат. На помощь егерю бросилась группа немцев. В это время подоспела помощь и к Александру Кузнецову со стороны его товарищей Креншина и Кубадбекова. Они смело бросились на фашистов и четверых из них взяли в плен. Неся большие потери, немцы отступили, но вечером они решили повторить атаку. Активное участие в отражении данной атаки приняли воины артиллерийской батареи полка. Под руководством своих офицеров, командира батареи ст.л-та А.Ш. Ефремова и командиров взводов С.Л. Осипова и П.П. Никитенко, двигаясь вместе с пехотой, они из штурмовых орудий открыли мощный огонь, что заставили гитлеровцев залечь там, откуда они начали атаку. Это заставило всю полковую и батальонную артиллерию поставить в бравые порядки для ведения огня прямой наводкой. Немцы неоднократно переходили в атаки, однако гвардейцы их мужественно отбивали при хорошей помощи артиллеристов.

Атаки приносили взаимные потери, как у нас, так и у противника. В одном из боев пал смертью храбрых командир 3-го стрелкового батальона Харчевников Александр Макеевич. Он был сражен осколком снаряда. Харчевников среди личного состава полка пользовался авторитетом, был мужественным и опытным офицером. Действиями полка в сложной и трудной обстановке уверенно и хорошо руководил командир полка В.А. Кардаш.



Харчевников
Александр Макеевич

5-го сентября 1944 года остальные полки нашей дивизии сдали оборону правому соседу - 11 стрелковой дивизии и передислоцировались в район южнее оз.Чапр, заняв оборону перед горой Малый Кариквайвиш. Там они заняли исходные рубежи для предстоящего наступления. К концу сентября 1944 года были сосредоточены все пребывшие дивизии с Карельского фронта нам на помощь. С их прибытием наши войска достигли превосходства над противником по личному составу - в три раза, по артиллерии - в пять раз, по легким минометам - в три раза. Абсолютное наше превосходство было и по тяжелым минометам и реактивной артиллерии.

Боевой порядок для наступления нашей дивизии был построен в два эшелона, В первом - два полка дивизии 28 и 24 гвардейские стрелковые полки на левом фланге. Второй эшелон составил 35 гвардейский стрелковый полк на правом фланге, за 28

www.pobeda.org.ru

стрелковым полком, Он обязан был в любую минуту вступить в бой и развить наступление.

Перед началом наступления все политработники разошлись по полкам, батальонам и ротам, Белоусова Н.М. начальник политотдела дивизии Драгунов В.В. направил в роту 28 стрелкового полка (командир роты Покровский). 28 стрелковый полк наступал на Малый Кариквайвиш. Общение с личным составом перед боем было основой партийно-политической работы.

В ночь на 7-е октября 1944 года, все пехотные подразделения выдвинулись на рубеж атаки, 35 гвардейский стрелковый полк в наступление двигался на правом фланге 28 гвардейского стрелкового полка.

Наступали критические ожидания начала наступления. До 5 часов утра 7-го октября приказ о наступлении был доведен до каждого офицера, сержанта и рядового. Комбат Корнеев довел боевой приказ до командиров рот, они - до командиров взводов, а они до командиров отделений, а последние - до рядовых. Заняли исходное положение для наступления. Офицеры доложили о готовности к открытию огня. Начались томительные часы ожидания. Стояла могильная тишина. Временами взлетали ракеты со стороны противника. Наступало 7 часов утра. Некоторые часто смотрят на часы, Ровно в 8-00 с НП комдива Худалова Х.А. взвилась ракета, она означала начало открытия огня. Над заснеженными сопками разразилась артилллерийско-минометная канонада. Вся наша армия и моряки Северного флота перешли в наступление. Они начали взламывать долговременную оборону противника. Сердце учащенно билось. Пришел день и час нашего наступления, мы внимательно слушали разрывы наших снарядов. Подул резкий порывистый ветер. Стали падать редкие снежинки, а потом начался обильный снегопад. Увеличилась на высоте облачность. Внимательно смотрим на Малый Кариквайвиш. Там противник создал мощный узел обороны.

Немецкий дот на сопке Малый Кариквайвишь

Высоту перерезали многочисленные складки. 24 гвардейский стрелковый полк занял исходное положение по восточным склонам высоты. Оттуда виден контур гребня, за которым начинался передний край противника. Оттуда доносится редкая стрельба. Потом последовал сигнал "Атака”. Вслед за разрывами снарядов устремилась вперед наша рота. Быстро, без усталости поднимаемся в гору. Пехота занимает первую траншею противника. На гребне высоты заходили в траншею.

www.mig.org.ru

Солдаты ведут пленного, который лопочет: «Я поляк, я поляк»". В зоне траншей лежат убитые немцы, на обратных скатах высоты стоят не разрушенные землянки. Егеря пытались выйти из землянок, с целью оказать сопротивление. Но их стремление было быстро пресечено автоматчиками. С высоты Малый Кариквайвиш открывается хороший вид в сторону противника. Видим, как справа от нас быстро продвигаются воины 28-го гвардейского стрелкового полка. Только мы спустились с высоты и пошли по низине, увидели, как летят двенадцать "Юнкерсов". Мы быстро залегли. Самолеты пролетели над нами и начали сбрасывать бомбы на вершины высот. Наш 35-й гвардейский стрелковый полк в наступлении двигался за 28 гвардейским стрелковым полком в районе реки Титовка. Некоторые солдаты и сержанты несли переправочные средства. Вместе с полком двигалась и одна саперная рота батальона.

Понтонный мост

К утру 8-го октября полк вышел к реке Титовка и навел мост с помощью саперов, по которому и переправился в район восточнее озера Яойявр. В этот день возросло сопротивление противника, особенно его стремление удержать мост через реку Титовка. Ночью большая группа противника прорвалась к НП комдива Худалова Х.А. Группа оказалась в тылу наших войск. Создалась серьезная опасность. Худалов вызвал роту автоматчиков 35 гвардейского стрелкового полка, возглавляемую гв. капитаном А.Г. Шуляевым. Рота с хода атаковала егерей. Мужественно и смело действовали автоматчики. Противник не выдержал дружной атаки, быстро отступил, оставив на поле боя до 50 трупов. В этом скоротечном бою пал смертью храбрых Шуляев. Братья-пулеметчики роты автоматчиков Пионтковские Борис и Валентин, участники данного боя, так вспоминают о гибели Шуляева: "Гибель командира нашей роты мы видели своими глазами, мы переправились по мосту через р. Титовка, наши части впереди нас вели бой с противником. Мы остановились перекусить сухой паек. Мимо нас прошли на Н.П. комдива работники штаба дивизии. Не успели поесть, разведчики сообщают, что на переправу движется примерно сто егерей. Худалов Х.А. тут же приказал Шуляеву силами роты автоматчиков с ходу атаковать группу противника. Не допустить его к переправе через речку. Мы быстро побежали цепью за Шуляевым, навстречу егерям. На ходу вели дружный огонь из автоматов и пулемета. При быстром сближении с противником, Шуляев встретился с немецким офицером, который первый открыл из

автомата огонь и убил Шуляева. Был ранен его связной и санинструктор. Шуляев до гибели успел крикнуть: "Гвардейцы, к бою!" Мы, обозленные гибелью командира, дружно стали бросать в егерей ручные гранаты. Они не выдержали нашей атаки, стали отступать. Многие из них остались лежать на поле боя. Остатки группы неожиданно наскочили на наш батальон, который и завершил их полный разгром. После окончания боя мы вернулись, забрали своего командира роты Шуляева и раненых. Так отомстили мы врагу за гибель нашего командира, которого все мы любили и уважали".

Противник понимал, что наши войска стремятся окружить их и перерезать дорогу, идущую на Луостари, стал отчаянно сопротивляться. Худалов Х.А. принял решение начать ночные активные действия с целью захвата части дороги, идущей на Луостари. С этой целью 35 гвардейский стрелковый полк вводился в бои. Он обязан был совершить ночью обход противника с севера и нанести удар во фланг его опорных пунктов, которые были расположены вдоль дороги на Луостари. Полк должен был выйти в тыл противника. 28 гвардейский стрелковый полк должен был атакой с фронта очистить от противника дорогу, идущую на Луостари. 24 гвардейский стрелковый полк был во втором эшелоне дивизии.

35 гвардейский стрелковый полк быстро и организованно совершил обход обороны противника в глубокой темноте. Он выдержал направление движения и уничтожил отдельные группы боевого охранения противника. Командование полка не ожидало особой опасности при движении. Но опасность нагрянула неожиданно. В это время по дороге к Титовке двигался на автомашинах резерв 19-го горного корпуса в составе разведывательно-самокатной бригады "Норвегия" и пехотный батальон. С ними противник значительно превосходил силы нашего полка. Притом, полк подставил свои фланги под удары противника, так как углубился в его опорные пункты обороны. Полк совершал обход без артиллерии.

Все это убеждает нас в том, что штабы дивизии и полка при вводе нашего полка в бой, и, притом, он действовал ночью в тылу противника, не предусмотрели боевое обеспечение его флангов и поддержку огнем артиллерии. Противник стремился удержать дорогу Луостари - Петсамо которая так необходима была для вывода войск из рубежа обороны. Бой проходил ожесточенный. Противник создал "огневой мешок", и с господствующих высот вел сильный огонь. В ротах кончались

боеприпасы. Но, мужественно и храбро сражались гвардейцы полка. В ночном бою рядовой Панкратьев, вместе о подоспевшими на помощь товарищами, уничтожил не один десяток егерей и взял семерых пленных. А произошло это так. Продвигаясь вперед вместе с ротой, командир послал Покрашова выяснить обстановку. Когда Понкрашов спустился в лощину, то увидел фашистского офицера, крикнул ему: "Хенде-хох! " и навел на него автомат. Офицер, услышав команду, успел подать команду своим солдатам. Понкрашов решил не отступать. Перезаряжая автомат, стал стрелять длинными очередями, он многих из егерей истребил, а те, что остались живые, вместе с офицером подняли руки вверх. Схватка с врагом на этом не закончилась. Из-за гребня высоты появилась еще одна группа егерей. Они развернулись в цепь, пытаясь окружить наших воинов. Бой группы наших воинов длился около двух часов. Они часть немцев убили, а остальные сдались в плен. Об ожесточенности боя, который вел полк, можно судить и потому, что полковое Знамя было дважды пробито пулями. Ветеран полка, бывший парторг полка Копылов А.Г. так об этом вспоминает: «Октябрьские бои 1944 года в отдельных деталях я почему-то стал представлять смутно. Помню, что в трудные минуты боя заместитель командира полка по политчасти гв. подполковник Пилипенко С.С. дал команду "Знамя полка - в боевые порядки полка". Знаменосцы с расчехленным Знаменем шли в бой в полный рост. Знамя было в руках старшины-коммуниста Степана Попрыги. Потери, естественно, была, но из трудного положения полк вышел блестяще. Стрельба бала со всех сторон. Центр наступающих наших подразделений стал быстро продвигаться вперед, а фланги отставали. Но это вполне естественно при ведении боя в сопках с лесистой местностью».

Ветераны полка, бывшие пулеметчики роты автоматчиков братья Пионтковские Борис и Валентин вспоминают: «В октябре 1944 года наш 35 полк попал в огневой мешок. Мы не знали, почему так получилось и кто дал команду. В это время нашим полком командовал Кардаш. Рота автоматчиков шла в наступление с батальоном прямо в "лоб" противнику. Очень много ребят погибло, многие были ранены. Это случилось потому, что нас вывели прямо на открытую местность, и немцы нас косили из пулеметов, как хотели. Многие из нас не вышли живыми из этого боя. Мы в том бою тоже были ранены».

Ветеран полка, который был во взводе охраны полкового Знамени, рядовой Исаев Н.С. вспоминает: «Бой, которые вел полк в "огневом мешке" был очень ожесточенным. Мы и противник несли большие потери в личном составе. Когда вынесли Знамя полка в боевые порядки наступающих, это воодушевило гвардейцев. Знамя полка было пробито в двух местах. В этом бою, который длился несколько часов, полк уничтожил до 500 гитлеровцев, а 190 было взято в плен. Охраняли внесенное Знамя полка в боевых порядках автоматчики: Андриянов В.И., Веденин, Тараканов, Исаев Н.С. и Озеров Н.К.».

В наступательных боях активно действовали дедушки-снайперы: Насыпова Н.М., Широкова Г.Н., Пастухова М.А., Серова Вера, Землянова Маша, Хабарова Гута.

www.mig.org.ru

Перед выходом на исходные рубежи для наступления их вызвал командир полка Кардаш В.А. и предложил им поработать в санитарной роте. Все они отказались работать в сан. роте и заявили, что они будут наступать в боевых порядках. Действовать в наступлении парами. Командовать ими назначили молодого лейтенанта. Снайпер Насыпова Н.М. так пишет в своих воспоминаниях: «Помню, молодой лейтенант расставил нас, девушек-снайперов, а за нами еще две пары. В таком порядке мы и выходили на исходные позиции для наступления. Потом он поставил перед нами боевую задачу: «Выйти на дорогу и перерезать кабельную связь противника, протянутую между двумя сопками». Когда мы стали подходить к обороне противника, нас он заметил и открыл сильный огонь. Мы наступали с одной из рот первого батальона. Между нами и немцами завязался гранатный бой. Я бросила гранату, другую, немцы тоже бросали гранаты в наши боевые порядки. Мой вещевой мешок был изрешечен осколками от гранат. А некоторые осколки гранат попали мне в лицо, в голову и в живот. Получив ранение, я отправилась в медсанбат, где мне оказали первую медицинскую помощь, и направили в госпиталь в г. Петрозаводск, где я находилась на излечении 2,5 месяца. Сейчас ношу осколок в позвоночнике от немецкой гранаты.

В ходе боев всех раненых выносили за бугор. Потом наши войска отошли, и раненые оказались в зоне расположения немцев. Кто-то из раненых услышал немецкую речь и сказал, что надо быстро отползать вправо. Кто мог самостоятельно двигаться, стали по-пластунски отползать. А тяжело раненые оставались лежать, в том числе и наша снайпер Маша Землянова. Она имела ранение в ноги. Позже я узнала, что немцы Машу Землянову прикончили штыком в грудь. Считаю, что нас, снайперов, неправильно использовали в ночном бою.

А вот как погибла моя снайперская пара Вера Серова. Мне об этом рассказали наши бойцы. После боя был привал - отдых. Потом была дана команда - строиться. Один из бойцов передавал автомат через голову, и случайно нажал на спусковой крючок, и пуля попала в живот Веры.

При каких обстоятельствах погибла Гута Хабарова, я не знаю, Так из шести дедушек-снайперов, служивших в нашем полку, в живых остались я, Галя Широкова и Маша Поротикова (Пастухова)». Так закончила свои воспоминания о пережитом бое и о боевых подругах Нина Насыпова.

В ночном бою, который полк вел с превосходящими силами противника, много воинов пало смертью храбрых, еще больше было ранено. К сожалению, судьба многих участников ночного боя нам не известна. В данных боях были ранены заместитель командира полка по политчасти гв. подполковник Пилипенко С.С., заместитель по строевой части гв. подполковник Галицкий П.Ф., начальник артиллерии гв. майор Крылов А.М., героический подвиг в ночном бою совершил парторг первого стрелкового батальона старший лейтенант Шлигель. Оказавшись в окружении немцев, он долго среди убитых уничтожал наседавших на него фашистов.

www.mig.org.ru

Около двух часов продолжался тяжелый ночной бой с противником. На поле боя осталось много трупов фашистов. Велики были и наши потери. Полк вынужден был отойти на правый фланг дивизии. Ветеран полка Белоусов Н.М, вспоминает: «В ходе наступления я находился в 24 гвардейском стрелковом полку. Неожиданно меня к телефону вызвал начальник политотдела дивизии гв. полковник Драгунов В.В. Он сообщил мне, что Пилипенко ранен, и приказал мне срочно идти в 35 гвардейский стрелковый полк, узнать наличие политсостава, парторгов рот и комсоргов, сколько и кто погибло и ранено из коммунистов, по политико-моральное состояние личного состава полка. С прибытием вновь назначенного заместителя командира полка по политчасти, возвратитесь опять в 24 стрелковый полк. В этот же день я прибыл в полк, где у меня было много друзей и товарищей. В полку была многочисленная партийная организация. Многие вступали в ряды ВКП(б), когда я работал там парторгом полка. Полк только вышел из тяжелого боя. Располагаясь в большой низине, где росли карликовые березки. В ходе беседы с офицерами, политработниками, сержантами и рядовыми, все стремились рассказать, как протекал тяжелый бой, почему попали в «огневой мешок», созданный противником. Многие говорили, что совершая ночное движение в тыл противника, плохо была организована охрана флангов полка, проходили высоты без их осмотра вершин. Штаб дивизии допустил беспечность, направляя полк в тыл противника, не предусмотрел усиление его артиллерийскими средствами. Полк отрывался от основных сил дивизии, поэтому надо было предусмотреть то, как окажет помощь полку при встрече с большими силами противника. Даже не была оказана помощь полку авиацией. Встретив превосходящие силы противника, штаб полка обязан был перейти к обороне и прекратить наступление. Другие полки, действующие на других направлениях, не повысили свое активное наступление. Моральное состояние личного состава полка было низкое. Были большие потери среди рядовых, сержантов и офицеров. Командир полка Кардаш особенно тяжело переживал неудачи в ночном бою. Через несколько дней после моего пребывания в полку, прибыл вновь назначенный заместитель командира полка по политчасти - Быков Иван Петрович. Это был опытный и храбрый политработник. В начале войны он работал заместителем командира развед. роты дивизии, а потом работал в политотделе армии. Пожелав Ивану Петровичу успехов в работе, я ушел из полка. Доложил Драгунову В.В. и перешел в один из батальонов 24 гвардейского стрелкового полка.

Сопротивление противника нашим войскам возрастало. Имея опорные пункты на высотах вдоль дороги, идущей к Луостари - Титовки, он стремился задержать наше наступление. Необходимо было выбить врага с его опорных пунктов, что обеспечивало занять Луостари, перерезать дорогу и наступать на Петсамо. 35 полк 11-го октября совершил поход к горе Силга-Тунтури с целью нанесения по врагу отвлекающего удара, что обеспечит захват опорного пункта силами 24 и 28 стрелковых полков. В течении ночи на 12 октября в полках проводилась работа по

www.mil.org.ru

подготовке к штурму горы. Рано утром 12 октября 35 полк организованно и скрытно занял позиции на фланге опорного пункта и завязал огневой бой с противником. Враг воспринял это, как главный удар наших войск. Тем временем, 28 и 24 стрелковые полки начали атаку в центре горы Силга-Тунтури. Первую линию окопов они взяли с ходу. Противник стал отступать в сторону Луостари. К середине дня бой за гору Силга-Тунтури закончился. Наш полк, оставаясь на восточном берегу реки Петсамо-Иаки, прикрывал правый фланг дивизии и вел бои с отходящими группами противника. Вечером 12 октября войска нашего 99-го стрелкового корпуса заняли важный опорный пункт противника - Луостари. Это был крупный узел коммуникаций и обороны, где проходила дорога на Петсамо. Неподалеку от Луостари находился аэродром, были склады с продовольствием и горючим. С падением Луостари силы противника оказались разобщенными и надломленными. Инициатива окончательно перешла к нашим войскам.

Однако, противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Возник тяжелый бой па перекрестке двух дорог. 14 октября наш полк начал движение в походной колонне по дороге. В ночь на 15 октября разведчики полка Жулега и Виноградов первыми увидели, как со стороны Западной Лицы и от Петсамо по дороге двигаются колонны противника. Фары автомашин хорошо освещали дорогу. Войска, идущие от реки Западная Лица, отходили от своей обороны, войска идущие от Петсамо, имели задачу обеспечить проход войск выходящих, из возможного окружения. Наши войска, в том числе 35 полк, приготовились дружным огнем встретить противника. Подходя к мосту, противник открыл огонь. Наши войска из орудий и танков открыли ответный огонь. Они стреляли прямой наводкой. Вспыхнули автомашины и бронетранспортеры, осветив колонны противника. Гвардейцы вели огонь из пулеметов и автоматов. Потом наша артиллерия перенесла огонь вглубь немецких колонн. Бросая технику, егеря в пайке разбегались в стороны. Одна группа немцев решила пробиться на правом фланге обороняющихся. Однако, воины 35-го полка полностью их уничтожили. Части дивизии перешли в атаку с целью ворваться в Петсамо. Утром 15-го октября части дивизии вошли в Петсамо. В конце этого дня части нашей дивизии были выведены во второй эшелон корпуса. Полки приводили себя в порядок и готовились к продолжению наступления. В батальонах были проведены партийные и комсомольские собрания,

в ротах и в батареях - собрания личного состава. Нам стало известно, что противника будем преследовать до Киркенеса. Потом полки дивизии совершают марш к норвежской границе. Впереди был водный рубеж, на котором решили остановить наше наступление. 35 полк получил приказ наступать в направлении Симмиярви. К рассвету 23 октября 35-й и 24-й стрелковые полки подошли к озеру Коннтоноярви и начали на амфибиях переправляться на другой берег. Противник отступал, а его артиллерия вела огонь по нашим войскам. Наша артиллерия только переправлялась через водный рубеж. 35-й полк двигался за батальоном, который находился в головном отряде (комбат И.Н. Яковлев). Данному батальону особенно мешала продвигаться артиллерия противника. После переправы артиллерии, она открыла огонь. 24-го октября полки перешли в наступление. 35-й полк овладел важной развилкой дорог, выводящей на Киркенес, уничтожая противника. При подходе к Киркенесу немцы усилили сопротивление. Наступающие 35-й и 24-й стрелковые полки получили хорошую помощь авиаторов. Указанные полки прорвали линию обороны противника между озером и населенным пунктом Бернельфельд. Хорошо помогли и наши артиллеристы. В коротком бою батальон 35-го (комбат Яковлев) и 24-го полка (комбат Гуля) подошли к окраинам Киркенеса. 25-го они вели бои в районе металлургического завода. К этому времени с моря подошли корабли. Северного флота. Они блокировали Киркенес с суши и моря. А на следующий день 35-й и 24-й полки с боем овладели аэродромом Хебугтен, что в 15 километрах западнее Киркенеса. Когда смолкли выстрелы, и установилась тишина, жители стали выходить из пещер. Они радостно встречали советских воинов-освободителей. Со слезами на глазах обнимали нас, благодарили. Девушки окружали вниманием и заботой наших раненых бойцов. Юноши помогали им добираться до госпиталя.

Встреча с норвежской молодежью. Третий слева – Краверский М.

В книге "Через фиорды" (военные мемуары), издание второе, дополненное. Сборник воспоминаний (Москва, 1969 год) на стр.62 помещена фотография «Норвежская молодежь беседует с бойцами 14-й армии, изгнавшей фашистов из Киркенеса». Среди четырех воинов, беседующих с молодежью, есть и ветеран 35-го полка, третий слева - Краверский Моисей Борисович. Он встречался с норвежцами при подходе к Киркенесу.

www.mig.org.ru

29 октября 1944 года, после преследования отходящих войск противника, завершилась Петсамо-Киркенесская наступательная операция. Объединенными усилиями наших наземных сил, в том числе и личного состава 35-го гвардейского стрелкового полка, авиации и Северного флота 20-я горная армия гитлеровцев была разгромлена. Наши войска освободили Советское Заполярье, Печенгскую область и северную часть Норвегии.

Наша Родина достойно оценила боевую доблесть защитников Заполярья. Приказами Верховного Главнокомандующего нашей дивизии было объявлено четыре благодарности. Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизии было присвоено почетное наименование Печенгской, а 24 и 28 гвардейские полки получили наименование Киркенесских.

1200 воинов нашей дивизии, в том числе и гвардейцев нашего полка, отличившихся в боях, удостоились награждения орденами и медалями Советского Союза. 27-ю годовщину Октября мы - воины дивизии, как и весь советский народ, радостно встретили восстановление нашей государственной границы от немецко-фашистских захватчиков на всем протяжении от Черного до Баренцева моря.

Наступило время прощаться с родным Заполярьем и Мурманском. Суровый край мы покидали и с болью, и с радостью. Боль от того, что мы покидали могилы верных и храбрых погибших друзей и товарищей. Мы покидали родную Кольскую землю, омытую кровью многих гвардейцев. Совершив марш по узкой дороге до станции Кола, погрузились в эшелоны и двинулись куда и сами не знали. Многие из них говорили: «Прощай, Север. Не забывай своих защитников». Вот проехали Беломорск, свернули на Обозерскую, миновали леса, перед нашим взором - пушистый снег, любуемся красотой природы. Вот и конец нашего пути - город Рыбинск. Части дивизии расположились за Рыбинском - поселок им. Крупской и в лесах вдоль Волги. Стали приводить себя в порядок, получать пополнение, заниматься боевой и политической подготовкой. Учились гвардейцы ведению боя с танками противника. Проходили собрания, семинары, беседы. Побывали на заводах, в совхозах и колхозах. Встречи с населением были теплыми и желанными. Там мы узнали, что учреждена медаль "За оборону Советского Заполярья". Встречали радостно, с песнями Новый 1945 год. Все мы знали, что отдых наш будет коротким. И такой день настал. 13-го января 1945 года был подучен приказ о погрузке в

www.mig.org.ru

железнодорожные эшелоны. Во время короткой дислокации частей дивизии в районе за Рыбинском, гвардейцы установили многочисленные знакомства с девушками и женщинами. Перрон станции запестрел ими, а также поцелуями, смехом и слезами. Возможно, у некоторых созрела любовь и планы семейной жизни.

Мы понимали, что уезжаем на фронт приближать день Победы. Но на какой фронт, никто из нас не знал. Гвардейцы, находящиеся на излечении в военных госпиталях, узнав о нашем отъезде, отказывались долечиваться и присоединялись к своим полкам. Вечером 13-го января эшелоны начали двигаться на запад. Настроение у всех было боевое. Мы внимательно из грузовых вагонов следили, какие проезжали станции, чтобы определить направление, куда едем. Вот проехали Бологое, Старую Руссу, Псков, Белосток, Вильнюс. С болью смотрели на разрушенные города и села. Прибыли в разрушенный Брест-Литовск (Черняховск). Приказ - разгружаться. Доехали благополучно. В пути не было отстающих и чрезвычайных происшествий.

От места разгрузки предстояло двигаться походными колоннами по маршруту Борок-Борн (Торун) – Бромберг (Быдгош) - Каммин (Камень). Мы шли по разрушенным городам и селам Польши. Шагали ночью по уже талым дорогам в валенках, шинелях и полушубках. Дневные привалы делали в лесах и редко в населенных пунктах. Жгли костры, на которых сушили и жгли валенки, шинели, полушубки. Настроение у всех было бодрое, много было шуток, смеха. Двигаясь к фронту, мы догадывались, что воевать придется на территории фашисткой Германии. За почти десять ночных переходов, части дивизии прошли 300 километров. Все мы сосредоточились в районе Оброво, недалеко от города Терна, где нас переобули в сапоги. А когда приводили себя и оружие в порядок, узнали, наша дивизия входит в состав 19 армии 2-го Белорусского фронта.

После короткого отдыха части дивизии снова колоннами, под охраной разведки и охранения, стали двигаться вперед к фронту. Дивизия составляла авангард 19 армии. Скучно было проходить безлюдные немецкие города и населенные пункты. Немцы, напуганные пропагандой, почти все сбежали на запад. Подходя ближе к фронту, на наши колонны стала совершать налеты авиация противника. Особенно большие налеты были, когда проходили города.

Итак, части дивизии от места выгрузки до места вступления в бой прошли маршем 425 километров. 20-го февраля 1945 года все подразделения дивизии заняли рубежи для наступления. Дивизия наступала на направлении главного удара: Буххольц, Кристфельде, Эльзенау, Штегерс. В связи с тем, что полки недостаточно знали расположение переднего края противника, до начала наступления была проведена ночная разведка боем. Это дало возможность уточнить точное расположение переднего края противника. Его опорные пункты проходили в населенных пунктах, крупными из них являлись городок Буххольц. Сплошных траншей противник не имел. Перед наступлением части дивизии ночью сближались

www.mo.org.ru

с передним краем немцев на расстояние 100-500 метров. Артиллерийская подготовка была назначена в 9-55 24-го февраля 1945 года, а начало атаки в 10 часов 40 минут.

35-й полк в начале наступления действовал во втором эшелоне дивизии. Полк двигался за 24-м полком, готовым к отражению танковых контратак. Ему был придан 14-й гвардейский отдельный противотанковый дивизион. Штурм первой позиции обороны противника прошел успешно. А когда полк вышел на открытые участки местности, в населенных пунктах противник оказал упорное сопротивление. Назрела необходимость применить тактику обхода опорных пунктов.

К концу первого дня наступления полки дивизии прорвали главную полосу обороны и продвинулись вперед на 10-12 километров, заняв несколько населенных пунктов (Буххольц и другие). Для развития успеха наступления пехоты, 25-го февраля в прорыв был введен 3-й гвардейский танковый корпус. Танкисты быстро оторвались от пехоты и за день продвинулись вперед во 30 километров. Их успех вынуждал пехоту ускорить темп наступления. За трое суток наступления 35-й полк и другие полки дивизии прошли вперед 40-45 километров. Быстрое продвижение вперед, оголили наши фланги. Создалась опасность, что противник может нанести удар по нашим флангам. Были приняты меры по усилению разведки и охраны открытых флангов.

35-му полку была поставлена боевая задача - вместе с противотанковым дивизионом прикрывать правый фланг дивизии от возможных танковых контратак немцев из района Прехслау. Угроза удара противника по нашим флангам так велика была, что командование нашего корпуса приказала отвести части назад и наступать не на север, а на северо-восток, в сторону города Руммельсбурга.

В ходе изменения направления наступления 35-й полк, который шел во втором эшелоне, вместе с противотанковым дивизионом, подвергал сильному удару пехоту и танка противника на рубеже Пенкулб, Айкфир. А танкисты 3-го гвардейского корпуса в это время быстро двигались на город Кезлин с целью расчленить восточно-померанскую группировку противника. Гвардейцы полка и дивизиона вступили в тяжелую ожесточенную схватку с превосходящими силами противника, особенно с большим количеством танков врага.

Два головных батальона полка, заняв выгодные позиции, приготовились отразить атаку танков и пехоты противника. В борьбу с танками была введена вся артиллерия полка и противотанковый дивизион. Гвардейцы полка мужественно оборонялись, проявляя большое самообладание, смекалку. Командир орудия гвардии сержант А. Заяц и наводчик гвардии младший сержант В. Кузьмин с расстояния 500 метров метко уничтожали танки противника. Два танка уничтожил командир их батареи гвардии старший лейтенант Ефремов Александр Иванович. Батарее 45 м/м орудий под командованием гвардии старшего лейтенанта Г.П. Рындалова пришлось вступить в единоборство с несколькими танками. Расчеты несли большие потери, но на их место становились другие и уничтожали танки. Возникла необходимость

www.mo.org.ru

встать к орудию начальнику артиллерии полка гвардии майору А.М. Крылову. Посланные им снаряды, подбили два танка. Крылов А.М. был ранен, но продолжал управлять боем.

Особенно тяжелая доля выпала на личный состав приданного к полку 14-го отдельного противотанкового дивизиона, во главе гвардии подполковника С.Ф. Алейникова. Дивизион уничтожил танки с малого расстояния. Много уничтожил танков расчет орудия, где был наводчиком К. Мусоев. Стрельбу по танкам вели с короткой дистанции. Их боевой опыт стал широко применяться другими артиллеристами. Артиллеристам, ведущим борьбу с танками, активно помогала пехота. Минометчики и стрелки вели меткий огонь по гитлеровской пехоте, идущей вслед за танками. Они отсекали ее, вынуждали залечь, после чего пехота переходила в атаку. Из показаний пленных, перед 35-м полком действовали два гренадерских полка. Они понесли потери до 50% личного состава, а частью разбежались по лесам.

Мужество, стойкость и бесстрашие гвардейцев полка, которые не дрогнули и не растерялись перед лицом контратакующего неприятеля, помогли дивизии организованно провести поворот на город Руммельсбург, и тем самым, избежать сильного удара врага. Части дивизии путем отхода были собраны в кулак, отбили контратаки противника, ускорили свое движение на Руммельсбург. Этот город был одним из главных опорных пунктов Померанского вала. Лесные массивы и озера, развитая сеть дорог способствовала созданию прочного опорного пункта, Оборонительные укрепления в городе были созданы заблаговременно. Город обороняли крупные силы, где были даже эсесовские части. Противник намеревался нанести из данного опорного пункта сильный удар по нашему открытому флангу.

10-я гвардейская дивизия получила боевую задачу - штурмом овладеть городом Руммельсбург. К исходу 28-го февраля 1945 года дивизия имела в первом эшелоне 35-й и 24-й полки, вышла к городу. При подходе их к городу, противник оказал упорное сопротивление. В течение трех суток на подступах к городу полки вели тяжелые бои. Погодные условия для наступления были плохие. Наступила распутица, шел мокрый снег, стоял туман, почва вне дороги раскисла. Артиллерия от пехоты отставала.

После трехдневного боя противник сам перешел в наступление. 2-го марта враг стал готовить основной удар против 35-го полка. Пехота и танки противника устремились к правому флангу полка. Один наш батальон отошел. Однако, гвардейцы полка не дрогнули и шли в наступление. С юга в Руммельсбург ворвались батальоны 35-го полка. Гвардейцы полка огнем и штыками вышибли гитлеровцев из домов, построек, переулков и тупиков. Активную помощь в разгроме врага оказали воины батарей 120 миллиметровых минометов полка под командованием гвардии капитана П.П. Никитенко.

К исходу дня 3-го марта 1945 года город Руммельсбург был полностью очищен от немецко-фашистских войск. После чего, полки дивизии в 3-4 км от занятого

www.mig.org.ru

города расположились на господствующих высотах. Остатки разбитых сборных групп с боем отходили на север. В ходе боев в полку были убитые и раненые.

Разведчики: Соколов Б., Седымов В., Фомичев П. (слева направо)

Тяжело был ранен командир разведвзвода полка Седымов Василий Александрович и многие другие. Рано утром 5-го марта полки организованно начали движение вперед. Двумя маршрутами полки наступают в направлении города Штельн (Слунск). 35-й и 29-й артполки двигались совместно. В полосе наступления пришлось форсировать реку Виппер. 7 и 8-го марта полки дивизии, сломив сопротивление противника, наступали в направлении города и реки Штольп. Это был последний водный рубеж к выходу к городу Гдыня. Разведчики 35-го полка первыми обнаружили, что мост на реке Штольпе охраняется взводом вражеских солдат, и, возможно, мост подготовлен к взрыву. Охрана была уничтожена, а мост разминирован. На берегу реки стояла железнодорожная станция, куда проникли разведчики полка. Командир полка направил на станцию роту автоматчиков. Под покровом ночи автоматчики подошли к станции и увидели, как немцы торопятся быстрее отправить эшелоны. Командир роты Пахомов Александр Алексеевич быстро оценил обстановку и принял решение. Ветеран полка, командир отделения роты автоматчиков Федоров Николай Васильевич вспоминает: «Одному нашему взводу было приказано выйти к головной части эшелона и примерно в 500-600 метрах от него разрушить железнодорожное полотно. Автоматчики действовали быстро и сообразительно. В считанные минуты подложили под рельсы связку гранат и взорвали рельсы. Помню, в момент взрыва один из эшелонов подходил к месту взрыва. Машинист остановил движение. Сразу к месту взрыва прибежал взвод немцев. Мы по ним открыли автоматный огонь и всех расстреляли. После короткого боя два эшелона перешли в наши руки. Были захвачены грузовые и легковые автомашины, вагоны с лошадьми и продовольствием, два паровоза, истреблено много немцев и много было взято в плен».

Танкисты 3-го гвардейского корпуса в начале марта освободили город Кезлин на берегу Балтийского моря, а потом завязали бои за город Штольп и заняли его.

Наступающие наши части прижали противника к морю. В ходе преследования противника у гвардейцев полка появилась беспечность и потеря бдительности. Как-то один из батальонов 35-го полка поздно ночью занял населенный пункт. Воины

www.mig.org.ru

спокойно легли спать. А утром встали и видят, что немецкие солдаты выходят из домов. Разгорелся бой во дворах. Немцев было немного. Некоторых из них уничтожили, а часть убежала в лес. Бывали и такие случаи, гвардейцы шагают по асфальтовой дороге, а гитлеровцы бегут в стороне по полям и лесным опушкам.

Ветеран полка Федоров Н.В. вспоминает: «Помню, в нашей роте автоматчиков был такой случай рядового Шунатова Павла Федоровича из Вологодской области, командир роты Пахомов А.А. приказал ему выйти к дороге и разведать не двигаются ли там танки противника. С дороги доносился шум. Шунатов вышел и незаметно далеко ушел от своей роты, думая, что впереди находятся наши войска. Доходит до железной дороги и видит, по ней идет дрезина, а на ней три немецких солдата. Шунатов залег в кювет дороги и стал наблюдать. Дрезина остановилась, а немцы с нее стали снимать ящики, укладывая их на рельсы. Шунатов решил вступить с ними в единоборство. Он дал очередь из автомата. Один немец упал, а двое кинулись бежать, Шунатов побежал за ними. Он кричал "Хенде-хох!" (то есть руки вверх). Однако, они продолжали бежать, Шунатов дал по ним автоматную очередь. Один немец упал, а второй поднял руки. Шунатов подошел к убитому немцу и взял его пистолет, Повел пленного к дрезине, на которой лежал мотоцикл, Шунатов приказал немцу снять и завести мотоцикл и везти его, куда он покажет, Шунатов сел сзади, а пистолет наставил в спину немца. Так Шунатов приехал в роту. Автоматчики долго обсуждали боевой поступок товарища. Немец при допросе показал, что им приказано было взорвать рельсы на железной дороге».

Федоров Н.В, вспоминает многих своих однополчан: «Был у меня в отделении рядовой Флягин Георгий, Это был опытный и бывалый воин. Он участвовал в боях на озере Хасан. По характеру был спокойный, исполнительный. Умел приходить товарищу на помощь в бою. В одном из боев он мне дважды спас жизнь. В бою Флягин был тяжело ранен. После чего мы с ним расстались. Не знаю, как сложилась его дальнейшая жизнь. Это был замечательный товарищ. Умел всегда выручить товарища в бою. Как охота встретиться с таким боевым другом».

В ходе наступательных боев 35-й полк освободил военнопленных, находившихся в лагере Штутхоф. Ветеран полка и дивизии Белоусов Н.М. вспоминает об этом: «За годы минувшей войны было много памятных дней, некоторые из них забыты, а о многих навсегда сохранилась память, особенно такие, как начало и конец войны, Подвиги товарищей в бою, зверства фашистов, К сожалению, за последние годы, стали редко писать и говорить о кровавых мерзостях фашистов.

Прошло более 46 лет с того дня, когда своими глазами увидел эти зверства. А то, что я увидел, не могу забыть и часто вспоминаю с болью в сердце. Шел март 1945 года. Части нашей дивизии с боями продвигались к городу Гдыня. Вместе с переводчиком немецкого языка политотдела дивизии С.М. Напалковым мы шли в рядах наступающего 35-го полка. В ходе наступления полк освободил заключенных из фашистского лагеря Штутхоф. Идя по дороге нам навстречу, стали попадаться освобожденные из лагеря. Многие из них еле двигались, часто останавливались.

www.mo.org.ru

Некоторые шли, опираясь на палки. Все они просили хлеба. Мы и другие идущие с нами воины, что было у нас из питания, все отдавали им. Заключенные показывали нам, где они находились, коротко говорили о зверствах фашистов. Мы узнали, что в лагере находились русские, белорусы, поляки, французы, латыши, чехи, венгры, немцы. Лагерь был построен в 1939 году и предназначался для немецких уголовников и политически неблагонадежных лиц. В 1945 году в лагере содержалось 75 тысяч военнопленных, которых использовали на различных каторжных работах. Многие погибали голодной смертью.

Мы, с Напалковым, решили зайти в лагерь. Прошли входные ворота. Навстречу нам все двигались заключенные. На многих из них не было теплой одежды, головных уборов. Лица у них были худые и бледные, больные, измученные. Зашли в один из блоков. На земле лежали заключенные. Перетертая солома была их постелью. Некоторые лежали без признаков движения, они только моргали глазами, показывая, что еще живы. Рядом с ними лежали умершие. В бараке стоял запах разложившихся трупов. Барак был без стен, без полов, только с крышей. Как тяжело было смотреть на умерших и живых людей. У многих из нас слезились глаза от ужасных страданий заключенных. У меня закружилась голова. Я закрыл глаза, чтобы успокоить себя от страшного видения. Однако, и с закрытыми глазами продолжал видеть страшные муки заключенных. Много читал и слышал о зверствах фашистов на временно оккупированной земле Родины, но то, что увидел в лагере, до глубины потрясло меня. Какую звериную ненависть у немецкого народа воспитал нацизм к другим народам мира. Думал, что немецкие матери, рожая своих детей, никогда не думали, что они рожают человекоподобных хищных зверей. Уверен и убежден в том, что фашизм навсегда останется в памяти моей, в памяти моего поколения, как самое страшное зло уходящего в историю тяжелого и несчастного двадцатого века.

Склонив головы перед узниками фашизма, мы клялись отомстить гитлеровцам. Помню, как пожилой гвардеец сказал. Наполеона разбили, четырнадцать держав отразили, а фашизм уничтожим с корнями. Мы с Напалковым решили покинуть лагерь. Стали выходить из барака и увидели, как под охраной идет группа немецких пленных. Мы спросили сержанта: "Зачем вы привели пленных?" Он ответил, что надо показать, как фашисты уничтожают людей. Примерно более 20 пленных стояли перед бараком. К ним стали подходить солдаты и говорить: "Вот что фашисты делают". Немцы смотрели, опустив головы. В это время перед строем пленных появился высокий худощавый, со злобным лицом и глазами заключенный лагеря. В руках он держал большой березовый кол. Отойдя немного от пленных, поднял кол и стал им бить по головам пленных. Они стали ужимать головы в плечи и уклоняться от ударов. Не знаю, как и откуда в это время подбежал с фотоаппаратом фотограф нашего политотдела рядовой Миленьтев, и стал снимать избиение пленных. У озлобленного заключенного силы были исчерпаны. Он прекратил бить пленных, бросил кол, сел на снег, наклонив голову, и тихо заплакал.

www.mig.org.ru

Незаметно к пленным подошли два солдатами, мы услышали выстрелы из пистолета. Мы увидели, как из строя два пленных упали. Мы е Напалковым подбежали к стрелявшим и приказали прекратить бесчинство. Один из них нам ответил: "Фашисты расстреляли моих отца, мать и брата, сожгли дом. Я не могу сдержать себя, чтобы не мстить им". Мы стали разъяснять им, что есть приказ, запрещающий расстреливать пленных. Стрелявшие неодобрительно восприняли наши слова и медленно отошли от строя пленных. Мы подошли к старшему конвоя и приказали ему срочно вывести пленных немцев с территории лагеря. Сержант исполнил наше приказание».

Возможно, живущие поколения в 21-м веке простят и забудут зверства фашизма. Мое поколение никогда не простит. Более одного миллиона наших воинов пропало без вести, попавших в плен и не вернувшихся из него, умерших от ран, болезней и в результате несчастных случаев в годы войны.

После освобождения лагеря полки дивизии, не встречая особого сопротивления противника, быстро наступали в направлении к г. Гдыня. Это был крупный порт, откуда немецкое командование могло эвакуировать морским путем остатки военных частей, боевую технику и гражданское население. Поэтому, обороне Гдыни немцы придавали особое значение. Местность позволяла создать противнику крепкую оборону Гдыни. Она характеризовалась сильно пересеченными лесными массивами, холмами, болотами, каналами и ручьями. Их опорные пункты были оборудованы долговременными инженерными сооружениями, с развитой системой траншей. В результате отступления немцы плотно насытили данный опорный пункт войсками, боевой техникой и широко использовали береговую и корабельную артиллерию, зенитные батареи. Гарнизону Гдыни был объявлен приказ Гитлера - оборонять город до последнего солдата, пока не будет закончена эвакуация.

Выйдя к рубежу наступления, полки дивизии встретили сильное сопротивление врага. Наше наступление было приостановлено на трое суток. Немцы сами перешли в контратаки. Все они были отбиты. 15-го марта наши полки приблизились к реке Зогерш. 24-го марта они овладели сильно укрепленным опорным пунктом Демптау, после чего стали наступать на пригород Гдыни - Киллау, который и был занят после упорных боев 28-го марта. А потом вместе с другими соединениями полка дивизии ворвались на улицы Гдыни. К сожалению, у нас имеется очень мало данных о героических подвигах воинов полка, совершенных в боях за Гдыню. Морская артиллерия всегда вела интенсивный огонь, вследствие чего в полку было много раненых и убитых.

После того, как была освобождена Гдыня, части дивизии получили приказ закрепиться и быть готовыми к новым боям. Однако, относительный отдых был коротким. 35-й и другие полки получили боевой приказ разгромить отступавшего противника на полуострове севернее Гдыни. В боях участвовал наш 40-й гвардейский стрелковый корпус и польские воины-танкисты.

www.mig.org.ru

Наступление началось 31-го марта. Враг отчаянно сопротивлялся, бои шли днем и ночью. Корабельная артиллерия немцев вела интенсивный огонь по скоплению наших войск. Наши войска быстро сломили сопротивление противника. 5-го апреля противник, прижатый к берегу Балтийского моря, начал отход. Ветеран дивизии Белоусов Н.М. вспоминает: «Утро 5-го апреля 1945 года я встретил в 28-м стрелковом полку. Стояла теплая погода. Не слышно было разрывов снарядов, мин и стрельбы автоматов. Мы с удивлением встретили такую тишину. Разведчики полка получили приказ узнать, почему противник не стреляет. Мы осторожно подходили к берегу моря. А когда стали подходить к траншеям, идущим вдоль берега, ожидали, что в нас начнут стрелять. Но стрельба не было. А потом увидели: стоят в траншеях солдаты с поднятыми руками вверх. Они были не в немецкой форме, и мы определили, что это "власовцы". Когда мы подошли к ним, они стали просить их не расстреливать. Один из них рассказал нам, что их немцы поставили в траншеи с целью прикрыть посадку на пароходы. Обещали с собой взять, но обманули, и они решили сдаться в плен. Все они были взяты в плен. Так завершились наши бои в районе «Гдыня»».

За успешное выполнение задания Командования в боях в Восточной Померании и на подступах к Гдыне наша дивизия была награждена вторым орденом Красного Знамени и орденом Александра Невского, а два полка дивизии (35-й и 29 артполки) принимавших активное участие в боях за Гдыню, получили почетное наименование Гдынских.

После окончания боев в районе Гдыня полки дивизии с 7-го по 14 апреля 1945 года совершают 250-километровый марш и сосредотачиваются в лесах недалеко от города Трептова. Здесь мы сменили части 32-й кавалерийской дивизии, которая прикрывала побережье Балтийского моря. 3-го мая части дивизии получили приказ сняться с места и в течение одних суток сосредоточиться в новом районе. Для чего надо было совершить 120-150 километровый марш. После марша была поставлена задача - довершить разгром противника на берегах Приморской бухты. Противник отступил к военно-морской базе Свинемюнда. Части дивизии в ночь на 4-е мая перешли в наступление в общем направлении на город Миздров. Сопротивление оказывали мелкие группы противника. На подступах к Миздрову полки дивизии столкнулись с более организованным сопротивлением.

При подходе к городу-порту Свинемюнде, 35-й полк был введен в бой. Он находился во втором эшелоне. Противник оказывал сопротивление, особенно интенсивно обстреливал корабельной артиллерией. Батальонам полка было приказано стремительным броском выйти к восточному берегу залива Свине, форсировать его и завязать бой за Свинемюнде. Активное участие в выполнении данного приказа была возложена на 3-й батальон полка. Комбат Протасов Н.С. хорошо организовал атаку пехоты, быстро очистил берег залива и закрыл немецким кораблям вход и выход в море. Утром 5-го мая наша дивизия во взаимодействии с 313 стрелковой дивизией овладела Свинемюнде. Противника перед фронтом наших

www.mig.org.ru

войск больше не было. За образцовое выполнение задания в боях при овладении городом и военно-морской базой Свинемюнде, наша дивизия была награждена орденом Красной Звезды.

Утром 5-го мая части дивизии переправились через залив, куда впадает река Одер. Все мы понимали, что наступит конец войны, наша долгожданная Победа. И такой день наступает 9-го Мая 1945 года, который мы встретили на острове Узедом. День Победы отметили торжественно, очень радостно. Насупила тишина, от которой мы отвыкли. Крепко спали и во снах видели своих близких, родных».

Минуло пятьдесят лет после начала Великой Отечественной войны. Однако, память однобокая сохранила боевой путь родного 35-го полка, погибших, умерших и живущих боевых друзей и товарищей. Никто из нас в годы горьких испытаний не жаждал наград, почестей, не думая о своем бессмертии. Мы шли под пули и разрывы снарядов и мин, штурмовали высоты Заполярья, как города, тонули в болотах, в реках, мерзли в землянках и только с единственными словами на устах: «За Родину! За Отечество! За родной Советский народ!» За это многие наши боевые товарищи отдали свои жизни, перед могилами которых со слезами на глазах мы, живущие, их однополчане, низко склоняли свои седые головы. Память о них мы сохраним до конца своей жизни.

В своих воспоминаниях мы не могли рассказать о всех однополчанах полка. Мы сказали только о тех, кого сохранила наша память. Мы не имели возможности изучить архивные документы о 35-м полке, о его боевых подвигах в годы войны. Некоторые однополчане не приняли участия в написании наших воспоминаний. Многие из них умерли. А некоторые однополчане не установили связь с Советом ветеранов дивизии.

Прошедшие встречи однополчан полка в Москве и в Мурманске дали нам возможность сохранить наше фронтовое братство на долгие годы. Мы установили взаимную переписку. Многие из наших однополчан закончив войну, самоотверженно трудились в различных отраслях народного хозяйства, учились, были руководителями предприятий, учреждений, служили в рядах Советской Армии. А теперь все они стали пенсионерами, обросли внуками, правнуками. Жизнь и работа разбросала нас по всей стране, по городам и селам. О том, как у некоторых из них сложилась послевоенная жизнь, работа мы решили коротко рассказать в наших воспоминаниях.

Вот некоторые из них.

Краверский Моисей Борисович. О его воинской доблести, совершенной в годы войны, можно писать рассказы, очерки. Службе в рядах Советской Армии, защите страны он отдал всю свою молодость. После окончания 10 классов, в октябре 1940 года он был призван на воинскую службу. С августа 1941 года по апрель 1945 года он участвует в боях в составе первого батальона 35-го стрелкового полка. В рядах Советской Армии он прослужил шесть лет и два месяца. За годы войны он принимал участие почти во всех боях. Был дважды ранен в боях, в декабре на

www.mg.org.ru

высоте 258,3 и в марте в Руммельсбурге. Всю войну он видел своими глазами и перенес ее на своих плечах. Вначале был стрелком, потом автоматчиком, к концу войны - пулеметчиком. В своих воспоминаниях он пишет: «Но мне повезло, потому что солдат-пехотинцев 1941 года осталось очень мало к 1945 году».

В боях Краверский М.Б. всегда проявлял мужество, отвагу, исполнительность. За совершенные подвиги он награжден орденами Славы П и Ш степени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звездой, медалями «За отвагу» и другими. Таких рядовых и сержантов было много в рядах Советской Армии. Это их кровью и потом, смелостью и храбростью добыта победа над сильным и коварным врагом. Советский солдат умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявляя воинскую доблесть и героизм.

Армейская газета "Часовой Севера" в октябре 1944 года писала в статье "Солдат Краверский": "Раненный в грудь Бабаев упал. Рота ушла вперед. Его друг Краверский нагнулся над телом упавшего товарища. Бабаев тяжело дышал. Перевязал ему рану, крикнул санитара и потом нагнал роту. Укрепившись на промежуточном рубеже, немцы оказывали ожесточенное сопротивление. Уже были раненые и убитые. Краверскому показалось, что во взглядах товарищей он уловил укор и подозрение. Где он был? Почему он отстал?

К немцам подошли свежие силы, они перешли в контратаку. Ранило командира роты. Краверский вскочил, и рота поднялась за ним. Гвардейцы шли на немцев без выстрела. Ждали сигнала вожака, а Краверский не стрелял. Не более двадцати метров разделяло теперь наших бойцов от немцев. "Огонь!" - крикнул Краверский. Заработали автоматы гвардейцев. Немцы залегли. Они дождались подхода резервов и вновь поднялись в контратаку. В группе Краверского осталось 4 бойца. Еще один из них ранен. Остались на ногах Малютин и Савенко.

- Надо держаться, - сказал Краверский.

- Командуй, - крикнул Савенко.

Гвардейцы продержались на высоте свыше суток. К ним прорвались бойцы, и они погнали немцев дальше.

Бойцы шли лесом. Рядом с Краверским шел Дмитриев. Выстрел прозвучал откуда-то сверху. Дмитриев повалился навзничь, сраженный пулей немецкого снайпера. Краверский упал и быстро отполз в сторону. Справа на дереве он разглядел замаскировавшегося в ветвях немца и выпустил автоматную очередь. Раздался взрыв. Очевидно, пули попали в гранаты ненецкого снайпера.

Гвардейцы ворвались в город. Краверский лицом к лицу столкнулся с выбежавшим из-за угла немцем. Немец прыгнул на Краверского и схватил его за горло. Краверский вытащил висевший на поясе у немца нож и всадил ему в спину. Подбежали гвардейцы Цапалов и Поров. На площади они увидели два броневика и немецких солдат на бронетраспортерах. Краверский крикнул: "Огонь!" и выбежал на площадь, Цапалов и Поров с места поливали немцев огнем. Остались в живых

www.mig.org.ru

пять немецких солдат и офицер. Они сдались Краверскому в плен. Два исправных броневика остались стоять на площади.

Город уже почти был очищен от немцев. Краверский, Степанов и Поляков вышли на противоположную окраину. Они столкнулись с группой немцев, их было 20 человек. Краверский н его товарищи открыли огонь первыми. 12 немцев было убито».

Вот короткий рассказ о двух днях из боевой жизни гвардии младшего сержанта Краверского. Мы столкнулись с ним вечером. Гвардейцы отдыхали. Недавно у них побывал командир части. Он поздравил Краверского с представлением к высокой правительственной награде. Старшина вручил Краверскому письмо. "От матери", - сказал Краверский и углубился в чтение. Внезапно он громко рассмеялся и прочитал вслух: «Не выходи раздевшись на улицу Главное на войне - не простудиться». И разговор зашел на тему о том, что же самое главное для солдата на войне?

Краверскому двадцать три года. Он родился в Бобруйске. Есть такой небольшой городок в Белоруссии. Никто в роду Краверских не был солдатом. Были сапожники, были жестянщики. Отец его - портной и мать – портниха. Незадолго до войны Краверский кончил школу. Он мечтал не о войне. Он мечтал об университете. В город ворвались немцы. Немцы расстреляли его отца, он попался навстречу пьяному эсесовцу. Немцы убили его пятилетнею сестру, она выбежала на улицу, и двое немецких офицеров открыли по ней огонь из пистолетов. Немцы убили его бабушку, какой-то немецкий ефрейтор остался недоволен тем, что у нее не оказалось лица.

Ненависть Краверского сделала солдатом с холодной головой, горячим сердцем и умелыми руками. Он преисполнен ненависти к немцам, к убийцам своих родных и близких».

В кратком рассказе говорится только о двух боевых днях жизни Моисея Борисовича Краверского. За годы войны ему пришлось участвовать во многих боях. А каждый бой требует не только мужества и отваги, он требует огромного физического и психологического напряжения, умелого действия на поле боя, смекалки и умелого использования всех видов оружия. Бывалый гвардеец Краверский М.Б. имел такие качества.

Более шести лет Краверский безупречно служил в рядах Советской Армии. После увольнения в запас он решил учиться на врача. Окончил медицинский институт и получил специальность хирурга. 37 лет он работает хирургом, из них много лет - в военном госпитале. За годы трудной работы много сделал различных операций, восстанавливая здоровье фронтовикам. Он создал хорошую семью. Продолжает жить и работать в родном городе Бобруйске. У него много фронтовых друзей, с которыми ведет активную переписку. Прожитые годы, полученные ранения в боях, ухудшили состояние его здоровья. Он стая инвалидом Великой Отечественной войны.

www.mig.org.ru

Наша фронтовая память сохранила славные подвиги разведчиков полка. Взвод разведки состоял из смелых и находчивых гвардейцев. В разведку шли добровольно, по личному желанию. Это была крепкая, дружная боевая семья. Слава о их подвигах шла в полки дивизии и нашей армии. О мужестве разведчиков выпускались листовки, много писала дивизионная и армейская печать.

Как сложилась военная и послевоенная жизнь наших боевых разведчиков? Особенно среди разведчиков полка мужеством и геройством выделялся Григорий Прохорович Жулега. Во взвод он был зачислен, когда прибыл в полк в начале августа 1941 года. Это был исключительно смелый, находчивый и опытный разведчик. Он принимал активное участие во всех разведывательных боях. Родился он, как говорится в народе, в счастливой рубашке. За годы войны не был ранен. Уроженец Могилевской области, районного центра Октябрьский. Гриша Жулега был единственный в полку кавалер ордена Славы трех степеней. После увольнения в запас он работал на производстве. К большому сожалению, он рано умер - 22 июня 1972 года.

В боевых делах Жулеге не уступал разведчик Василий Сергеевич Тихомиров. За проявленное мужество и отвагу в разведке он был награжден орденами Красной Звезды и Славы II и Ш степени. Когда его наградили орденом Славы II степени, его командир взвода лейтенант Седымов В.А. писал в заметке в дивизионную газету «За победу»: «Я бесконечно рад тому, что именно мой воспитанник первым в нашей части удостоен высокой награды - ордена Славы II степени. Славу его мы преумножим в грядущих схватках с врагом».

В начале октября 1944 года, когда полк занял исходное положение для наступления, Вася Тихомиров участвовал в разведке обороны противника, где он и погиб. Похоронили разведчика, боевого друга на берегу озера Чапр. После окончания войны прах Тихомирова был перезахоронен в воинское кладбище в Долине Славы у памятника защитникам Заполярья.

Продолжительное время взводом разведчиков командовал Седымов Василий Александрович. Он был призван в ряды Красной Армии из Омска в сентябре 1940 года. Окончил полковую школу в 112 стрелковом полку. С началом войны стал командиром отделения во взводе разведки. В 1942 году его назначили помощником командира разведвзвода. В 1943 году Седымов окончил курсы офицерского состава, после чего командовал разведвзводом. Под его руководством разведчики успешно выполняли боевые задачи. В апреле 1945 года в боях за город Руммельсбург Седымов В.С. был тяжело ранен. После окончания лечения в военном госпитале в январе 1946 года он был уволен из рядов Советской Армии в запас. Работал в совхозе Омской области трактористом, комбайнером. Более десяти лет руководил в совхозе комплексной бригадой. Перед уходом на пенсию был назначен заведующим машинно-тракторной мастерской.

Когда был на пенсии, Седымов В.А. тяжело заболел. В ходе долгого лечения врачи вынуждены были ампутировать ему ногу, а потом вторую. Такую тяжелую

www.mo.org.ru

трагедию пришлось пережить нашему однополчанину. Когда мы - его однополчане, проживающие в Ленинграде, узнали об этом, установили с ним переписку, Седымов В.А. сообщил нам о плохих своих жилищных условиях. Мы обратились с коллективным письмо в Омский областной Совет народных депутатов. При активной помощи редакции газеты "Советская Россия" Седымов В.А. был поставлен на льготную очередь на получение благоустроенной жилплощади. В 1990 году Седымов В.А. и его жена переехали жить в отдельную квартиру. Трудно жить нашему разведчику. Однако, он не падает духом, мужественно перенося свое горе, старость.

Во взводе разведки был и Юркевич Василий Васильевич. В наш полк он прибыл в начале августа 1941 года. В составе первого батальона принимал активное участие в сентябрьских и декабрьских боях 1941 года. За годы войны был четыре раза ранен, однако, после лечения возвращался в родной полк, В разведывательных боях Юркевич В.В. всегда проявлял мужество, отвагу, смелость, находчивость.

После увольнения из рядов Советской Армии Юркевич В.В. учился в институте, окончил его и получил специальность – инженер электротехнической службы. Он долго работал главным энергетиком предприятия. Живет в Минске, Ведет активную переписку с ветеранами полка. Всегда участвует во встречах однополчан, Прекрасный человек, товарищ, обладает хорошими техническими знаниями.

Во взводе разведки в годы войны был ленинградец Женя Зазнобин. Принимал активное участие в разведке. За годы войны он был четыре раза ранен. Участвуя в июле 1944 года в разведке, Зазнобин первым прыгнул в фашистский окоп, и вместе с Васей Тихомировым открыли в траншее перекрестный огонь из автоматов по фашистам. Один из фашистов бросил гранату, осколок которой впился в бок Зазнобина. Женя, стиснув от боли зубы, мгновенно прошил гитлеровца автоматной очередью. В это время второй фашист дал автоматную очередь по Зазнобину и перебил ему пальцы левой руки. На помощь Зазнобину пришел Жулега, он из автомата убил стрелявшего.

Женя Зазнобин еще до службы в армии выступал за сборную футбольную команду Василеостровского района Ленинграда, за общество "Зенит". Поэтому в полку он был капитаном футбольной команды. В дивизионной газете "За победу" в июле 1944 года журналист В. Пастухов рассказывает, как под водительством Зазнобина была одержана победа в футбольной игре. После увольнения из армии Зазнобин работал на заводе в Ленинграде, где он и умер в 1987 году.

Во взводе разведчиков активно действовали разведчики: Фомичев, Прокопов, Зиновьев и другие. Командовал взводом разведчиков боевой офицер Овечкин Иван Степанович. Вместе с разведчиками он разрабатывал план захвата "языка" и лично принимал участие в выполнении плана. За проявленное мужество и отвагу Овечкин И.С. был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями.

www.mig.org.ru

После увольнения в запас Овечкин И.С. много лет руководил Наро-фоминским комбинатом бытового обслуживания Московской области.

В составе 35-го полка мужественно и храбро защищали Родину многие рядовые и сержанты. Они несли основную тяжесть войны. К сожалению, о многих их подвигах не сохранила наша память. Многие из них пали смертью храбрых в бою. Многие не сообщили нам, как сложилась их послевоенная жизнь. Поэтому мы считали своим долгом, коротко рассказать о некоторых рядовых и сержантах.

Валько Василий Иванович. В армию был призван в августе 1941 года. Участвовал в боях в составе морского отряда Северного флота. В декабре 1941 года был переведен в третью минометную роту 35-го полка. Участвовал во многих боях в качестве командира минометного расчета.

После окончания войны, без отрыва от производства, окончил Московский полиграфический институт. Более двадцати лет работал директором городской типографии города Бобруйска, где и живет.

Якименко Петр Иванович, в 17 лет был призван в ряды Красной Армии. Начал защищать Родину в составе 4-го Украинского фронта в октябре 1943 года. Был тяжело ранен на реке Молочная. Получил инвалидность. В 1944 году снова был призван в армию. Был командиром минометного расчета 120 м/м минометов в 35-м полку. Принимал активное участие в октябрьских наступательных боях 1944 года и в Восточной Померании 1945 года.

После окончания войны до 1950 года служил в батарее старшиной сверхсрочной службы. После увольнения в запас 33 года работал главным бухгалтером централизованной бухгалтерии при Исполкоме сельского Совета. С 1987 года находится на пенсии.

Братья Пеонтковские Борис и Валентин служили до войны в Красной Армии. Были переведены служить в 112 стрелковый полк, Сначала пулеметчиками, а потом автоматчиками. Принимали участие в первом бою на реке Титовка в конце июня 194I года, а также во всех боях в составе роты автоматчиков.

В настоящее время живут в Хмельницкой области в городе Городок-2, занимаются ведением личного хозяйства. Борис был парторгом роты автоматчиков.

Исаев Николай Сергеевич начал войну пулеметчиком и автоматчиком. Продолжительное время состоял во взводе, которому было вверена охрана полкового Знамени. В октябрьских боях 1944 года возникла необходимость вынести Знамя в боевые порядки наступающих. В это время Знамя полка в двух местах было пробито пулями.

После увольнения в запас знаменосец Исаев И.О. работал на строительстве электросварщиком. Живет в городе Сороки Молдовы.

Машталов Иван Васильевич все годы войны в составе роты автоматчиков полка принимал активное участие во всех оборонительных и наступательных боях. 20-го октября 1944 года был тяжело ранен, после излечения служил в г. Кола Мурманской области до 1946 года. В настоящее время на пенсии. Живет в городе Омск.

www.mig.org.ru

Садыков Гумер Мухамедович. До начала войны жил и работал на заводе "Североникель" Мончегорска. Добровольно ушел на фронт. Участвовал в составе 35-го полка во всех оборонительных и наступательных боях. Живет в г. Уфе.

Осипов Александр Федорович, рядовой 35-го полка. Принимал активное участие в обороне и изгнании фашистов из Заполярья. Был тяжело ранен в бою. Работал и живет в Волгоградской области, в Иловлинском районе. Принимает активное участие в общественной работе.

Рядом с мужчинами воевали девушки и женщины. В полку примерно их было более 15 человек. Как сложилась их боевая и послевоенная жизнь? Все они стойко переносили вместе с нами трудные годы войны. Особенно много трудностей перенесли девушки-снайперы. В нашем полку их было шесть, то есть три снайперские пары. В своих воспоминаниях о войне Насыпова (Негова) Нина Михайловна пишет: «Вспоминаю такой эпизод, произошедший со мной. Нашему батальону была поставлена задача на одной из высот занять круговую оборону. Предполагалось, что егеря будут прорываться из окружения ночью через данную высоту. Ночью, спускаясь через болото, мы выходили на исходный рубеж к высоте. Вдруг строй остановился из-за меня. Я ношу обувь 33-го размера, а сапоги мне дали 33 размера. Сколько надо навернуть портянок, чтобы ходить в таких сапогах. Когда мы шли через болото, у меня сапоги засосала болотная грязь. Я упала в болото, намокла. Бойцы вытащили меня из болота, а сапоги так и остались там. Немцы заметили нас и открыли ураганный огонь. Пришли на высоту и мне надо было обосновать снайперскую ячейку. Ее пришлось выкладывать из камня. Пока оборудовала ячейку, шинель и брюки стали мокрыми».

После увольнения из рядов армии Насыпова Н.М. возвратилась в родной город Рыбинск, где работала на заводе № 36 в качестве нормировщицы. В 1946 году уехала в город Ригу, где работала по своей специальности на Вагоностроительном заводе. Принимала активное участие в военно-патриотической работе, за что была награждена медалью «За доблестный труд», Президиумом Верховного Совета Литовской ССР - почетной грамотой «За хорошую производственную», была награждена медалью "За доблестный труд". Член КПСС с мая 1945 года. Замужем. Персональной пенсионер. Имеет двух детей, трех внуков и одну правнучку.

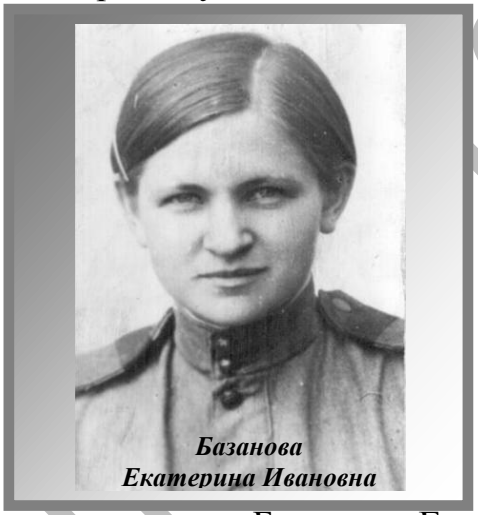
За мужество и отвагу, проявленные в боях, награждена орденами «Отечественная войны I степени», «Красной Звезды», медалью «За отвагу» и другие.

В снайперской шестерке полка была и Широкова Галина Николаевна из города Грязовца Вологодской области. В составе 35-го полка она принимала участие в оборонительных и наступательных боях в Заполярье и Восточной Померании. Была ранена в бою. Напарницей Галины была землячка из города Великий Устюг Хабарова Августина, которая погибла в наступательном бою в 1944 года. После окончания войны Галина Николаевна проживает в г. Грязовец. Работала председателем колхоза, пятнадцать лет - председателем Исполкома сельского Совета, а потом начальником планового отдела Авторемонтного завода. Воспитала

www.mo.org.ru

троих племянников, сына. Работая и воспитывая детей, заочно училась и окончила институт. В настоящее время она на пенсии, является инвалидом войны II группы. Принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, ведет переписку с девушками-снайперами, с которыми училась в Центральной женской снайперской школе. За мужество и отвагу в боях награждена орденами Отечественная войнам I степени, Красной Звезды, За отвагу и другими.

Снайпером в полку была Пастухова (Поротикова) Мария Александровна. Она добровольно ушла на фронт, окончила снайперскую женскую школу. В составе полка участвовала в боях, была ранена, после возвращения из госпиталя работала санинструктором, вывозила с поля боя раненных. После увольнения из рядов Советской Армии, как пишет Пастухова, жизнь ее сложилась неплохо. Удачно вышла замуж. Работала главным бухгалтером в Райпотребсоюзе до ухода на пенсию. Имеет двоих детей и четырех внуков. Живет на станции Смирново Северо-Казахстанской области.



Базанова Екатерина Ивановна

Трудное военное лихолетье пережила Базанова Екатерина Ивановна. Война опалила ее молодость. В конце июля 1941 года в составе отряда комсомольцев фабрики города Ростов-Ярославский она отступала от станции Мга вместе с войсками. С болью в сердце оставляла города и села. А когда Базановой исполнилось 18 лет, Борисоглебский РВК Ярославской области призвал ее в ряды Красной Армии. В составе 23 гвардейской стрелковой дивизии она воевала с октября 1942 по май 1944 года. В боях была контужена, после чего начались осложнения, резкое ухудшение состояния здоровья. В мае 1944 года была направлена, после госпиталя, в 35-й полк, где была зачислена наводчиком в роту ПТО. Принимала участие в октябрьских боях 1944 года, в боях в Восточной Померании. В феврале 1946 года была демобилизована из рядов Советской Армии. После увольнения из армии шесть лет работала в Новом Афоне Абхазской АССР, потом в Мурманском морском пароходстве, а позже в облсовпрофе. Принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи в Мурманской области, ведет переписку с однополчанами полка. Награждена орденами Отечественной войны II степени, медалями за боевые заслуги и другие.

Национальный состав 35-го полка состоял в из русских, белорусов и других народов. Много было из Вологодской, Мурманской и Архангельской областей, из

Карельской АССР. В полку воевали представители почти всех национальностей. Между нами была крепкая боевая дружба, братский союз и взаимная помощь в бою. Между нами не было никаких межнациональных распрей.

Некоторые воины полка, призванные из союзных республик, не знали русского языка, им было трудно общаться с нами, выполнять команды в бою. К таким товарищам прикреплялись их земляки, знающие русский язык. Они проводили с ними беседы, читали газеты, разъясняли боевые задачи полка. Ветеран полка Алимов Мирзамурад, по национальности узбек, в своих воспоминаниях пишет: «В 1943-44 годах в наш полк из числа прибывшего пополнения поступили в батальон пожилые мусульмане - узбеки, казахи, дагестанцы. Они не знали русского языка, отказывались кушать свинину, употреблять спиртные напитки. А некоторые даже молились. Вот таких в нашей роте было много. Меня назначили к ним вроде как командиром отделения, переводчиком. В помощь мне дали Краверского М.Б. из Белоруссии. Своих земляков я учил, как надо обращаться с оружием, читал им газеты, переводил прочитанное на их родной язык.

Однажды был у нас командир полка (фамилию, к сожалению, не запомнил). Он приказал построить наше отделение. Оно было построено. Полковник подошел к моему земляку Ибрагимову Аппакходже, который носил "козлиную" бородку, усы. Солдату тогда было 51 год. Он был верующий мусульманин. Командир полка, обращаясь к Ибрагимову, предложил ему сбрить бороду. "А то вдруг попадете к немцам в плен, и они скажут, что русские мобилизовали на фронт своих стариков". Ибрагимов не понял просьбу командира полка. Он стоял и спокойно моргал глазами. А затем спрашивает у меня: "Скажите, что сказал мне командир полка". Я ему перевел, просьбу полковника. Ибрагимов заволновался, покраснел и ответил мне: "Скажите ему, что я не хочу попадать в плен к фашистам, мне надо возвращаться к своим детям, к своей барашке, если хочет, пусть он сам попадает в плен". Командир полка спрашивает меня: "Что он говорит?". Что мне ответить полковнику. Перевести все, что сказал Ибрагимов, боюсь, вдруг будет плохо от этого моему земляку. Я пошел на хитрость и сказал: "Он заявляет, что его борода никому не мешает, он хочет вернуться к своей жене только с бородой". Командир полка улыбнулся, махнул рукой, «Ну, черт с ним, с бородой, так с бородой. Пусть хорошо служит».

Когда ушел командир полка, Ибрагимов спрашивает у меня, что решил полковник. Я ответил: "Выкупил твою бороду у командира полка". Услышав мой ответ, Ибрагимов начал, как молодой, танцевать. За это он обещал угостить меня пловом после окончания войны.

После окончания войны мы встретились с Ибрагимовым. Он не узнал меня. Я стал его расспрашивать, где он был на фронте. Ибрагимов отвечает, что воевал в Заполярье. Я стал ему напоминать, помнит ли он молодого своего командира, узбека, который вам читал газеты и переводил перечитанное. Вдруг Ибрагимов вскочил со стула, смотрит на меня и спрашивает: "Постой, постой, этот молодой

www.mig.org.ru

человек - не ты ли будешь?" Я отвечаю ему: "Да, этот молодой человек, аксакал, я и есть". Ибрагимов бросается ко мне, крепко меня обнимает, целует, благодарит Аллаха, что выполнил его желание увидеться со мной. Смотрю, а по его щекам потекли слезы. Он стал приглашать меня к себе домой в гости на обещанный плов.

Я назначил день, когда буду у него в гостях. А при встрече в его доме мы долго вспоминали наши фронтовые годы Заполярья, наших боевых друзей, нашу крепкую воинскую дружбу».

Алимов М.А. до прибытия в 35-й полк воевал на Ленинградском фронте, где был ранен, на излечении был в военном госпитале г. Мончегорска. В 35-й полк прибыл в феврале 1943 года. Принимая активное участие в октябрьских наступательных боях 1944 года. Был комсоргом в 7 стрелковой роте полка. После окончания войны учился, прослужил 40 лет в органах КГБ. Стая подполковником. У него пять сыновей, дочь и 13 внуков. Сейчас на пенсии. В 1991 году ему исполнилось 70 лет. Принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Награжден орденами и медалями. Проживает в г. Ташкенте.

Мы завершили очень краткий показ отдельных однополчан полка, которые вынесли на своих плечах основную тяжесть войны А многих мы забыли, особенно тех, кто пал смертью храбрых в тяжелых боях 1941 года.

В годы войны в полку было много офицеров. Многие из них умело руководили боем в обороне и в наступлении. Они водили в атаку взводы, роты, батальоны и вместе со своими подчиненными совершали великий ратный подвиг во имя спасения Родины. Особенно трудно было в бою офицерам взводов, рот, батарей и их заместителям. Велики были потери среди них, особенно в начальные годы войны. Многие из них пали смертью храбрых.

После окончании войны многие офицеры полка были уволены в запас, и они разъехались по городам и селам страны. Только о некоторых из них мы узнали, как сложилась их послевоенная жизнь. Некоторые из них недолго жили после Дня Победы. Умерли: наш бывший командир полка Носов П.Г., начальник штаба полка Шубаков, начальник артиллерии Крылов, командир минометной роты Марачевский П.П.

С некоторыми офицерами нам посчастливилось встретиться, по-братски, крепко обняться. Это происходило на встречах однополчан дивизии в Москве и Мурманске. Среди них - бывший начальник связи полка Бабенко Александр Викторович. Он начал офицерскую службу в дивизии в 1940 году. Принимал активное участие во всех боях в составе дивизии. В 1950 году был откомандирован с повышением в летные воинские части, где и служил до увольнения в запас в конце 1960 года. Проживает в г. Грозном.

Полковник Протасов Николай Степанович, бывший комбат 35-го полка имеет большой опыт боевой службы. После окончания войны окончил военную академию. Принимает активное участие в воспитании молодежи. Проживает в г. Москве.

www.mg.org.ru

Подполковник Быков Иван Петрович, опытный и смелый политработник, заместитель командира 35-го полка по политической части. Был политруком роты, пропагандистом политотдела 14 армии. Живет в г. Ленинграде.

Полковник Ефремов Александр Иванович после ранения и выписки из военного госпиталя прибыл в 35-й полк, где был командиром взвода, командиром полковой батареи. После окончания войны окончил военную академию, продолжительное время работал в Ленинградской артиллерийской академии профессором. Проживает в г. Ленинграде.

Мысин Иван Николаевич, бывший командир минометной батареи 120 м/м минометов полка, проживает в г. Краснодаре.

Копылов Алексей Гаврилович, бывший парторг полка, все годы войны был в составе дивизии. Проживает в городе Твери.

Федоров А.Н., бывший инженер 35-го полка, проживает в г. Ростов-на-Дону.

Шуклинов Михаил Николаевич

Шуклинов Михаил Николаевич, заместитель командира батареи противотанковых орудий по политической части. Опытный и авторитетный политработник. В ряды Красной Армии он был призван в сентябре 1937 года. Был рядовым по декабрь 1938 года. Потом два года был в полку заместителем политрука батареи. Один год был ответственным секретарем бюро ВЛКСМ 112 стрелкового батальона, более двух лет был секретарем партийного бюро 35-го полка. Более девяти лет Михаил Николаевич был в составе нашего полка. Участник войны с белофиннами. Отечественную войну встретил в Мончегорске. В бою был ранен и контужен. Уволен из рядов Советской Армии в апреле 1947 года по состоянию здоровья, стал инвалидом III, а потом II группы. Жил и работал в г.Тамбове. Работал на Вагоноремонтном заводе. В 1980 году назначили инвалидом I группы. Умер 15-го октября 1981 года.

Ветеран полка Белоусов Н.М. вспоминает о Шуклинове М.Н.: "Знал Михаила Николаевича с 1941 года до 1947 года. Он хорошо знал партийно-политическую работу и всегда проводил ее целеустремленно на решения стоящих задач. Постоянно проводил индивидуальную работу с личным составом, парторгами и комсоргами рот, батарей. Солдаты и офицеры любили трудолюбивого политработника. Он умел душевно с ними разговаривать, общаться".

www.1945.org.ru

Долгое время после окончания войны не проводилась работа с однополчанами. Все они жили разобщено, вспоминая своих боевых друзей. После того как в восьмидесятых годах начали создаваться Советы ветеранов войны, особенно, когда была создана Всесоюзная организация ветеранов войны и труда, начался поиск однополчан. Первая встреча ветеранов 10-й гвардейской стрелковой дивизии состоялась в Москве 6-го сентября 1981 года в Центральном музее Вооруженных Сил СССР. Встреча была посвящена 40-й годовщине Гвардии Советской Армии. На встречу прибыло более 200 человек из разных концов страны.

Встреча началась выносом гвардейского Знамени дивизии. Мы поочередно стояли у Знамени, а подходя к нему, становились на колено, целовали Знамя. Заслушали доклад бывшего комиссара дивизии - Орлова Михаила Васильевича. Выступал начальник политотдела 10-й Гвардейской стрелковой дивизии В.Г. Королев. Заслушали доклад генерал-майора Кузоваткина С.А. (бывший комбат) о 37-й годовщине разгрома фашистов в Заполярье.

Это была радостная встреча с боевыми друзьями по военному лихолетью.

Вторая встреча с ветеранами дивизии была проведена 19-го ноября 1982 года в Москве в СГПТУ-48 (2-я Фрезерная улица).

Встреча была посвящена открытию Музея боевой Славы нашей дивизии при СГПТУ-48. Встреча была заснята на ленту кинохроники.

Третья встреча ветеранов дивизии состоялась в Москве 19-го августа 1984 года. Она была посвящена 40-й годовщине разгрома фашистских войск в Заполярье. Был вынос боевого Знамени дивизии, доклад и выступления участников встречи. Встреча проходила в Центральном Музее Вооруженных Сил СССР.

Четвертая встреча ветеранов дивизии состоялась в Москве 9-го августа 1989 года. Она была посвящена 45-й годовщине разгрома фашистских войск в Заполярье. Встреча проходила в Центральном музее Вооруженных Сил СССР. Встреча началась с возложения венка к мавзолею В.И.Ленина. С докладом выступал Кузаваткин С.А.

Указанные встречи были для нас, ветеранов, большим событием в жизни, большими праздниками. Мы расставались молодыми, а встречались стариками. Обнимались, целовались взволнованно со слезами на глазах. Вспоминали фронтовых друзей, тяжелые бои, холод Заполярья.

Общественные организации города Мурманска не забывают нас, защитников Заполярья. 2-го марта 1984 года наш ветеран полка Белоусов Н.М. был приглашен Октябрьским райкомом КПСС и Мурманской секцией ветеранов войны на встречу с молодежью города. Тематический вечер проводился на тему "Подвигу жить в веках". Выступали ветераны войны, молодежь. Был принят наказ ветеранов молодежи.

По приглашению школы № 36 г. Мурманска, которая шефствует над ветеранами 35-го полка, нас два раза - в октябре 1987 г. и в сентябре 1989 года приглашали в Мурманск. Были радостные, торжественные встречи ветеранов полка со

www.mig.org.ru

школьниками. В течение пяти дней мы посещали передний край вашей обороны, поднимались на высоты 314,9 и 258,3, на которых шли тяжелые бои с фашистами. Мы отдавали воинскую честь захоронениям в общей братской могиле погибшим при защите Советского Заполярья. Выступали с воспоминаниями о боях в школе № 36 Мурманска и ПТУ-1 г. Мончегорска.

В Мончегорске учащиеся ПТУ, под руководством военрука Лейбензона Геннадия Анатольевича, создали замечательный музей боевой славы нашей дивизии. Мы, ветераны, сердечно от души благодарили славный коллектив ПТУ за их активное участие в создании музея.

Мы, ветераны полка, постоянно друг с другом поддерживаем переписку. Когда наступают государственные праздники, считаем своим долгом сердечно поздравить своих фронтовых друзей, пожелать им здоровья, долгих лет жизни. А как охота в наш святой день, день Победы - праздник радости и горя, торжественный и скорбный, собраться единой семьей однополчанам. Ряды ветеранов ежедневно редеют. Настанет день, когда последнего участника войны опустят в мать-сырую землю.

На войне ежедневно витала над нами смерть. Однако, мы жаждали жить, а главное, жаждали скорее победить врага, очистить нашу родную землю от фашистской нечисти. Поэтому мы не торопились покинуть наш трудный путь жизни. В борьбе с врагом мы забывали беречь свое здоровье, и мы редко болели. Мы не воспринимали, ах! высокое давление, ах! магнитные бури, ах! мало витаминов. А жизнь - самое дорогое у человека. Она как хлеб, никогда не приедается. Однако, наступившая наша старость принесла нам немощь, болезни, особенно у нас, ветеранов Отечественной.

Вот и приходит конец нашего описания славного боевого пути 35-го полка в годы Великой Отечественной войны, его воинов-гвардейцев. Из прожитой нами жизни минувшая война осталась в нашей памяти незабываемым тяжелым периодом жизни. Этому и посвятили мы свое воспоминание. В ходе военного лихолетья, нам пришлось войну видеть своими глазами, почти ежедневно терять в боях тех, с которыми шли в бой, спали в одной землянке, мерзли в траншеях, ели из одного котелка, докуривали одну папиросу. На место погибших приходили другие боевые друзья. Поэтому, рассказать или даже вспомнить о каждом это непосильная задача. Мы назвали только тех, кого запомнили, кого сохранила наша память. Пусть простят нам погибшие, умершие и живущие друзья-однополчане, что мы не всех их вспомнили. Мы остались перед вами в неоплатном долгу, дорогие наши однополчане. Возможно, после нас найдутся охотники, извлекут из военных архивов документы войны дивизии нашего 35-го полка и более подробно расскажут о всех совершенных подвигах в годы Великой Отечественной войны. Мы все им будем благодарны, что они ничто не забыли, незабыли и переживших грозные годы войны и одержавших Победу над фашизмом.

***

www.mis.org.ru

22-го июня 1991 года исполняется 50 лет со дня нападения немецко-фашистских войск на нашу Родину. Накануне этой даты мы завершаем наше повествование о грозных годах войны. Мы решили высказать свои размышления на 50-м году после начала войны.

Мы, ветераны войны, лучшие годы своей жизни, т.е. молодость, отдали защите нашего народа. За минувшие 50 лет незаметно пришли старость и к нам. Верно, старость это не стихийное бедствие. Старость обязательно наступит и у каждого молодого. Однако старость это "затухающий костер жизни". Двигаемся без суеты и спешки, воробьиным шагом. Прожитые наши годы дают нам право высказать свои тревоги и недостатки в жизни советского общества.

У каждого возраста свои радости, свое горе, свои проблемы. Минувшая Отечественная война - история только для молодых, а не для нашего поколения. Победа над фашизмом досталась участникам войны очень большими людскими потерями. В период Великой Отечественной войны, включая и компанию на Дальнем Востоке, армия и флот вместе с пограничниками и внутренними войсками потеряли восемь миллионов шестьсот шестьдесят восемь тысяч 400 человек. Мы с болью воспринимаем утверждение некоторой части нашей молодежи, что наше поколение не совершила героические подвиги в защите независимости страны, в борьбе с фашизмом. Поэтому, говорят они, нечего гордиться их подвигами. Улицы, носившие славные имена Героев, славные подвиги полков и дивизий, переименовывают на не отражающие подвигов воинов. Крушат памятники В.И. Ленина, участников социалистической революции и Великой Отечественной войны. Группа молодежи города Мурманска, разогревшись спиртными напитками, начали упражняться в стрельбе по консервным банкам, поставленным на мемориальные доски, где указаны фамилии погибших наших однополчан при защите Советского Заполярья. Эти гаденыши стреляли по давно убитым, по мертвым. Некоторые органы печати и даже депутаты различных Советов пытаются у молодежи вытравить благородную память о тех, кто ценой своей жизни спас нашу страну и весь мир от фашизма.

Мы помним и никогда не забудем обращение к нам жителей Мурманска, напечатанное в газете "Полярная правда" 13-го мая 1945 года: "Гвардейцы Севера! Герои обороны Заполярья! Был труден ваш путь, но славен. Вы начали его на склонах у моря Баренца и вышли к Балтийскому морю. Слава вам, слава! Мы никогда не забудем вашего подвига, совершенного на подступах к Мурманску!"

Очень сожалеем, что некоторая часть молодежи Мурманска забыла славные подвиги защитников Советского Заполярья.

Мы очень озабочены тем равнодушием к памяти погибших однополчан, небрежным содержанием их могил и памятников. А как еще много останков воинов не захоронено на Кольской земле в безымянных могилах.

Мы предлагаем Исполнительным комитетам Советов народных депутатов Мурманской области, общественным организациям обеспечить безусловное

www.mlg.org.ru

выполнений Указа Президента СССР "О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг"от 8-го февраля 1991 года.

Просим Мурманский городской Совет народных депутатов исполнить свое обещание. К 50-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне открыть в городе Музей "Оборона Советского Заполярья".

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне подготовить к изданию книгу памяти павших в боях при обороне Советского Заполярья.

Желательно утвердить Верховному Совету СССР единый в Союзе День памяти погибших. Таким днем может стать 22 июня.

Таковы наши скромные пожелания по увековечению светлой памяти погибших однополчан полка при защите Советского Заполярья.

Вечная Слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родимы!

Пусть не будет у всех живущих на земле, у наших детей, внуков, правнуков такого трудного пути в жизни, который прошло наше поколение.

Пусть живущие после нас поколения никогда не будут гибнуть в войнах, в междоусобных национальных конфликтах.

Все, кому дорог Советский Союз, объединяйтесь!

Мир и радость вам, живущие после нас.

Группа однополчан 35-го гвардейского ордена Красного Знамени Гдынского стрелкового полка:

1. Гв. младший сержант Краверский М.Б.
2. Снайпер Несыпова Н.М.
3. Гв. рядовые братья Пеонтковские Борис и Валентин
4. Офицер Валько В. И.
5. Гв. старшина Якименко П. И.
6. Гв. майор Бабенко А.В.
7. Разведчик Седымов В. А.
8. Снайпер Широкова Г.Н.
9. Снайпер Пастухова М.А.
10. Рядовой Исаев Н.С.
11. Гв. подполковник в отставке Белоусов Н.М.
12. Гв. подполковник в отставке Алимов М.А.
13. Рядовой Машталов И.В.
14. Базанова Е.И.
15. Гв. сержант Федоров Н.В.

1991 год. Лопухинка
Ломоносовского р-на Ленинградской обл.

www.mig.org.ru